

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

О.В. Дамаскин. Военная наука и образование в обеспечении национальной безопасности России 2

Правовая страница командира

А.В. Кудашкин, В.Н. Беляков, С.В. Алексеев. Проблемы противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации 6

Ю.А. Шурыгина. Порядок проведения расследования фактов получения травм военнослужащими 10

Е.А. Глухов. Усмотрение в деятельности жилищных комиссий 14

А.Н. Мовчан. О внесении в личное дело военнослужащего сведений об иждивенцах 19

А.М. Терехин. Досрочное увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в связи с организационно-штатными мероприятиями: несколько вопросов и ответов на них 23

Социальная защита военнослужащих

М.Ф. Гацко. Современное состояние и особенности профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту 32

С.С. Харитонов. Бездействие руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в неутверждении порядка и условий выплаты денежной компенсации вместо дополнительных суток отдыха не может служить препятствием для отказа в выплате такой компенсации военнослужащим 41

О.А. Ищенко. О некоторых вопросах, связанных с реализацией военнослужащими права на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в г. Москве 43

О.В. Шикалова. Кто такие иждивенцы и как установить факт нахождения на иждивении для назначения пенсии по случаю потери кормильца 45

Жилищное право

С.В. Шанхаев. Правовой режим служебного жилого помещения: проблемы правового регулирования и правоприменения 49

Е.Н. Трофимов. К вопросу о предоставлении военнослужащим и членам их семей нескольких жилых помещений на условиях социального найма 59

А.Т. Шукюров. Проблемы использования базы данных компьютерного учета военнослужащих, порождающие ограничение их жилищных прав 62

А.А. Абрамов. К вопросу о коррупциогенности правовых актов в системе обеспечения служебным жильем военнослужащих 63

Дела судебные

А.В. Ефремов. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 483-О-П дало военнослужащим, утратившим воинские звания без приговора суда, возможность восстановления в воинских званиях 70

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 73

Рыночная экономика и воинская часть

В.В. Бараненков, И.В. Бараненкова. О Типовом положении о федеральном бюджетном учреждении Вооруженных Сил Российской Федерации (научно-практический комментарий приказа Министра обороны Российской Федерации "Об утверждении Типового общего положения о федеральном бюджетном учреждении "Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации" и Типового положения о филиале "Войсковая часть 00000" федерального бюджетного учреждения "Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации" от 7 сентября 2009 г. № 935) 82

С.В. Терехов. О реализации Министерством обороны Российской Федерации статьи 11.1 Федерального закона "Об обороне" (окончание) 88

Правовая консультация

Разное 97

Военно-уголовное право

Финансово-экономическая работа в военных организациях 107

Новое военное законодательство 119

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 2 (152) февраль 2010 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
С.С. Харитонов

Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шарапов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, Н.Н. Тюрина

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.01.2010
Заказ № 102
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3500 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ВОЕННАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ устанавливает, что стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются: развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы; повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

При этом, указывается, что прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования оказывают отставание в переходе в последующий технологический уклад, зависимость от импортных поставок научного оборудования, приборов и электронной компонентной базы, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий, необоснованные односторонние санкции в отношении научных и образовательных организаций России, недостаточное развитие нормативной правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкие уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава и качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования.

К числу главных направлений, определяющих технологическую безопасность, относятся: создание условий для интеграции науки, образования и промышленности, проведение системных исследований в интересах решения стратегических задач национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития страны. Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского об-

щества должны осуществлять гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивать эффективность государственно-правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования достигается путем: формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов; создания сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов, обеспечивающих в рамках кооперационных связей подготовку специалистов для работы в сфере науки и образования, разработки конкурентоспособных технологий и образцов наукоемкой продукции, организации наукоемкого производства; реализации программ создания учебных заведений, ориентированных на подготовку кадров для нужд регионального развития, органов и сил обеспечения национальной безопасности; обеспечения участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных технологических и исследовательских проектах с учетом конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности.

В современном обществе образование является средством социализации личности путем передачи культуры и развития личности как члена общества. Направленность и содержание системы образования должны обеспечиваться на основе государственных образовательных стандартов. При этом, наука, как и система образования, является социальным институтом современного общества, от которой зависит качество жизни и потенциальных возможностей общества. Наука как система методов объективного получения новых знаний о природе и общественных отношениях, выявления закономерностей их развития, является основой технологии, т. е. практического применения полученных знаний.

Центральной проблемой современного этапа развития науки в России является преобразование ее ста-

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537.

туса: из объекта директивного планового государственного управления и контроля, существующего в рамках государственного снабжения и обеспечения, наука становится экономически и социально самостоятельным, активным социальным институтом².

В условиях рыночной экономики организующая роль государства состоит в предоставлении государственных заказов, особенно оборонных, на конкурсной основе предприятиям, обладающим современной технологией, адекватной новейшим достижениям науки. При этом, правовыми средствами защиты науки и технологий являются нормы, обеспечивающие право интеллектуальной собственности и патентное право.

В современных условиях декларирования и проведения руководством Министерства обороны Российской Федерации курса на формирование нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации актуализируются проблемы коммерциализации, коррупции³, законности и правопорядка⁴ в военных организациях.

Практика показывает, что возрастание количества законов еще не ведет к реальному упорядочению общественных отношений. Декларативность и коррупционность ряда принимаемых законов дискредитируют роль права в сознании значительной части общества. Центральной проблемой законотворчества остается разработка механизма действия закона. Гораздо труднее реализовать закон, нежели принять его. Именно поэтому нарастает правовой нигилизм, отчуждение значительной части людей от органов власти.

В последние годы девальвируется понятие законности. Разработанная в прошлом в юридической науке методология и методика измерения уровня законности в настоящее время практически не применяется в исследовании эффективности правоприменительной деятельности. Представляется, что *рассмотрение законности как критерия эффективности различных направлений деятельности, должно быть признано как общественно значимое, учитываемое при оценке состояния и результатов деятельности*. Причины такого положения, очевидно, состоят в том, что и в теории, и в практике еще отсутствует определенность в концептуальных позициях, касающихся сущности современного государства, социальной направленности законов и принадлежности воли, выражаемой ими. Поэтому актуализируется потребность научной обоснованности проектов, связанных с решением проблем военного строительства, организации и использования Вооруженных Сил Российской Федерации, международного военного сотрудничества в интересах международной и национальной безопасности.

Признавая реальную необходимость совершенствования военной организации нашего государства, укрепления сил и средств безопасности в современных условиях, с учетом внешних и внутренних угроз наци-

ональным интересам, представляется приоритетным курс на интеллектуализацию воинского труда, развитие основных направлений военной науки и использование научного потенциала в интересах оптимизации и эффективности боевой подготовки войск. Прежде всего, это относится к проблемам развития стратегии, оперативного искусства, боевой техники и вооружения, материально-технического и финансового обеспечения, боевого применения стратегических и мобильных сил в локальных и глобальных военных конфликтах.

Актуализируется потребность исследования научных проблем военной экономики, военной педагогики и психологии, военного права и военных аспектов международного права. При этом, существенно возрастает роль военно-правовой науки в теоретическом обосновании оптимального нормативного правового обеспечения этого процесса, включая развитие оперативного права обеспечения повседневной и боевой деятельности военного командования и штабов, обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права в военных конфликтах, в операциях по принуждению к миру, а также в миротворческих операциях.

В современных условиях одним из приоритетных направлений совместной деятельности министерств обороны Республики Беларусь и России является обеспечение военной безопасности Союзного государства. При этом, научные разработки играют ведущую роль в создании и развитии единых и объединенных военных систем. Они использовались и при подготовке Соглашения о совместной охране внешней границы Союзного государства и создании Единой региональной системы ПВО Республики Беларусь и России. Создана совместная российско-белорусская рабочая группа по проведению анализа существующей нормативно-правовой базы России и Республики Беларусь в сфере военно-технического сотрудничества, научно-технической и производственной кооперации.

На Международной научной конференции Академии военных наук Российской Федерации, проходившей на базе Военной академии Республики Беларусь в мае 2009 г., министр обороны Белоруссии генерал-полковник Мальцев подчеркнул: «Академия военных наук Российской Федерации и ее региональные отделения, являясь негосударственной общественной организацией с независимым видением путей решения, имеет ряд преимуществ. У нее есть уникальная возможность стать объединяющим фундаментом, своеобразной «площадкой» для получения совместных научных результатов в единой оценке общих проблем обеспечения военной безопасности Союзного государства»⁵.

Президент Академии военных наук Российской Федерации генерал армии Гареев акцентировал внимание на актуальных вопросах стратегического сдерживания в современных условиях, новых требованиях

² Яковлев А.М. Социальная структура общества и право. М., 2009.

³ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009.

⁴ Дамаскин О.В., Рыбчинский А.И. Законность в Вооруженных Силах Российской Федерации: состояние и проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

⁵ Научные аспекты безопасности // Красная звезда. 2009. 19 марта.

к деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и поддержанию их боевой готовности, особенно в области разведки. Но самое главное для эффективного осуществления стратегического сдерживания, по его словам, – более четко определиться с вопросом: для ведения каких войн и для решения каких оборонных задач необходимо строить и готовить Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска.⁶ Успешное проведение оперативно-стратегического учения «Запад-2009» является подтверждением целесообразности такого конструктивного сотрудничества.

Вместе с тем, современное состояние военного образования в России в условиях массового увольнения офицеров с военной службы, трансформации системы военного образования, сокращения военно-учебных заведений и изменения статуса их преподавательского состава вызывает обоснованную тревогу. Офицерскому корпусу не представлены убедительные аргументы, обосновывающие оптимальность такого подхода. Более того, состояние коррупции, законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, по материалам Главной военной прокуратуры, свидетельствует о падении авторитета, морального облика и противоправном поведении ряда высокопоставленных должностных лиц. Компетентность, обоснованность и правомочность ряда решений в сфере реорганизации системы военного образования, принимаемых высшим военным командованием при участии Департамента военного образования, вызывает сомнение значительной части военнослужащих. Все это не может не отражаться на отношении к профессиональному военному образованию и военной службе значительной части курсантов, слушателей, преподавателей и командиров.

Национальные интересы России в оборонной сфере заключаются, прежде всего, в обеспечении защиты личности, общества и государства от военной агрессии со стороны других государств. Обеспечение безопасности в оборонной сфере требует концентрации усилий общества и государства на планомерном, научно обоснованном, поддерживаемом общественным мнением военном строительстве⁷, которое должно учитывать изменение баланса сил на мировой арене и эффективно использовать экономические возможности и кадровые ресурсы страны, обеспечивая адекватное реагирование на военные угрозы национальным интересам Российской Федерации⁸.

Предлагаемые рядом специалистов подходы к совершенствованию и развитию системы военного строительства и профессионального военного образования, по нашему мнению, заслуживают компетентного

обсуждения⁹. Их обобщение позволяет выделить ряд положений, образующих основу системы профессионального военного образования:

- обеспечение комплексности, фундаментальности профессиональных знаний, умений и навыков, а также воспитания ценностных, нравственно-правовых основ профессиональной деятельности в сфере военной службы;
- непрерывность профессионального военного образования как основы качественного профессионального развития и перспектив служебного роста;
- мотивация выбора и обеспечение условий формирования типологии личности военнослужащего, адекватной служебному предназначению.

Однако до настоящего времени не в достаточной мере решается проблема разрыва профессионально-образовательных возможностей и общественных потребностей с учетом интересов национальной безопасности. Это дает основание рассматривать состояние военно-профессионального образования в качестве фактора образовательной деятельности по обеспечению национальной безопасности, нуждающегося в комплексном научном исследовании.

Снижение качества общеобразовательной подготовки в школах ведет к понижению уровня подготовленности абитуриентов высших образовательных учреждений, в том числе военных. Поэтому представляется необходимым: развитие школьного образования, его комплексирование с учреждениями профессионального обучения; существенное обновление учебно-материальной базы образовательных учреждений; повышение квалификации и условий оплаты труда педагогических кадров. Поскольку численность воспитанников суворовских и Нахимовского училищ, кадетских корпусов, получающих предварительную профессиональную ориентацию, весьма ограничена, представляется целесообразным ее существенное увеличение.

Государственная политика в сфере оптимизации системы военного образования должна представлять собой регулируемую деятельность государства, осуществляемую им для достижения конкретных стратегических целей и решения задач национального или глобального уровня¹⁰. Поэтому закрепление ее в соответствующих нормативных правовых актах является необходимым условием перехода от пожеланий и рекомендаций к требованиям, обязательным для исполнения, и также она нуждается в соответствующем научном обосновании.

Актуализируется проблема мониторинга законодательства об обороне и безопасности и правоприменительной практики, экспертно-аналитического рассмо-

⁶ Научные аспекты безопасности.

⁷ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. № 706).

⁸ См.: Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2008; Корякин В.М. Военно-социальная политика Российской Федерации. Проблемы правового регулирования. М., 2003; Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации. СПб., 2003; Фатеев К.В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. М., 2004; Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу: теоретико-правовые основы и проблемы правоприменительной практики на новом этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2007.

⁹ Владимиров А. Сохраним армию – сохраним Россию. Общие подходы к развитию национальной системы профессионального военного образования // Военно-промышленный курьер. 2008. 30 янв.

¹⁰ Ляпин И.Л. Профессиональное образование в обеспечении национальной безопасности России. Тюмень, 2005.

трения актуальных проблем национальной безопасности, участия в нем научно-исследовательских и образовательных учреждений, общественных организаций. В частности, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI», имеющий целью содействие разработке и внедрению результатов научных исследований по проблемам безопасности общества, государства и личности, планирует проведение в апреле 2010 г. выставки-форума «Армия и общество», обсуждение проблемы: «Роль государства, общества в повышении престижа Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе»¹¹.

Обращение к истории становления и развития военно-юридического образования в России дает основание связывать его с переломными моментами в развитии российской государственности, вооруженных сил¹². Разумом и волею Петра I формирование регу-

лярной армии и флота сопровождалось созданием нормативной правовой базы для деятельности войск и института военных юристов в армии. В последующем осознание реальной потребности и полезности деятельности военных юристов привело к созданию системы военно-юридических органов и военно-юридического образования в России, опыт которых используется в других странах до настоящего времени. Поэтому рассмотрение отдельных современных аспектов военной науки и образования позволяет сделать вывод о назревшей потребности объективного комплексного исследования их состояния, проблем и перспектив; обоснования, в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности, организационных и правовых мер их позитивного развития; их последовательной, целенаправленной реализации в интересах национальной безопасности России.

**На службе Отечеству
(к 90-летию юбилею профессора Х.М. Ахметшина)**

1 января 2010 г. исполнилось 90 лет выдающемуся ученому-правоведу, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, заслуженному юристу РСФСР, доктору юридических наук, профессору, полковнику юстиции в отставке Хасану Мубараквичу Ахметшину.

В Вооруженных Силах СССР Х.М. Ахметшин достойно прослужил 45 лет. Свыше 60 лет он непрерывно трудится на кафедре уголовного права Военного университета (ранее – Военно-юридической академии РККА, Военно-политической академии им. В.И. Ленина, Военного краснознаменного института, Военной академии экономики, финансов и права).

В сентябре 1940 г. был призван на военную службу и направлен для ее прохождения в Забайкальский военный округ. Военную службу начал красноармейцем 9 стрелкового полка 94 стрелковой дивизии (Читинская область). Весной 1942 г. Политуправлением Забайкальского военного округа Хасан Мубараквич был направлен на учебу в Военно-юридическую академию РККА, которая в то время находилась в г. Ашхабаде.

В июле 1945 г. выпускника академии Х.М. Ахметшина назначают членом военного трибунала Алма-Атинского гарнизона, где в качестве военного судьи он прослужил до февраля 1949 г., а затем поступил в адъюнктуру Военно-юридической академии. Успешно окончив в 1952 г. обучение, защитив кандидатскую диссертацию, Хасан Мубараквич остался на преподавательской работе на кафедре уголовного права данного учебного заведения.

Профессор Ахметшин Х.М. является автором свыше 160 научных и учебно-методических работ общим объемом свыше 400 п.л. В нашей стране и за рубежом хорошо известны такие его работы, как «Преступления против установленного порядка хранения государственной и военной тайны» (1954 г.), «Вопросы практики применения Закона об уголовной ответственности за воинские преступления» (1968 г.), «Советское военное уголовное законодательство» (1972 г.), «Квалификация воинских преступлений» (1977 г.), многократно переиздававшиеся комментарии к Закону об уголовной ответственности за воинские преступления (в соавторстве), учебник «Военно-уголовное право» (2008 г.) (в составе авторского коллектива). В 2000 г. издана, подготовленная совместно с сыном Н.Х. Ахметшиным, монография «Современное уголовное законодательство КНР» – первый в нашей стране и за рубежом труд по этой проблеме, который получил высокую оценку среди научной общественности России и в других странах, в том числе и в Китае.

Заслуги профессора Ахметшина Х.М. перед Отечеством также отмечены орденами «Красной Звезды» (1956 г.), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР III ст.» (1976 г.), и многими медалями, в том числе: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран Вооруженных Сил СССР», «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» I степени.

В настоящее время он по-прежнему с нами в строю, способствуя своим самоотверженным трудом сохранению уникальной отечественной военно-юридической школы, а также укреплению законности и правопорядка в армии и на флоте.

Поздравляем Хасана Мубараквича Ахметшина с 90-летием, желаем ему крепкого здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов!

Коллектив кафедры уголовного
права Военного университета
Коллектив редакции

¹¹ Безопасность России. Экспертно-аналитическое обозрение. М., 2009.

¹² 175 лет военно-юридическому образованию в России: Рос. военно-правовой сб. М., 2007.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных воинских формированиях и на спецобъектах НИИ Академии Генпрокуратуры России; В.Н. Беляков, научный сотрудник отдела; С.В. Алексеев, младший научный сотрудник отдела

В настоящей статье будут рассмотрены не последствия совершения коррупционных нарушений, о чем достаточно активно пишут СМИ, а скрытые причины непростой коррупциогенной обстановки в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Данные, которые будут приведены, основаны на анонимном анкетировании, проведенном отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законнос-

ти в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных воинских формированиях и на спецобъектах НИИ Академии Генпрокуратуры России в рамках научно-исследовательской работы по проблемам выявления и противодействия коррупции в военных организациях.

В анкетировании приняли участие следующие категории и группы военнослужащих:

Категории военнослужащих	рядовой и сержантский состав (матросы и старшины), проходящие военную службу по контракту	7
	прапорщик (мичман)	8,5
	младший офицер	8,5
	старший офицер	43
	высший офицерский состав	0,7
	нахожусь в запасе	6,3
	рядовой и сержантский состав (матросы и старшины), проходящие военную службу по призыву	8,4
	курсант военного образовательного учреждения	13,7
Профиль деятельности	командный	43
	инженерно-технический	16,5
	юридический	18,6
	Воспитательный	7,8
	иной обеспечивающий	15,8
Возраст	до 20 лет	16,2
	20 – 30 лет	34,9
	31 – 40 лет	31,3
	41 – 50 лет	12
	более 50 лет	4,9

Ниже приводятся некоторые результаты анкетирования:

1. Проведенный опрос выявил, что респонденты считают, что к коррупционным проявлениям, кроме коррупционных правонарушений, относятся поведение военнослужащего, которое может привести к совершению коррупционного правонарушения (25,8 %); издание нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные нормы (33,3 %); покровительство военнослужащему или лицу гражданского персонала со стороны должностного лица Вооруженных Сил

Российской Федерации (24,2%); совершение лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий (прав и обязанностей по должности) (30,1 %).

25, 2 % опрошенных считают, что совершение запрещенных гражданско-правовых сделок (например, принятие в дар или дарение подарков, оказание услуг госслужащему третьими лицами и подобные деяния) относится к коррупционным правонарушениям, совершение которых должно иметь определенные юридические последствия в форме юридической ответственности.

Рассмотрим более подробно вопрос коррупциогенности нормативных правовых актов.

Под коррупциогенностью понимается заложенная в правовых нормах потенциальная возможность способствовать коррупционным проявлениям в процессе реализации таких норм. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ, по результатам которой в случае необходимости прокурор как лицо, обязанное проводить указанную экспертизу (ст. 3 Закона), может применить необходимые средства прокурорского реагирования (ст. 4 Закона).

Однако практика прокурорского надзора показывает, что этот Закон всех проблем не решает. В чем проблемы?

Дело в том, что согласно Правилам подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, нормативные правовые акты издаются федеральными органами исполнительной власти в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. *Структурные подразделения и территориальные органы федеральных органов исполнительной власти не вправе издавать нормативные правовые акты.*

В то же время практика нормотворческой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации показывает, что акты, издаваемые управлениями главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующими округами и флотами, особенно в части хозяйственной деятельности, реализации прав и свобод военнослужащих, обеспечения их различными видами довольствия, по вопросам прохождения военной службы, по своим формальным признакам также могут быть отнесены к нормативным правовым актам. Однако согласно указанным Правилам данные акты относятся к правовым актам не нормативного характера (п. 2), что исключает их из сферы действия Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ.

Для того чтобы не считать данную проблему надуманной приведем следующий пример. Так, при знакомстве с надзорной практикой в Главной военной прокуратуре в поле зрения авторов настоящей статьи попал отчет военной прокуратуры Северного флота (СФ), в котором упоминается директива командующего СФ «О совершенствовании работы по заключению и исполнению договоров, защите экономических интересов флота» от 30 апреля 2004 г. По результатам проверки были выявлены нарушения действующего законодательства, не последнюю роль в чем сыграла названная директива, которая содержит, в частности, *законные, но коррупциогенные нормы.* И каковы полномочия прокуратуры? Командованию СФ было предложено внести изменения в директиву. И только! Всем

понятно, что данное предложение носит рекомендательный характер, т. е. не влечет обязательности его исполнения.

А таких актов десятки, если не сотни. Никто их мониторинга не проводил. И если в центральном аппарате действуют мощные юридические службы, которые в целом справляются своими силами с проведением коррупциогенной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, то на местах, к сожалению, так происходит не всегда.

Указанные обстоятельства объективно требуют необходимости внесения изменений в Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ, устанавливающий обязательность антикоррупционной экспертизы не только нормативных правовых актов, но и административно-распорядительных правовых актов, затрагивающих наиболее коррупциогенные области военнослужащих отношений, к которым, согласно проведенному анкетированию, относятся:

- материальное обеспечение военнослужащих – 23,5 %¹;
- материально-техническое обеспечение воинских частей (военных организаций) – 31,7 %;
- участие военных учреждений (организаций) в отношениях по закупкам товаров, выполнению работ и оказанию услуг для нужд обороны – 38,9 %;
- дисциплинарные отношения с участием военнослужащих – 9,5 %;
- обеспечение прохождения военной службы (перемещение по службе; плановая замена и т.д.) – 25,8 %.

2. Субъектами, непосредственно осуществляющими противодействие коррупции в пределах своей компетенции, являются: прокуратура Российской Федерации; органы федеральной службы безопасности Российской Федерации; органы внутренних дел Российской Федерации; таможенные органы Российской Федерации и другие правоохранительные органы, которые реализуют свои полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами (подп. 6 п. 1 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ).

Проведенный опрос подтвердил, что именно перечисленные органы должны заниматься выявлением коррупционных проявлений (71,2 %). Однако интересен и важен другой результат анкетирования – 42,2 % опрошенных считают, что выявление коррупционных проявлений – это жизненная позиция любого военнослужащего, способствующая подтверждению ставших ему известными коррупционных проявлений.

Результаты опроса позволили сделать вывод, что в широком смысле под выявлением коррупционных проявлений следует понимать целенаправленную деятельность, способствующую установлению коррупционных проявлений, не только компетентных органов, но и всех государственных и общественных институтов и конкретных военнослужащих.

Однако более 60 % опрошенных не знают, что существует целенаправленная работа руководства ведомства, в котором они проходят службу, направлен-

¹ Данные от общего числа опрошенных в %.

ная на выявление коррупционных проявлений и противодействие им, или считают, что такая работа не проводится. Только 28,8 % считают, что такая работа ведется. С этим коррелируют и другие результаты опроса. Противодействие (в частности, выявление) коррупции носит, по мнению опрошенных, следующий характер: формальный – 28,4 %; не осуществляется – 16,3 %; не знают – 29,1 %, и только 22,2 % указали, что противодействие коррупции носит содержательный характер, т. е. направлено на результат.

3. Ответы на вопрос, в чем заключаются причины проблемности выявления коррупционных проявлений, распределились следующим образом:

- латентный (скрытый) характер – 31 %;
- командный принцип формирования органов военного управления и кадровой политики, когда каждый вновь назначенный руководитель приводит с собой «команду», назначая «своих» людей на ключевые должности – 38,2 %;
- пассивность, неактивная жизненная позиция – 28,4 %;
- правовой нигилизм (неверие в силу закона, в том числе в вопросах неотвратимости юридической ответственности) – 33,7 %;
- менталитет конкретного человека – 19,9 %;
- отсутствие антикоррупционного общественного сознания – 35,3 %.

2,6 % респондентов назвали иные причины, в числе которых:

- воинский порядок, основными принципами которого являются безынициативность, подчинение, невозможность отстаивать свое мнение, находясь в замкнутом круге негласных норм;
- отсутствие веры в справедливость и в порядочность тех лиц, от которых зависит привлечение виновных к ответственности;
- отсутствие независимого и ответственного правосудия и законодательства об ответственности виновных должностных лиц;
- утверждение, что коррупционная деятельность должностных лиц известна всем, кроме тех, кто должен заниматься противодействием ей.

4. На вопрос: «В каких формах может и должно осуществляться выявление коррупционных проявлений?» абсолютное большинство респондентов ответили, что в сочетании активных и пассивных мероприятий.

Причем к активным мероприятиям респонденты отнесли не только деятельность компетентных органов, но и активное поведение военнослужащих, которые в силу активной жизненной позиции способствуют установлению коррупционных проявлений. Так считают 42,2 % опрошенных респондентов, как уже было отмечено ранее.

Однако проведенный опрос свидетельствует о том, что так готовы поступать не все!

Результаты анкетирования показали, что только каждый пятый готов безусловно сообщить по команде в случае выявления коррупционного проявления (20,5 %); каждый пятый готов сообщить по команде в зависимости от формы коррупционного проявления

(19,3 %); каждый седьмой готов сообщить по команде, если это не будет затрагивать его интересов (14,4 %), и практически каждый шестой ничего делать не будет (17,6 %); 10,1 % затруднились ответить на вопрос: «Как Вы поступите в случае выявления коррупционного проявления?».

5. Тревожный симптом – результаты ответа на вопрос: «Были ли у Вас случаи, когда Вы сообщали о коррупционных проявлениях компетентным должностным лицам (органам), а по сообщению никаких мер не принималось?». Такие случаи, как свидетельствуют ответы респондентов, имеются. Однако никакой реакции со стороны компетентных органов не последовало. Респонденты обращались: в органы прокуратуры (5,6 %); органы ФСБ (8,8 %); должностным лицам воинской части (учреждения) (15,3 %). Следует обратить внимание на то, что в данном случае речь идет о тех немногих лицах, которые в силу своей жизненной позиции активно противодействуют коррупционным проявлениям, а таких среди опрошенных всего 20,5 %.

6. Побудительным мотивом проявления активности в противодействии коррупции могут служить признаки совершения коррупционных правонарушений, к которым респонденты (в % от числа опрошенных) отнесли:

- несоблюдение запретов и ограничений, предусмотренных законодательством – 84,6;
- материальное положение, не соответствующее уровню доходов военнослужащего (лица гражданского персонала) – 42,5;
- поведение (образ жизни) во внеслужебное время (культурный досуг, отдых и подобное) – 20,9;
- отсутствие доступа к открытой информации и пресечение возможности выявления коррупционных проявлений – 27,8.

К иным признакам опрошенные отнесли:

- быстрый карьерный рост, не соответствующий уровню компетентности должностного лица или уровню достижений по результатам его служебной (трудовой) деятельности;
- обстановка недоверия, слухов и сплетен, отсутствие авторитета должностных лиц, частые жалобы, как правило, анонимного характера в различные инстанции (военная прокуратура, ФСБ), размещение информации на официальных сайтах соответствующих структур в Интернете;
- неофициальный характер получаемых госслужащим благ и т. д.

7. Проведенное анкетирование, кроме ранее перечисленных проблем, позволило выявить следующие проблемы в выявлении коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц.

Организационные проблемы:

- отсутствие соответствующей нормативной правовой базы – 45,8 %;
- отсутствие легального закрепления обязанности военнослужащих и гражданского персонала уведомлять (сообщать) о ставших им известными случаях коррупционных проявлений – 23,9 %;

– отсутствие специальных организационных структур, ответственных за выявление коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации (иных воинских формированиях) – 45,8 %.

7,8 % опрошенных назвали также иные проблемы, в частности:

– менталитет российских граждан и нежелание действовать против системы сложившихся коррупционных отношений во всем государстве, а из этого вытекают вышеуказанные организационные проблемы выявления коррупции;

– отсутствие адекватной социальной политики, т. е. создание условий, в которых коррупция будет «невыгодной» материально;

– отсутствие законодательного, материального и иного обеспечения реализации прав и законных интересов военнослужащих (членов их семей), создание «бюрократического» аппарата в органах военного управления;

– отсутствие на сегодняшний день четкой и однозначной разъяснительной работы (пропаганды), прежде всего правовых основ борьбы с коррупцией, слабая заинтересованность в этом властно-должностных структур Министерства обороны Российской Федерации («приказ отдали бороться с коррупцией, так все и боритесь»). Слабая правовая подготовка, прежде всего командного звена.

8. В числе иных проблем, препятствующих выявлению коррупционных проявлений, 47,4 % опрошенных назвали преобладающую ментальность военнослужащих, характеризующуюся правовым нигилизмом, круговой порукой и иными неправовыми проявлениями; 13 % из числа опрошенных назвали другие проблемы, которые в целом являются вариантами основного ответа. В частности:

– низкая политическая и правовая культура, верно-подданничество;

– превалирование личных интересов (корыстных), которые ставятся выше прав и законных интересов других граждан, неэффективная наказуемость виновных;

– отсутствие эффективного контроля гражданского общества за финансово-экономической деятельностью в военных организациях; недоступность и закрытость информации о такой деятельности;

– отсутствие общественных объединений (офицерских собраний), наделенных реальными правами и полномочиями по решению финансово-экономических и социально-бытовых вопросов, контролю за этими видами деятельности командования;

– отсутствие эффективного закона о материальной ответственности военнослужащих, позволяющего привлекать их к полной материальной и иной имущественной ответственности в соответствии с мировыми стандартами;

– наличие широкого круга вопросов, по которым воинские военные организации могут стать субъектами гражданско-правовых отношений;

– отсутствие в государстве независимых правоохранительных органов, прежде всего судебных;

– отсутствие специальных правовых познаний у военнослужащих и лиц гражданского персонала в области антикоррупционных проявлений;

– отсутствие принуждения должностных лиц к общественному признанию выявленных фактов;

– отсутствие качественной кадровой политики при назначении военнослужащих на должности (не учитываются морально-психологические и нравственные качества личности, не проводятся проверки на устойчивость к коррупционным проявлениям); отсутствует контроль за деятельностью должностных лиц и их финансовыми средствами; банковская тайна; круговая порука и высокая латентность;

– семейственный или однокорпусный принципы назначения на должности, что порождает определенную кастовость, преданность и все вытекающие последствия, указанные выше.

9. Почти половина из опрошенных (45,8 %) высказались за ужесточение санкций за совершенное коррупционное правонарушение, что подтверждает мысль профессора П. Яни, который считает, что «главным средством противодействия ей (коррупции) является не столько, скажем, прозрачность деятельности чиновников (они изобретательны и найдут способ замаскировать свои злоупотребления), свобода печати... и пр., сколько репрессии, причем репрессии из арсенала уголовной юстиции». При этом он добавляет, что вовсе не ратует за ужесточение санкций, а, напротив, присоединяется к тем, кто считает штраф приоритетной уголовно-правовой санкцией за коррупционные и экономические преступления².

10. В чем видится выход? На вопрос: «В чем Вы видите повышение результативности в выявлении коррупционных проявлений?» респонденты ответили следующим образом:

– установление соответствующей отчетности – 12,1 %;

– стимулирование по результатам выявления коррупционных проявлений – 25,8 %;

– правовое воспитание, разъяснение, повышение уровня правосознания – 32,6 %;

– жесткая политика руководства (сверху до низу) в выявлении и противодействии коррупционным проявлениям – 34,6 %.

В числе иных мер респонденты указали:

– принципиальное изменение позиции государства в отношении Вооруженных Сил, а конкретно в вопросе денежного довольствия, размер которого должен соответствовать (хотя бы приблизительно) тем повышенным требованиям, которые законодательство и реальная обстановка предъявляют к военнослужащим;

– организация качественного профессионального и нравственного отбора лиц для прохождения службы;

– проведение систематических внутриведомственных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление склонных к коррупции лиц;

² Яни П. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Рос. юстиция. 2001. № 7.

– законодательное обеспечение указанных выше мер, а также устранение коррупциогенных норм.

11. На вопрос: «Как искоренить коррупцию в Вооруженных Силах (иных воинских формированиях)?» ответы распределились следующим образом (в %):

– кардинальное повышение денежного довольствия – 52,3;

– регламентация всех сторон жизнедеятельности, связанных с обслуживанием вооружения и военной техники – 23,5;

– тотальный контроль и надзор за коррупциогенными областями деятельности и отношений – 38,6;

– повышение строгости наказания за совершение коррупционных правонарушений – 45,8.

Также в числе прочих предложено ограничить деятельность военных организаций, приносящую доходы; исключить из структуры Вооруженных Сил Российской Федерации большинство организаций, осуществляющих коммерческую деятельность.

Таковы лишь некоторые результаты проведенного анонимного анкетирования, которое в настоящее время продолжает проводиться. По нашему мнению, в создании системы противодействия коррупции должна быть найдена «золотая середина» в совершенствовании законодательных и иных нормативных правовых актов (это программа-минимум, которая может быть реализована в кратчайшие сроки) и в воспитании антикоррупционного правового сознания каждого военнослужащего (программа-максимум, которая может потребовать значительных временных затрат). Проблема заключается в том, что последняя задача, как известно авторам, к сожалению, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в других военных организациях и органах не ставится, а без ее решения победить коррупцию невозможно. Прежде всего, необходимо «победить коррупцию в умах»!

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ ПОЛУЧЕНИЯ ТРАВМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Ю.А. Шурыгина, лейтенант юстиции

Безопасность каждого военнослужащего, реализация его жизненно важных интересов неразрывно связаны с безопасностью военной службы. Основным назначением безопасности военной службы является предотвращение небоевых потерь, т. е. обеспечение физической (личной) безопасности военнослужащих¹.

Согласно ст. 319 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации командир (начальник) при управлении обеспечением безопасности военной службы обязан организовать расследование каждого факта причинения вреда здоровью военнослужащих либо факта, повлекшего иные тяжкие последствия в результате нарушения требований безопасности военной службы, а в случае происшествий и правонарушений, связанных с гибелью военнослужащих, их массовым заболеванием, получением военнослужащими увечий (ранений, травм, контузий) с трудопотерями или причинением вреда здоровью (гибелью) и имуществу местного населения, окружающей среде по вине военнослужащих, лично участвовать в расследовании, привлекать виновных к ответственности и принимать меры по устранению нарушений требований безопасности военной службы.

Порядок расследования фактов получения травм военнослужащими (гражданами, призванными на военные сборы), обязательный для всех воинских частей

и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время, предусмотрен Инструкцией, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2000 г. № 505.

Указанным нормативным правовым актом на медицинскую службу возложена обязанность по выявлению и учету травм, заполнению карточки учета травм, регистрации пострадавших в книге учета больных в амбулатории. По каждому случаю получения травм начальник медицинской службы обязан докладывать командиру рапортом, в котором указывается характер, возможный механизм и последствия причиненного вреда здоровью военнослужащего (утрата трудоспособности), в том числе в обязательном порядке отмечается, могла ли полученная травма явиться результатом причинения вреда здоровью военнослужащего другим лицом или членовредительства.

Алгоритм проведения разбирательства по факту получения травмы военнослужащим приведен в приложении 1 к настоящей статье.

Основаниями для проведения расследования по факту получения травмы военнослужащим являются:

1) непосредственное обнаружение травмы командиром подразделения, начальником медицинской службы (врачом) либо другим должностным лицом воинской части;

¹ Фатеев К.В. О правовых аспектах безопасности военной службы как составной части обеспечения военной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 1.

- 2) заявление пострадавшего военнослужащего;
- 3) уведомление руководителя медицинского учреждения о поступлении на стационарное лечение или обращении за медицинской помощью военнослужащего;
- 4) сообщение руководителя правоохранительного органа;
- 5) заявление иных лиц, в том числе родственников пострадавшего военнослужащего.

Получив информацию о факте травматизма, командир воинской части организует разбирательство в форме административного расследования, для проведения которого он назначает должностное лицо, имеющее опыт проведения разбирательств. Лицо, проводящее разбирательство, должно занимать более высокую воинскую должность, чем лицо, в отношении которого проводится разбирательство. В проведении разбирательства не могут участвовать лица, находящиеся в прямом или непосредственном подчинении лица, в отношении которого проводится разбирательство, а также прямо или косвенно заинтересованные в его результатах.

По факту группового получения травм (два и более пострадавших) расследование должно проводиться одним из заместителей командира воинской части.

Начальник, назначивший разбирательство, проводит инструктаж соответствующего должностного лица, определяет круг вопросов, подлежащих проработке, а также дает указание о порядке оформления результатов разбирательства.

Целями проведения расследования являются:

- определение обстоятельств и причин получения травмы;
- определение степени вины пострадавшего военнослужащего;
- выявление лиц, непосредственно причинивших травму;
- определение круга должностных лиц, допустивших нарушение требований безопасности, определенных руководящими документами, регулирующими порядок поведения военнослужащих и их начальников на конкретном объекте и при проведении того или иного мероприятия (занятия по специальным и иным видам подготовки, физическая подготовка и т. д.);
- выявление наличия прямой причинной связи между действиями (бездействием) лиц, допустивших нарушение либо не обеспечивших соблюдения требований безопасности и наступившими последствиями (получение травмы, длительность расстройства здоровья, гибель и др.).

Разбирательство по факту получения травм военнослужащим должно быть проведено в письменной форме в срок не более трех дней с момента его назначения. По рапорту начальника медицинской службы, уведомлению (рапорту, сообщению, заявлению) иных лиц командир обязан в этот же день принять решение о проведении расследования.

Доказательствами при проведении расследования (разбирательства) являются объяснения пострадавшего военнослужащего, его сослуживцев, очевидцев случившегося, должностных и иных причастных к событию лиц, справки, заявления, данные осмотра места получения травмы, заключения специалистов, вещественные доказательства и т. п.

По окончании расследования соответствующим должностным лицом составляется заключение об итогах расследования факта получения травмы военнослужащим, в котором делаются выводы об отсутствии или наличии признаков преступления или об отсутствии достаточных данных о признаках преступления в обстоятельствах получения травмы. Типовая форма заключения определена Инструкцией о порядке расследования фактов получения травм военнослужащими (см. приложение 2 к настоящей статье).

В случае утверждения заключения с выводом о наличии в обстоятельствах получения травмы признаков преступления или об отсутствии достаточных данных о признаках преступления командир воинской части как орган дознания принимает решение о производстве проверки обстоятельств получения травмы в соответствии с требованиями соответствующих статей УПК РФ.

По итогам расследования командир воинской части в 10-дневный срок принимает решение об устранении причин и условий, способствовавших получению травмы военнослужащим, а также о привлечении виновных должностных лиц к ответственности. Как правило, такое решение объявляется приказом командира воинской части.

На основании заключения в случае, если характер полученной травмы подпадает под соответствующий перечень², в воинской части готовятся документы, направляемые в страховую организацию для выплаты страхового обеспечения пострадавшему военнослужащему³.

Учет травм ведется в штабе воинской части в журнале учета травм, полученных военнослужащими (по форме согласно приложению 2 к настоящей статье). Все материалы расследования подлежат хранению в установленном порядке в штабе воинской части.

² Перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая у застрахованных по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855.

³ К таким документам относятся:

- заявление военнослужащего о выплате страховой суммы;
- справка командира воинской части об обстоятельствах наступления страхового случая и размере оклада денежного содержания пострадавшего военнослужащего;
- справка военно-врачебной комиссии о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного военнослужащим;
- заявление об отказе застрахованного лица от получения страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья, право на которые он имеет в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, при наступлении указанных страховых случаев.

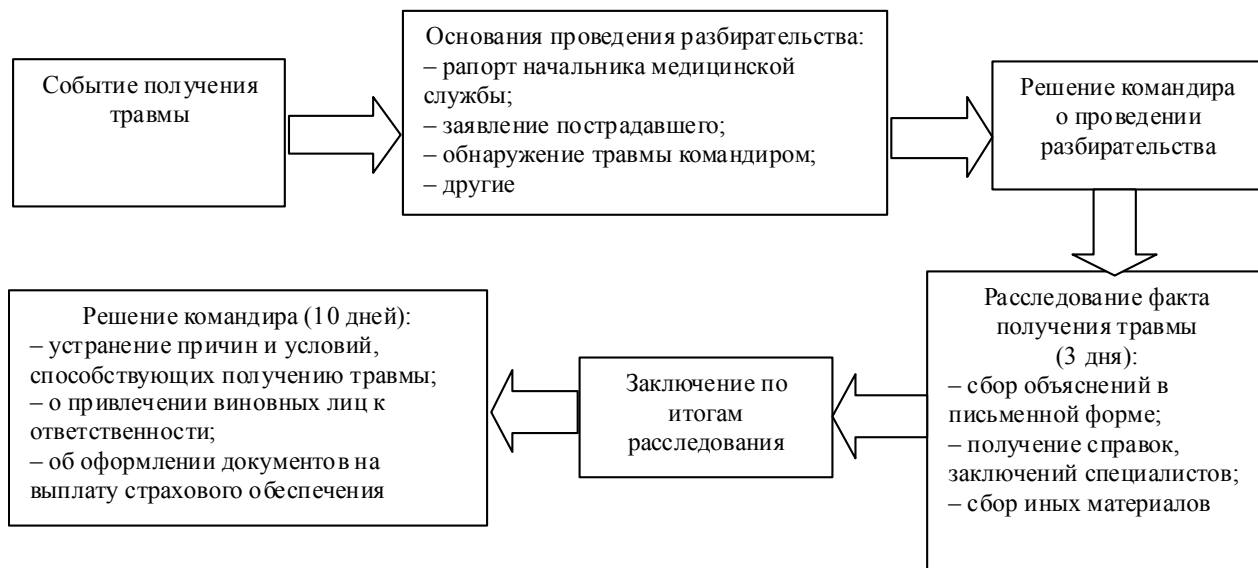

Таким образом, объективное, детальное, своевременно проведенное расследование случаев травматизма личного состава является важной обязанностью командира (начальника), за исполнение которой он несет личную ответственность. Оно должно способствовать выясне-

нию обстоятельств и причин получения военнослужащим повреждения здоровья, определению степени вины пострадавшего, возможной виновности других военнослужащих и должностных лиц, а также предупреждать нарушение мер безопасности другими военнослужащими.

Приложение 1

Алгоритм проведения разбирательства по факту получения травмы военнослужащим

Приложение 2

УТВЕРЖДАЮ
Командир войсковой части 00000

(воинское звание, подпись,

инициал имени, фамилия)
“ ____ ” _____ 200_г.
М.П.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ № ____ об итогах расследования факта получения травмы военнослужащим⁴

1. Когда получена травма _____
(число, месяц, год и время получения травмы)
2. Где произошел факт получения травмы _____
(при исполнении обязанностей военной службы или нет)
(воинская часть, адрес)
3. Должностное лицо, проводившее расследование _____
(воинская должность, воинское звание, Ф.И.О.)
4. Дата проведения расследования: _____
(начато) (окончено)
5. Сведения о пострадавшем:
воинское звание _____

⁴ При групповом факте получения травмы заключение на каждого военнослужащего оформляется отдельно.

фамилия _____
имя _____
отчество _____
дата рождения _____
воинская должность _____

(наименование воинской должности, дата назначения)

место военной службы _____
(воинская часть, подразделение, адрес)

с какого времени в Вооруженных Силах Российской Федерации _____

6. Заявитель о факте получения травмы _____

(Ф.И.О., воинская должность, воинское звание, место службы (работы), адрес)

7. Очевидцы факта получения травмы _____

(Ф.И.О., воинская должность,

воинское звание, место службы (работы), адрес)

8. Обстоятельства и условия получения травмы _____

9. Причины получения травмы _____

10. Совершил ли пострадавший деяния, представляющие общественную опасность _____

11. Находился ли пострадавший в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения _____

12. Является ли травма результатом умышленного причинения пострадавшим вреда своему здоровью _____

13. Должностные лица, допустившие нарушения (не обеспечившие соблюдение) требований нормативных правовых актов Российской Федерации по безопасности военной службы _____

(воинская должность, воинское звание,

Ф.И.О. лиц с указанием конкретных нарушенных требований)

14. Медицинское заключение о травме _____

15. Предлагаемые мероприятия по устранению причин и условий получения травмы и сроки их проведения _____

16. Выводы: _____

Расследование провел _____

(воинское звание, подпись, инициал имени, фамилия)

УСМОТРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИЛИЩНЫХ КОМИССИЙ

Е.А. Глухов, адъюнкт Военного университета, майор юстиции

Согласно ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, в период прохождения ими военной службы имеют право на улучшение жилищных условий с учетом норм, очередности и социальных гарантий, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Указанные нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» носят отсылочный характер и сами по себе не устанавливают условия и порядок предоставления жилых помещений. При этом, указанный Федеральный закон допускает регулирование жилищных отношений с участием военнослужащих не только федеральными законами, но и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, к которым относятся правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти.

Важно отметить то обстоятельство, что регулирование жилищных правоотношений подзаконными нормативными правовыми актами является традиционным для отечественной правовой системы. В полной мере это относится к Министерству обороны Российской Федерации, основным нормативным актом которого в жилищной сфере является Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации¹.

Согласно п. 1 указанной Инструкции вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих жилыми помещениями из государственного и муниципального жилищного фонда, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации, решаются по месту прохождения ими военной службы в соответствии с жилищным законодательством и данной Инструкцией.

В соответствии с пп. 26 и 35 названной Инструкции учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), а

также распределение жилых помещений военнослужащим, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (улучшении жилищных условий), возложен на жилищные комиссии, которые создаются в гарнизонах и воинских частях. Приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 утверждено Примерное положение о жилищных комиссиях.

Возникает вопрос: что же такое жилищная комиссия? Каков статус² этого образования?

Военно-юридический энциклопедический словарь содержит следующее определение: «Жилищная комиссия – коллегиальный общественный орган, создаваемый в целях правильного и экономного распределения жилой площади»³.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 правовой статус жилищной комиссии подробно не определен, поскольку, во-первых, указанный нормативный акт содержит лишь Примерное положение о жилищных комиссиях, т. е. допускает отхождение от приведенных в нем положений, носит рекомендательный характер, а во-вторых, само правовое положение жилищной комиссии определено в данном приказе недостаточно подробно.

Так, в соответствии с Примерным положением о жилищных комиссиях жилищная комиссия воинской части (гарнизона) назначается приказом командира воинской части (начальника гарнизона) в составе заместителя командира (начальника) по тылу, помощника командира (начальника) по правовой работе, должностных лиц медицинской службы, представителей воинских частей и подразделений. По какому критерию назначаются в комиссию ее остальные участники – остается неизвестным. Несмотря на то что жилищная комиссия является коллегиальным органом, т.е. принимающим решения сообща, с учетом общего мнения ее членов, о выборности ее членов коллективом воинской части в упомянутом выше приказе Министра обороны Российской Федерации речи не идет. Получается, что состав комиссии и ее председатель определяются единолично командиром (начальником) по собственному усмотрению, т. е. субъектом, изначально заинтересованным в принятии комиссией определенных решений, а не по инициативе военнослужащих.

¹ Утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 февраля 2000 г. № 80.

² Статус (от лат. status – положение, состояние) – правовое положение организации, лица, характеризующее и определяемое их организационно-правовой формой, правами и обязанностями, ответственностью, полномочиями, вытекающими из законодательных и нормативных актов.

³ Военно-юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2008. С. 147.

В процессе осуществления своей деятельности жилищные комиссии выносят решения, которые принимаются простым большинством голосов и оформляются протоколами. Данные решения затрагивают права граждан на жилищное обеспечение. Именно жилищная комиссия должна принимать решение о признании конкретного военнослужащего нуждающимся в жилых помещениях либо об отказе в таком признании; о предоставлении военнослужащему конкретного жилого помещения либо об отказе в его предоставлении; о признании гражданина «внеочередником» либо об отказе в таком признании и др.

Поскольку решения комиссии затрагивают права граждан, то эти граждане должны иметь возможность оспорить указанные решения в суд. Возникает вопрос: в каком статусе будет выступать жилищная комиссия в гражданском процессе в суде?

Участниками гражданских правоотношений могут быть физические и юридические лица, муниципальные образования, субъекты Российской Федерации и сама Российская Федерация⁴. ГПК РФ признает обладающими гражданской процессуальной правосубъектностью только организации, обладающие правами юридических лиц. Следовательно, из различных организаций сторонами в судебном споре могут быть только юридические лица. Жилищная комиссия воинской части (гарнизона) не является юридическим лицом, потому что самостоятельно не обладает гражданской процессуальной правоспособностью, не может самостоятельно иметь гражданские процессуальные права и нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст.ст. 36 – 37 ГПК РФ, ст.ст. 48 – 49 ГК РФ).

Итак, жилищная комиссия не обладает процессуальной самостоятельностью. В пользу данного вывода говорит еще и то, что жилищная комиссия создается на общественных началах, является штатным органом воинской части, т. е. все ее члены исполняют обязанности в жилищной комиссии внештатно, занимая при этом определенные воинские и иные должности. Именно поэтому решения, принимаемые жилищной комиссией, сами по себе без их утверждения соответствующим командиром (начальником) юридической силы не имеют, а потому не могут нарушать прав граждан. Следовательно, неутвержденное решение жилищной комиссии обжаловать нельзя.

В таком случае возникает вопрос: кто же должен отвечать за правильность и обоснованность рассмотрения рапортов военнослужащих о признании нуждающимися в жилых помещениях, а также за распределение жилых помещений? Сложившаяся судебная практика гарнизонных военных судов исходит из того, что все утвержденные командирами решения жилищных комиссий воинских частей, касающиеся жилищных прав военнослужащих, должны рассматриваться в суде в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, как споры, возникающие из публичных правоотношений. При этом, должностными лицами, чьи действия оспариваются, являются командир воинской части и председатель жилищной комиссии этой воинской части.

Такая позиция, по мнению автора, имеет существенные изъяны.

Во-первых, по мнению судебных органов, за все выносимые коллегиально жилищной комиссией решения отвечает всего один ее участник – председатель жилищной комиссии. Но ведь возможны ситуации, когда мнения председателя жилищной комиссии и большинства ее членов не совпадают. Тогда решение жилищной комиссии будет принято исходя из мнения большинства ее членов, и оно будет противоположным мнению ее председателя. А суд все равно будет рассматривать законность действий лишь ее председателя. По мнению автора, в этом случае нарушается один из важнейших принципов теории права – принцип персонифицированности юридической ответственности за совершенный деликт.

Во-вторых, председатель жилищной комиссии не является должностным лицом в буквальном смысле этого слова. Председателем жилищной комиссии обычно является заместитель командира воинской части по тылу, при этом он не освобождается от своих основных обязанностей по штатной воинской должности. По смыслу и уголовного (п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ), и административного (примечание к ст. 2.4 КоАП РФ) законодательства обязательными признаками должностных лиц являются обладание ими распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от них, либо выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций. Но при рассмотрении рапортов военнослужащих жилищной комиссией отношения власти – подчинения между ними отсутствуют. Более того, ни один из членов жилищной комиссии не имеет возможности лично принять за жилищную комиссию какое-либо решение. Поэтому, исходя из положений абз. 3 п. 4 разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2, решения, действия (бездействие) лиц, занимающих такие должности, не подлежат оспариванию по правилам гл. 25 ГПК РФ.

И наоборот, судами признаются незаконными действия командира воинской части, утвердившего решение жилищной комиссии, который сам лично не принимает участия в рассмотрении представленных в жилищную комиссию документов и не заслушивает доводы своих подчиненных.

Рассмотренная выше ситуация свидетельствует об отсутствии юридической ответственности как у самой жилищной комиссии, так и у рядовых членов жилищной комиссии. Решения, принимаемые членами жилищной комиссии, могут быть немотивированными, личные действия членов комиссии не подлежат судебному оспариванию. Безнаказанность органа, от которого зависит решение жилищного вопроса военнотру-

⁴ Статьи 2 и 124 ГК РФ.

жащего, дает ему широкие усмотренческие правомочия и, как следствие, имеет ряд последствий, содержащих очевидную коррупционную составляющую.

Как справедливо отмечает доктор юридических наук В.М. Корякин, начиная с предоставления документов о признании нуждающимся в жилых помещениях и заканчивая непосредственно получением вожделенной квартиры – на всех этапах военнотружашему намеру соответствующих должностных лиц о необходимости выразить «благодарность в материализованной форме» (деньги, подарок, встречная услуга и т. п.)⁵.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что договор социального найма предусматривает предоставление жилого помещения в порядке улучшения жилищных условий согласно очередности, т. е. подразумевается определенная процедура предоставления жилого помещения⁶.

Для получения военнотружашим жилья по договору социального найма необходимо принятие жилищной комиссией двух самостоятельных решений: вначале – о признании указанного военнотружашего нуждающимся в жилом помещении, а затем – о предоставлении ему конкретного жилого помещения. При этом первый этап – признание военнотружашего нуждающимся в жилом помещении – является необходимой предпосылкой для возникновения правоотношения по пользованию конкретным жилым помещением по договору социального найма (необходимым условием для заключения этого договора); без прохождения указанного этапа военнотружаший получит жилье.

Рассмотрим два характерных случая, когда решения жилищной комиссии о признании нуждающимся в жилых помещениях могут выноситься на основе исключительно усмотрения ее членов, при этом внешне соответствовать закону и быть прямо противоположными другим решениям этой же комиссии по подобным делам.

Первый случай – затребование жилищной комиссией дополнительных документов в целях рассмотрения вопроса о признании военнотружашего нуждающимся в жилом помещении. По имеющимся у автора данным, в каждом военном округе (а иногда и в гарнизоне) стандартный перечень запрашиваемых у военнотружашего документов отличается своеобразием.

В соответствии с ч. 4 ст. 52 ЖК РФ с заявлениями о принятии на учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Какие именно документы необходимо представить в орган, принимающий решение по жилищному вопросу, в ЖК РФ не указано. Пункт 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации содержит открытый перечень документов, необходимых для принятия решения о признании военнотружашего нуждающимся в жилых помещениях.

На практике наличие данной неопределенной формулировки довольно часто приводит к тому, что члены жилищной комиссии по своему усмотрению трактуют понятие «другие документы», становятся «хозяевами положения» и имеют возможность поставить непреодолимый барьер конкретному военнотружашему для признания его нуждающимся в жилых помещениях.

Ключевым фактором для определения права военнотружашего быть признанным нуждающимся в жилых помещениях является установление жилищной комиссией наличия или отсутствия права данного военнотружашего на пользование другим жилым помещением. Именно в этих целях обычно истребуются справки из БТИ и управления федеральной регистрационной службы по субъекту Российской Федерации, копии паспортов военнотружашего и членов его семьи с отметками о регистрации по месту жительства. Но при желании этот список можно намного увеличить, сделав предоставление всех необходимых документов практически невыполнимым. Так, например, можно затребовать у военнотружашего, подавшего в жилищную комиссию рапорт о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, документы об отсутствии у него и членов его семьи жилых помещений в другом регионе России, т. е. не по месту прохождения им военной службы.

Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 12 апреля 2006 г. высказал следующую правовую позицию по данному вопросу:

«Перечень оснований признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, предусмотрен ст. 51 ЖК Российской Федерации. Пунктом 2 ч. 1 данной нормы установлено, что гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. Часть 4 ст. 50 ЖК Российской Федерации определяет понятие учетной нормы площади жилого помещения, которой является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения согласно ч. 2 ст. 51 ЖК Российской Федерации осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений, при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности. В этой связи следует согласиться с выводом о том, что при определении уровня обеспеченности общей площадью жилого

⁵ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009. С. 166.

⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2002 г. № 82-В02пр-6.

го помещения федеральное законодательство не ограничивает включение в сумму общей площади имеющих у гражданина жилых помещений пределами лишь одного субъекта, в котором планируется улучшение жилого помещения»⁷.

Таким образом, несколько абсурдное, на первый взгляд, требование представить документы из других регионов России отвечает требованиям закона. А представьте ситуацию, когда военнослужащему предлагают представить такие справки из всех регионов России, на территориях которых он когда-то проходил военную службу?

По сложившейся практике получение всех справок «по умолчанию» возлагается лично на военнослужащего за его же деньги, при этом затраты на получение документов военнослужащему не компенсируются. А если учесть, что предоставления различного рода справок можно требовать от военнослужащего каждый год (при каждой перерегистрации), то сумма, затраченная военнослужащим для доказательства своего права на жилище, окажется далеко не маленькой.

Второй случай – разрешение жилищной комиссией вопроса о применении последствий намеренного ухудшения жилищных условий.

В соответствии со ст. 53 ЖК РФ граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Однако из смысла указанной статьи неясно, какие именно действия должен совершить гражданин ранее, чтобы впоследствии к нему были применены нормы названной статьи.

Более или менее просто установить факт сознательного ухудшения жилищных условий при выявлении факта совершения гражданином продажи принадлежащей ему жилой площади или ее части, дарения своего жилья. В этих случаях налицо совершение гражданином юридически значимых действий – сделок со своим имуществом. О намеренном ухудшении жилищных условий свидетельствует само понятие сделки: это волевое действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

Гораздо труднее понять, должны ли применяться нормы ст. 53 ЖК РФ в случаях, когда гражданин, например, проживая в муниципальной квартире вместе со своими родственниками, отказался от участия в ее приватизации. Или другой пример: имея регистрацию по месту жительства в квартире родителей, расположенной в том же населенном пункте, что и воинская часть, военнослужащий зарегистрировался по адресу воинской части. Некоторые военнослужащие, проживая в муниципальных неприватизированных кварти-

рах по месту службы, впоследствии женятся (выходят замуж) и регистрируются по месту жительства в квартире своего супруга в том же населенном пункте, но теперь уже на каждого из супругов приходится размер жилой площади менее учетной нормы для признания нуждающимися в получении жилых помещений. Сюда же можно отнести военнослужащих, расторгнувших брак, которые ранее вместе с бывшими супругами проживали и были зарегистрированы в муниципальном жилье, а после развода снялись с регистрационного учета по месту жительства по прежнему адресу.

С одной стороны, жилищные условия указанных военнослужащих действительно ухудшились. С другой стороны, сам военнослужащий, как правило, утверждает, что намерения встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении при совершении таких действий он не имел, а действия по ухудшению жилищных условий произошли в результате стечения жизненных и семейных обстоятельств.

Здесь следует обратить внимание на то, что при оспаривании в суде решения командира воинской части и жилищной комиссии воинской части об отказе военнослужащему в принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по п. 3 ч. 1 ст. 54 ЖК РФ (по причине неистечения пятилетнего срока с момента намеренного ухудшения жилищных условий) по правилам гл. 25 ГПК РФ бремя доказывания законности своих действий суд возложит на командира воинской части и председателя жилищной комиссии. Именно эти лица и должны будут доказать суду, что военнослужащий заранее имел намерение получить статус нуждающегося в жилых помещениях. Как представляется, сделать это им будет весьма затруднительно. Поэтому зачастую жилищные комиссии сознательно требуют от такого военнослужащего представления максимального количества справок, копий договоров и свидетельств о регистрации права на квартиру, других документов в целях подстраховки на случай оспаривания ее решения в суде и оттягивания времени вынесения решения⁸.

Указанные в настоящей статье погрешности механизма принятия на учет военнослужащих в качестве нуждающихся в жилых помещениях требуют скорейшего разрешения путем внесения соответствующих изменений в Инструкцию, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, либо издания нового приказа по данному вопросу.

С точки зрения автора настоящей статьи, статус и полномочия органа, принимающего решения в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, требуют незамедлительного совершенствования. Так, например, положение упомянутой Инструкции о том, что заседание жилищной комиссии проводится по мере необходимости, но не реже раза в квартал, не полностью соответствует ст. 52 ЖК РФ о применяемом спо-

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2006 г. № 5-Г06-27.

⁸ Датой постановки военнослужащего на учет для получения жилых помещений (улучшения жилищных условий) является дата принятия соответствующего решения жилищной комиссией (п. 28 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации).

ке в 30 рабочих дней для разрешения вопроса о принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях или об отказе в таком принятии. Между тем во многих воинских частях должностные лица применяют в первую очередь именно названную Инструкцию, а не иные правовые акты по вопросам жилищного обеспечения.

Двойственный статус органа, принимающего решения по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих, породил и неоднозначность рассмотрения жилищных споров в судах.

В настоящее время одни и те же споры о праве граждан на жилье рассматриваются гарнизонными и военными судами совершенно по-разному. Районные суды рассматривают, например, споры о распределении конкретного жилого помещения в порядке искового производства, где срок исковой давности составляет три года и применяется только по заявлению ответчика. Кроме того, в исковом порядке возможны различные способы защиты гражданского права на жилище⁹:

- а) признание права;
- б) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- в) возмещение убытков;
- г) компенсация морального вреда;
- д) прекращение или изменение правоотношения и др.

Согласно разъяснениям, данным в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 1998 г. № 4-В98-7¹⁰, выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Военные же суды применяют в данном случае правила гл. 25 ГПК РФ об оспаривании действий и решений конкретных должностных лиц, где заявитель поставлен в более жесткие временные рамки и не имеет возможности избирать различные варианты защиты нарушенного права.

Представляется, что одни и те же судебные споры в одной и той же стране должны рассматриваться судами по одним и тем же правилам, т. е. одинаково.

По мнению Верховного Суда Российской Федерации, на стадии постановки граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях отсутствует спор о праве на жилое помещение, поскольку жилищные правоотношения еще не возникли, следовательно, данные отношения носят публичный характер, так как гражданин оспаривает действия органа местного самоуправления¹¹. На стадии же распределения конкретного жилого помещения жилищные правоотношения уже наступили, поэтому они носят частноправовой характер и должны рассматриваться судами по правилам искового производства.

Рассмотрение судами дел о социально-правовой защите военнослужащих имеет свои особенности. По

общему правилу требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, поэтому они разрешаются в порядке гл. 25 ГПК РФ. В тех же случаях, когда оспариваемые действия совершены не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства. В порядке искового производства должны разрешаться также дела, хотя и вытекающие из административно-правовых отношений, но рассмотрение которых по существу требует решения спора о праве других лиц¹².

Таким образом, в целях единообразного применения на территории Российской Федерации законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих необходимо отойти от сложившегося стереотипа, что именно командир воинской части предоставляет военнослужащему конкретное жилое помещение, поэтому именно его действия (бездействие) и следует оспаривать.

На самом деле жилые помещения военнослужащему гарантирует и предоставляет государство (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), командир же воинской части обязан лишь реализовывать меры правовой и социальной защиты военнослужащих. Однако такая же обязанность возложена и на сами органы государственной власти, поскольку сама социальная защита военнослужащих является функцией всего государства (пп. 3 и 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В целях совершенствования механизма жилищного обеспечения военнослужащих представляется целесообразным осуществить следующие мероприятия:

– во-первых, возложить обязанность по ведению учета лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, на квартирно-эксплуатационные органы Вооруженных Сил Российской Федерации, избавив от этой обязанности остальные органы военного управления. В настоящее время учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими КЭЧ районов (п. 26 вышеназванной Инструкции). И если для КЭЧ района такого рода деятельность является профилирующей, и для этого в каждой КЭЧ создана штатная жилищная группа (отдел), то в воинской части указанные вопросы рассматриваются нештатной организацией – жилищной комиссией, а командир воинской части не является специалистом в жилищных вопросах, так как на первом месте у него должны быть вопросы боевой и иной профессиональной подготовки. Тем более в ходе формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Феде-

⁹ См. ст. 12 ГК РФ.

¹⁰ Извлечение из определения приведено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 г. (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 30).

¹¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 г. (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 12).

¹² См. п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9.

рации во многих воинских частях должности помощников командиров (начальников) по правовой работе стали «гражданскими», а приходящие на них гражданские работники во многих случаях не обладают высоким профессионализмом. Кроме того, ведение единого учета нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих гарнизона позволит более справедливо распределять жилые помещения среди военнослужащих гарнизона и снизить влияние коррупционного фактора в данном вопросе. Ведь возможность варьировать количеством квартир, выделяемых на ту или иную воинскую часть, также может приносить определенную «ренту» должностному лицу, которое «сидит» на этом распределении¹³. Снизится и количество злоупотреблений при постановке на учет, а также при получении жилья командирами воинских частей и председателями жилищных комиссий, которые в настоящее время сами производят все необходимые действия по обеспечению жильем себя же. Если обязанности по ведению учета нуждающихся в жилых помещениях и распределению жилья будет выполнять не воинская часть, а КЭЧ, решится вопрос о возможности оспаривания решений КЭЧ в исковом порядке, так как во взаимоотношениях конкретного военнослужащего и начальника КЭЧ нет отношений власти – подчиненности. Не сможет начальник КЭЧ и непосредственно воздействовать на военнослужащего, оспаривающего его ре-

шение (путем наложения взысканий, не премирования и т. д.);

– во-вторых, ввести путем издания соответствующего приказа Министра обороны Российской Федерации конкретный и единый перечень документов, представляемых военнослужащими в целях признания их нуждающимися в жилых помещениях. Для снижения рисков, связанных с обеспечением жильем военнослужащего, уже имеющего в собственности жилье в другом регионе России, целесообразно определить одним из таких документов опросный лист, где военнослужащий должен будет лично под роспись указать, что не имеет (либо имеет) жилое помещение на территории Российской Федерации. При выявлении факта обмана военнослужащим должностных лиц КЭЧ такие опросные листы следует направлять в следственные органы для принятия решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество);

– в-третьих, компенсировать военнослужащим их расходы, связанные с оплатой стоимости справок об отсутствии у них в собственности жилых помещений, выданных органами БТИ и федеральной регистрационной службы, либо предусмотреть механизм, при котором все организации будут обязаны бесплатно предоставлять запрашиваемую информацию по запросу КЭЧ.

¹³ Корякин В.М. Указ. соч. С. 116.

О ВНЕСЕНИИ В ЛИЧНОЕ ДЕЛО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО СВЕДЕНИЙ ОБ ИЖДИВЕНЦАХ

*А.Н. Мовчан, помощник судьи Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда,
старший лейтенант юстиции*

В последнее время в военных судах Ленинградского военного округа значительно увеличилось количество гражданских дел по заявлениям военнослужащих об оспаривании действий воинских должностных лиц, связанных с отказом во включении в соответствующую графу личного дела военнослужащего в качестве члена семьи его родственников и (или) иных лиц.

Вопросам, связанным с рассмотрением указанной категории дел, в юридической практике уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание. Так, последние публикации в журнале «Право в Вооруженных Силах», посвященные этому вопросу, были почти четыре года назад.¹

В то же время данный вопрос продолжает оставаться актуальным. В настоящей статье автор остановится на возможных способах внесения в личное дело военнослужащего сведений об иждивенцах, в том числе подкрепленных примерами из судебной практики.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» льготы, гарантии и компенсации в части и порядке, которые предусмотрены данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, устанавливаются военнослужащим и членам их семей. К членам семей военнослужащих, на

¹ См., напр.: Фатеев К.В. Для чего вписывают иждивенцев в личные дела? // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 3; Новиков Н.А. Лица, находящиеся на иждивении военнослужащего: порядок оформления и юридические последствия // Там же. 2002. № 3; Кондратьев Б.А., Гаврюшенко П.И. Как правильно «поставить иждивенцев на довольствие» // Там же. 2004. № 4; Богуславец М.А. Учет жилищных прав иждивенцев в жилищных правоотношениях с участием военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 4; Тюрин А.И. Руководство Министерства обороны Российской Федерации предоставило право командирам определять, кто относится к членам семей их подчиненных, или снова об иждивенцах // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 4.

которых распространяются указанные льготы, гарантии и компенсации, если иное не предусмотрено названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, относятся, в частности, лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

До декабря 2002 г. при решении вопроса о внесении в личное дело сведений о лице, находящемся на иждивении военнослужащего, воинские должностные лица руководствовались подп. "р" п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава 1982 г., которым к членам семьи военнослужащего были отнесены: жена и все дети военнослужащего (в том числе усыновленные и те, на которых он платит алименты), а к иждивенцам военнослужащего, которые могут быть записаны в личное дело, отнесены: нетрудоспособные родители (усыновители) военнослужащего, его братья и сестры (независимо от места жительства), а также нетрудоспособные родители его жены (мужа), если они проживают совместно с военнослужащим, находятся на его полном содержании или получают от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2002 г. подп. "р" п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава в части, касающейся перечня лиц, относящихся к членам семьи и находящимся на иждивении военнослужащего, признан незаконным (недействующим).

Определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2002 г. № КАС 02-593 указанное решение было оставлено без изменения. При этом, было указано, что оспариваемым Наставлением по учету личного состава не устанавливается порядок признания лица находящимся на иждивении военнослужащего. Им определен порядок внесения сведений о членах семьи и иждивенцах соответствующими должностными лицами. Данные сведения вносятся на основании соответствующих документов. В случае признания лица в установленном порядке иждивенцем военнослужащего он может быть не внесен в личное дело как иждивенец военнослужащего, поскольку не относится к лицам, перечисленным в подп. "р" п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава.

Доводы о том, что производство записей в личном деле не может нарушить чьих-либо прав, поскольку в нем отражаются лишь определенные справочные данные о военнослужащем, не соответствуют действительности. Как видно из самой жалобы, на основании сведений, содержащихся в личном деле военнослужащего, могут приниматься решения о пользовании льготами и по другим вопросам, затрагивающим права военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Приказом Министра обороны Российской Федерации 17 марта 2003 г. № 92 подп. "р" п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава в части перечня иждивенцев был признан недействующим

(впоследствии все Наставление было признано недействующим).

В результате образовавшегося правового вакуума военнослужащий мог признать лицо находящимся на его иждивении только в судебном порядке (определяющей была практика рассмотрения таких дел в порядке особого производства).

В настоящее время порядок записи в личное дело членов семьи военнослужащего, в том числе иждивенцев, регламентирован подп. «п» п. 5 Правил составления и ведения личных дел (приложение № 5 к Наставлению по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации 2005 г.).

В соответствии с подп. «п» п. 5 Правил составления и ведения личных дел для решения вопроса о записи иждивенцев военнослужащий подает рапорт по команде с приложением к нему документов, подтверждающих нетрудоспособность иждивенцев, и документов, подтверждающих то, что основным источником средств к существованию иждивенцев является материальная помощь военнослужащего (справки о размере получаемой пенсии, наличии детей, характере и размере оказываемой материальной помощи и др.). Командир (начальник) для принятия решения может дополнительно запросить по данному вопросу сведения из органа социальной защиты населения, военного комиссариата. Запись сведений об иждивенцах производится на основании приказа по строевой части.

Анализ указанных норм в совокупности позволяет сделать вывод о том, что командир воинской части принимает решение о внесении в личное дело военнослужащего сведений об иждивенцах на основании представленных военнослужащим документов. При этом, обязанность по представлению таких документов лежит на военнослужащем. На практике командиры воинских частей, пользуясь правами, предоставленными п. 94 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 10, в целях принятия законного и обоснованного решения назначают административное расследование, в ходе которого офицер, которому поручено его проведение, оценивает представленные военнослужащим документы (при необходимости запрашивает дополнительные) и делает вывод об обоснованности и достоверности содержащегося в рапорте военнослужащего заявления, что конкретное лицо находится на его иждивении.

Нередко военнослужащие, обращаясь с рапортами с просьбой включить в личное дело в качестве членов семьи различных лиц, получают отказ, в обоснование которого приводится краткая резолюция о том, что факт нахождения на иждивении устанавливается судом и т. п. Нередко результатом таких отказов является обращение военнослужащего в военный суд с заявлением об оспаривании действий воинских должностных лиц и с требованием об обязании командира воинской части включить в соответствующую графу личного дела военнослужащего сведения об иждивенцах.

Так, например, решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда² было удовлетворено заявление Т., который обратился в военный суд с заявлением, в котором просил суд обязать ответчика включить в его личное дело в качестве членов его семьи несовершеннолетнюю дочь жены от первого брака – А. 1996 года рождения.

В судебном заседании заявитель требования поддержал, пояснив, что 5 марта 2009 г. он обратился с рапортом на имя командира с просьбой внести в его личное дело дочь его жены от первого брака в качестве члена семьи. Однако в удовлетворении рапорта ему было отказано, поскольку для этого необходимо решение суда о признании факта нахождения указанного ребенка на иждивении заявителя. Т. пояснил, что указанные действия ответчика являются неправомерными, поскольку нарушают права, предоставленные ему и членам его семьи в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих». В настоящее время он проживает совместно с женой и ее дочерью от первого брака. Жена в настоящее время не работает. Первый муж жены умер в 2000 г. Пенсия по случаю потери кормильца, назначенная жене заявителя, ниже прожиточного уровня, установленного в г. Санкт-Петербурге для детей. В настоящее время получаемое им денежное довольствие является постоянным и основным источником средств к существованию дочери жены. По указанным основаниям Т. просил заявление удовлетворить.

Представитель ответчика в судебном заседании просил в удовлетворении заявления отказать, пояснив, что судом не установлен факт нахождения дочери жены заявителя на иждивении Т. Кроме того, не представлены доказательства, свидетельствующие о невозможности трудоустройства его жены. По указанным основаниям представитель командира полагал, что оспариваемые действия командира являются обоснованными и совершены в пределах прав, предоставленных заинтересованному лицу.

Выслушав объяснения сторон и исследовав материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

...

Вопреки доводам представителя ответчика, вопрос включения дочери жены от первого брака может быть решен на основании соответствующего рапорта военнослужащего и иных представленных им документов.

Из материалов дела установлено, что с сентября 2008 г. Т. проживает совместно с женой – Т. и двумя детьми – А. (дочь жены от первого брака) и Г. в г. Санкт-Петербурге по адресу: Набережная р. Фонтанки, д. 00, к. 0, кв. 00. Данные обстоятельства подтверждаются свидетельством о заключении брака от 7 мая 2005 г. № 00000, согласно которому заявитель заключил брак с Т.

Дочь жены от первого брака – А., 1996 года рождения, проживает совместно с заявителем, что подтверждается свидетельством о регистрации № 000, согласно которому указанные лица зарегистрированы по выше-

указанному адресу. Из пояснений Т. следует, что дочь его жены находится у него на иждивении, поскольку ни она, ни его жена не работают и своего дохода не имеют. При этом, он совместно с женой и дочерью ведет общее совместное хозяйство.

Как было установлено в ходе судебного заседания, отец дочерей жены заявителя умер в 2000 г. Жена Т. в настоящее время не работает, что подтверждается выпиской из трудовой книжки. Что касается получения пенсии по случаю потери кормильца в размере 2 463 руб., то указанная сумма значительно ниже прожиточного уровня, установленного в г. Санкт-Петербурге для детей (4 444 руб.), в связи с чем не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Из вышеизложенного следует, что несовершеннолетняя дочь жены от первого брака находится на иждивении Т., поскольку получает от него помощь, являющуюся постоянным и основным источником средств к существованию. Учитывая, что данные утверждения ответчиком опровергнуты не были, суд приходит к выводу, что заявление Т. является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Командир воинской части, оценив представленные военнослужащим документы, вправе отказать военнослужащему в удовлетворении его рапорта. При этом, отказ должен быть мотивированным и обоснованным. Тогда даже оспаривание такого отказа в военном суде не сможет привести к положительному для военнослужащего результату.

Так, в одном из военных судов Ленинградского военного округа рассматривалось гражданское дело по заявлению З., в котором он просил признать необоснованным отказ начальника университета (наименование университета умышленно изъято из текста решения) включить в его личное дело родителей как членов семьи и обязать указанное должностное лицо внести в его личное дело соответствующую запись.

Кроме того, заявитель просил суд взыскать с университета в возмещение расходов по оплате услуг представителя 10 000 руб.

В судебном заседании заявитель и его представитель требования поддержали, пояснив, что заявитель проходит службу по контракту в университете в должности техника.

В августе 2009 г. он обратился с рапортом к начальнику университета с просьбой внести в личное дело сведения о родителях в качестве членов семьи.

В удовлетворении рапорта ему было отказано со ссылкой на приказ Министра обороны Российской Федерации от 19 декабря 2005 г., поскольку в соответствии с данным приказом такие записи вносятся в личное дело военнослужащего только на основании документов, выдаваемых органами ЗАГСа, или решений судов. Согласно ответу данная запись в личное дело может быть внесена только в случае признания факта нахождения родителей на иждивении заявителя.

² С решениями Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда можно ознакомиться на его официальном интернет-сайте: www.spbgvs.ru.

По мнению заявителя и его представителя, указанные действия ответчика являются незаконными, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители нанимателя. Родители заявителя являются пенсионерами по возрасту, зарегистрированы и постоянно проживают вместе с ним, ведут вместе с другими членами семьи совместное домашнее хозяйство, участвуют в расходах по содержанию жилого помещения. Что касается ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то данная норма Закона ограничивает круг лиц, являющихся членами семьи военнослужащего, так как родители не являются членами семьи военнослужащего, если не состоят на его иждивении.

Представитель заявителя пояснил, что ст. 69 ЖК РФ, признающая совместно проживающих с нанимателем родителей в качестве членов его семьи, входит в противоречие со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», где родители к членам семьи не отнесены, если иное не предусмотрено законом. По мнению представителя, ст. 69 ЖК РФ является специальной нормой права применительно к жилищным правовым отношениям, следовательно, и подлежит применению в качестве приоритетной нормы. Ссылка же ответчика на упомянутый выше приказ Министра обороны несостоятельна, поскольку федеральный закон имеет высшую юридическую силу над ведомственными нормативными правовыми актами. По указанным основаниям заявитель и его представитель просили суд заявление удовлетворить.

Представитель ответчика, не оспаривая фактические обстоятельства дела, в удовлетворении заявления просил отказать, пояснив, что родители заявителя на его иждивении не находятся, в связи с чем, в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», оснований для включения их в личное дело в качестве членов семьи заявителя не имеется.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в рассмотрении дела, и исследовав доказательства, суд считает установленными следующие обстоятельства.

...

Из материалов дела следует, что 3. проживает совместно с его родителями в г. Санкт-Петербурге по адресу: г. Санкт-Петербург... занимаемая им жилая площадь состоит из 2 комнат. Мать заявителя была зарегистрирована по указанному адресу с 2008 г., а отец с 2006 г. Данные обстоятельства подтверждаются также справкой о регистрации ф-9.

Из рапорта заявителя от 7 августа 2009 г. начальнику университета усматривается, что он просил включить в его личное дело в качестве членов семьи, его родителей – 3.А.Г. и 3.В.М., соответственно.

Согласно ответу начальника университета от 19 августа 2009 г. в удовлетворении рапорта было отказано, поскольку родители заявителя не находятся на его иждивении.

Пояснениями заявителя подтверждается, что, помимо него, родители имеют двух совершеннолетних до-

черей в возрасте 39 и 35 лет, одна из которых проживает в г. Старом Петергофе, вторая – в г. Буденновске.

Оценивая данные обстоятельства и сопоставляя их с пояснениями сторон, суд исходит из следующего.

... (далее по тексту решения перечислены основные льготы, которыми могут воспользоваться члены семьи военнослужащего, содержатся ссылки на иные нормативные акты, в которых указан порядок внесения записи об иждивенцах в личное дело).

По делу бесспорно установлено, что, помимо заявителя, его родители имеют двух совершеннолетних дочерей в возрасте 39 и 35 лет, старшая из которых проживает в г. Старом Петергофе. Из пояснений заявителя следует, что его старшая сестра является трудоспособной, получает заработную плату, имеет жилплощадь и в силу действующего законодательства Российской Федерации обязана заботиться о нетрудоспособных родителях и помогать им. Данные обстоятельства полностью согласуются с положениями ст. 87 СК РФ, согласно которой трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Так, в силу ст. 1 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется, в частности, в соответствии с принципом обеспечения приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи.

Название ст. 87 СК РФ – «Обязанности совершеннолетних детей по содержанию родителей» – предполагает законодательно установленную обязанность взрослых детей предоставить своим нетрудоспособным нуждающимся родителям хотя бы минимум материальных благ, способных обеспечить их существование. Эта обязанность носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода. То есть вне зависимости от материального и семейного положения взрослых трудоспособных детей родители вправе получить от них необходимое для поддержания жизнедеятельности содержание.

Между тем из материалов дела, пояснений заявителя установлено, что каких-либо доказательств о том, что получаемое заявителем денежное содержание является постоянным и основным источником средств к существованию его родителей, 3. суду не представил. Суд также учитывает, что заявителем не представлены в суд и доказательства того, что совершеннолетние дочери родителей, обязанные по закону о них заботиться, уклоняются от оказания им материальной помощи. Более того, при оспаривании действий начальника университета ни заявитель, ни его представитель не представили суду доказательств и не указали, какие именно права заявителя были нарушены действиями начальника университета, отказавшего заявителю в удовлетворении рапорта.

При таких обстоятельствах суд считает, что начальник университета, рассмотрев рапорт заявителя и отказав включить в его личное дело в качестве членов его семьи его родителей, действовал правомерно и не превысил предоставленных ему прав. Что касается

доводов заявителя о том, что его родители должны быть включены в его личное дело как члены его семьи на основании ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, то данное мнение является ошибочным. Действительно, согласно указанной норме к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители нанимателя. В то же время правоотношения, регулируемые данной нормой закона, вытекают из жилищных правоотношений, поскольку относят указанных лиц к членам семьи нанимателя именно по договору социального найма, что не влечет для ответчика обязанности по включению в личное дело заявителя его родителей в качестве членов его семьи, поскольку основания отнесения лиц к членам семьи военнослужащих, в силу их статуса, установлены специальным законом – Федеральным законом «О статусе военнослужащих», при этом порядок может определяться руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором военнослужащий проходит военную службу.

Учитывая, что оснований для удовлетворения заявления не имеется, ходатайство заявителя о возмещении расходов на оплату услуг представителя также надлежит оставить без удовлетворения.

В удовлетворении требований по заявлению З. было отказано в полном объеме.

В том случае, если представленные документы не позволяют командиру (начальнику) принять решение об удостоверении факта нахождения лица на иждивении военнослужащего, то данному должностному лицу целесообразно разъяснить военнослужащему, что он может разрешить вопрос в судебном порядке двумя путями: либо в порядке, предусмотренном гл. 28 ГПК РФ³ (в районном суде), либо оспорить отказ воинского должностного лица в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ (в военном суде).

В заключение необходимо отметить, что, имея вступившее в законную силу решение районного суда об установлении факта нахождения на иждивении каких-либо лиц, военнослужащий прилагает его к своему рапорту с просьбой включить в личное дело сведения об иждивенцах. Так как вступившее в законную силу решение суда является обязательным, то законных оснований для отказа в удовлетворении такого рапорта у командира уже не имеется. Более того, такое решение суда позволяет в дальнейшем обоснованно разрешать возникающие вопросы, связанные с налогообложением, наследственными правоотношениями, пенсионным обеспечением и др.

Таким образом, выбор способа реализации права на внесение в соответствующую графу личного дела записи о лицах, находящихся на иждивении, остается за военнослужащим.

³ В порядке особого производства по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение.

ДОСРОЧНОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИОННО-ШТАТНЫМИ МЕРОПРИЯТИЯМИ: НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ НА НИХ

А.М. Терехин, юрист, подполковник

В ходе проводимого масштабного преобразования Вооруженных Сил Российской Федерации возникает много различных вопросов, связанных с увольнением с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (далее – военнослужащие), в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее также – ОШМ). Наиболее распространенными и злободневными среди них являются следующие:

1. Возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего, не обеспеченного жильем?

2. С какого момента военнослужащий, не обеспеченный жильем и увольняемый с военной службы в

связи с организационно-штатными мероприятиями, приобретает право на внеочередное получение жилья?

3. Возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего, желающего продолжить прохождение военной службы?

4. Возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего до приобретения им права на пенсию?

Данные вопросы возникают как у командования воинских частей, кадровых органов, жилищных комиссий, так и у самих военнослужащих. Причем позиции командования и военнослужащих по решению этих

вопросов порой бывают диаметрально противоположными.

Попробуем разобраться и дать ответы на основе действующего законодательства. Начнем с *первого вопроса*: возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего, не обеспеченного жильем?

Подпункт «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ устанавливает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, *может быть досрочно уволен* (курсив мой. – А. Т.) с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Подпункт «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение) устанавливает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, *может быть досрочно уволен* с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и *при отсутствии других оснований для увольнения* (курсив мой. – А. Т.):

- при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением, при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- при снижении воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью (должностью), а также при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- при признании его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

- при сокращении воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их

общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая им воинская должность (должность) не подлежит сокращению, при его согласии (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Анализируя абз. 1 – 3 указанного пункта, можно сделать вывод о наличии нескольких условий (оснований) для досрочного увольнения в связи с ОШМ:

- 1) наличие формулировки в законе «может быть уволен»;

- 2) отсутствие других оснований для увольнения;

- 3) сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), либо снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (должностью), либо истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника);

- 4) невозможность назначения на равную воинскую должность (должность);

- 5) отсутствие согласия военнослужащего с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

Таким образом, можно сделать вывод, что досрочное увольнение с военной службы имеет достаточно сложную правовую конструкцию. Поэтому мнение некоторых военнослужащих и их «горе-адвокатов» о том, что единственным основанием для досрочного увольнения в связи с ОШМ является сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности (снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой им воинской должности, и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (должностью), истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), не основывается на законе и является наивным.

Что означает формулировка в законе «может быть уволен»?

Специалистами по государственной службе отмечается, что формулировка в законе «может быть уволен» определяет не императивный характер увольнения военнослужащего по инициативе руководителя государственного органа, а передачу решения этого вопроса на усмотрение руководителя¹.

К.В. Фатеев отмечает, что формулировка «может быть уволен» означает, что увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями не зависит от желания военнослужащего².

Э.А. Данилюк также подчеркивает, что право определять возможность и невозможность увольнения по основаниям, изложенным в п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в том числе по ОШМ, принадлежит командованию, но никак не военнослужащему, а значит, его волеизъявление по данному вопросу командованием может во внимание не приниматься³.

¹ См., напр.: Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 186.

² Фатеев К.В. Увольнение с военной службы. Пребывание в запасе: справ. М., 2004. С. 81.

³ Данилюк Э.А. Проблемы, связанные с увольнением военнослужащих при проведении организационно-штатных мероприятий // Рос. военно-правовой сб. 2005. № 5. С. 279.

Соглашаясь с правовыми позициями названных юристов и исходя из смысла указанной нормы, можно сделать вывод, что желание военнослужащего на досрочное увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями не является основанием для его увольнения в связи с ОШМ. У военнослужащего *не возникает права* на досрочное увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, даже если его должность сокращена.

Однако военнослужащий, «попавший» под ОШМ, имеет право заявить о своем желании досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, представив по команде рапорт с такой просьбой. Но эта просьба, исходя из сложившейся кадровой ситуации в воинской части, наличия жилой площади у военнослужащего, наличия свободной жилой площади у командования и ряда других факторов, может быть как удовлетворена, так и отклонена командованием. Причем решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы, которое имеет соответствующие правовые последствия, принадлежит должностному лицу, которое имеет право досрочно уволить такого военнослужащего с военной службы в связи с ОШМ. Например, для военнослужащего, проходящего военную службу в воинской должности со штатно-должностной категорией «рядовой», таким должностным лицом является командир полка (отдельного батальона), а для военнослужащего, проходящего военную службу в воинской должности со штатно-должностной категорией «подполковник», таким должностным лицом является командующий войсками военного округа (командующий родом войск). Ходатайства всех других должностных лиц о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы могут быть как удовлетворены должностным лицом, имеющим право увольнять соответствующих военнослужащих, так и отклонены им.

Абзац 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ устанавливает, что военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, *без их согласия не могут быть уволены с военной службы* по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в *связи с организационно-штатными мероприятиями* (курсивом мой. – А. Т.) без предоставления им жилых помещений.

Исходя из смысла данной нормы можно сделать следующие выводы:

1) военнослужащего, как не обеспеченного жильем, так и обеспеченного жилой площадью, общая продол-

жительность военной службы которого составляет *менее 10 лет*, правомерно досрочно уволить с военной службы в связи с ОШМ, даже при отсутствии его *согласия на увольнение*;

2) военнослужащего, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, не изъявившего желания досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, запрещено досрочно увольнять с военной службы в связи с ОШМ без предоставления жилых помещений;

3) военнослужащего, изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, возможно досрочно уволить с военной службы в связи с ОШМ без предоставления жилых помещений *только с его согласия*. Поэтому такой военнослужащий в рапорте на досрочное увольнение в связи с ОШМ должен выразить свое желание досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений. Закон (п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих») также запрещает исключать таких военнослужащих без их согласия из списков очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы. Такому военнослужащему командованием *может быть* и отказано в досрочном увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями;

4) военнослужащего, изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, и не изъявившего желание уволиться с военной службы без предоставления жилых помещений, невозможно уволить с военной службы, так как закон *запрещает* досрочное увольнение таких военнослужащих с военной службы в связи с ОШМ.

В отличие от оснований увольнения с военной службы, предусмотренных подп. «а»⁴, подп. «в»⁵, подп. «г»⁶ п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», при наличии которых военнослужащий *подлежит увольнению*, когда у командования, независимо от желания и возможностей, возникает юридическая обязанность обеспечить таких военнослужащих жильем до их увольнения, при проведении организационно-штатных мероприятий обязанность обеспечить таких военнослужащих жильем возникает одновременно с принятием решения соответствующим должностным лицом о досрочном увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями. Это означает, что должностные лица, хода-

⁴ По возрасту – в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе.

⁵ По состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе.

⁶ По состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, или проходящего военную службу по призыву.

тайствующие по рапорту военнослужащего, и должностное лицо, принимающее решение о досрочном увольнении такого военнослужащего, одновременно с принятием такого решения должны принять решение и об обеспечении такого военнослужащего жилым помещением. Поэтому вопрос досрочного увольнения в отношении таких военнослужащих в случаях, когда отсутствует возможность обеспечить их жилыми помещениями одновременно с увольнением с военной службы, командованием вообще не должен рассматриваться, так как закон это делать запрещает⁷.

Ситуация, когда военнослужащий в первом абзаце своего рапорта просит досрочно уволить его с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, далее указывает военный комиссариат, куда направить его личное дело, просит предоставить жилое помещение во внеочередном порядке, а в конце рапорта просит его *не увольнять* с военной службы до предоставления жилой площади по установленным нормам, на взгляд автора, является абсолютно нелогичной⁸.

Для устранения противоречивости приведенной выше ситуации необходимо понимание, а лучше всего законодательное закрепление, того, что военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в предоставлении жилых помещений, написавший рапорт о досрочном увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, тем самым дает и свое согласие на досрочное увольнение без предоставления жилой площади, но с оставлением в списках очередников (внеочередников) на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы. Такой подход будет соответствовать принципам логики и здравого смысла.

Что делать в данной ситуации с точки зрения действующего законодательства? В случае сокращения воинской должности такой военнослужащий *должен быть* назначен на равную должность без его согласия. В случае отсутствия равной воинской должности во-

еннослужащему должны быть предложены другие воинские должности: как высшие, в случае если он аттестован на высшую должность, так и низшие с сохранением оклада по прежней воинской должности. Как от высшей, так и от низшей воинской должности военнослужащий, в соответствии с законодательством, может отказаться. По поводу назначения на равную воинскую должность военнослужащий может возражать, но назначить его на такую должность закон *обязывает* командование и без согласия военнослужащего.

В случае когда военнослужащий отказался от предложенных высших и низших должностей и отсутствует возможность назначения его на равную должность, такой военнослужащий должен быть зачислен в распоряжение соответствующего командира (начальника) в связи с организационно-штатными мероприятиями на срок до шести месяцев для решения вопроса дальнейшего прохождения военной службы (ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. 13 Положения).

Обязанность военнослужащего проходить военную службу, в том числе и не на воинских должностях, предусмотрена контрактом о прохождении военной службы и ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», которой определено, что военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением нескольких случаев, в том числе в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Поэтому такие действия командования не могут быть признаны неправомерными.

Только по истечении шести месяцев нахождения военнослужащего в распоряжении в связи с ОШМ можно говорить о невозможности его назначения на равную должность, что является одним из условий его увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Теперь постараемся ответить на *второй вопрос*: с какого момента военнослужащий, не обеспеченный

⁷ В соответствии с разъяснениями Главного правового управления и Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации военнослужащий считается обеспеченным жилой площадью не с даты принятия решения о предоставлении ему жилой площади, а только с даты заключения им договора социального найма указанной жилой площади. Между моментом принятия решения о предоставлении военнослужащему жилой площади и моментом заключения им договора социального найма указанной жилой площади проходит порой длительный период времени (до нескольких лет). Это также подтверждает вывод о том, что вопрос досрочного увольнения военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, и не изъявившего желание уволиться с военной службы без предоставления жилых помещений, командованием не может быть не только решен положительно, но и не может рассматриваться в принципе.

⁸ Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 6 февраля 2007 г. № 6 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 дополнил абз. 4, устанавливающим, что если военнослужащие (досрочно увольняемые с военной службы по их желанию в связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»)) не соглашались с увольнением их с военной службы без предоставления жилья, суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица, согласно ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут быть уволены с военной службы; и Конституционный Суд Российской Федерации, который в определении «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О установил, что, выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий, признанный ограниченно годным к военной службе, свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

жильем и желающий досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, приобретает право на внеочередное получение жилья.

1. У военнослужащего, изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы в связи с ОШМ без предоставления жилых помещений, но с оставлением в списках очередников на получение (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы, право на внеочередное получение жилья возникает только с даты принятия решения о его досрочном увольнении по указанному основанию должностным лицом, имеющим право увольнения данного военнослужащего (даты подписания приказа по личному составу о его досрочном увольнении).

Ранее указанного времени данное право не может возникнуть в силу того, что военнослужащий, как мы выяснили в начале статьи, не имеет права на досрочное увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, а командование обязано назначить военнослужащего, «попавшего» под ОШМ, на равную воинскую должность или на высшую (низшую) воинскую должность с его согласия, а также в силу того, что должностное лицо, обладающее необходимой компетенцией для увольнения данного военнослужащего, может принять и другое решение, например, назначить такого военнослужащего на равную воинскую должность с переводом на новое место службы либо зачислить его в распоряжение соответствующего командира (начальника) для дальнейшего прохождения военной службы.

Данная позиция отлична от той, которая изложена в указаниях Главного квартирно-эксплуатационного управления Министерства обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы, нуждающихся в улучшении жилищных условий» от 29 августа 2000 г. № 147/3/4/42811, которыми до сих пор руководствуются некоторые жилищные комиссии воинских частей. В соответствии с этими указаниями военнослужащие, увольняемые с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, включаются в список на получение жилья во внеочередном порядке с даты подачи рапорта на увольнение. Это требование было основано на прежней редакции ст. 34 Положения, которая действовала до 12 июня 2006 г. В соответствии с абз. 1 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, мог быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), при отсутствии других оснований для

увольнения, при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), в том числе при ликвидации (расформировании, реорганизации) воинских частей, органов или организаций, и отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность).

Судебные органы трактовали указанную норму таким образом, что военнослужащий имел право отказаться от любых воинских должностей, в том числе и равных, и поэтому с момента подачи рапорта, в котором он изъявлял этот свой отказ, он приобретал право на увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. Приобретая право на увольнение с военной службы в связи с ОШМ, он с даты подачи рапорта становился увольняемым и соответственно приобретал право на внеочередное приобретение жилой площади.

Конечно, в данной ситуации очевидна коллизия правовых норм: с одной стороны, военнослужащий может быть уволен, когда решение об увольнении с военной службы отдано на усмотрение командира (начальника), а с другой стороны, военнослужащий имеет право отказаться от любых других должностей и требовать увольнения с военной службы, хотя подп. «б» п. 15 ст. 11 Положения и тогда было предусмотрено, что военнослужащий может быть назначен на равную воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями без его согласия. Эта коллизия судами была устранена следующим образом: так как ст. 11 Положения регулирует вопросы назначения на должности, а ст. 34 – вопросы увольнения с военной службы, при разрешении споров об отказе в увольнении военнослужащих с военной службы в связи с ОШМ суды должны руководствоваться требованиями ст. 34, а не ст. 11 Положения⁹.

Указанное противоречие было устранено Указом Президента Российской Федерации «О внесении изменения в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237» от 12 июня 2006 г. № 599. Такой «правовой неразберихой» в период с 1999 по 2006 гг. воспользовалось достаточно много военнослужащих, как честно и добросовестно отслуживших в Вооруженных Силах по 20 и более лет, так и явных «экстремистов права», которые, отслужив чуть более 10 лет (из них 5 лет в военном училище), получили во внеочередном порядке жилые помещения, обходя в очереди тех, которые оставались служить Родине, имея за плечами по 20 и более лет военной службы.

На сегодняшний день указанная правовая конструкция сохранена лишь в абз. 6 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения для случаев досрочного увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с организационно-штатными мероприятиями, при отсутствии других оснований для увольнения, при признании его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требова-

⁹ См., подробнее: Шимкин А.Н., Гаврюшенко П.И., Грибанов О.В. Увольнение военнослужащих по организационно-штатным мероприятиям должно производиться в строгом соответствии с законом // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 8.

ям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями при отсутствии его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность).

Для устранения правовых различий в основаниях досрочного увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями необходимо исключить указанный абзац из оснований досрочного увольнения с военной службы в связи с ОШМ. В таких случаях должна быть предусмотрена обязанность командиров (начальников) на досрочное увольнение таких военнослужащих по состоянию здоровья при отсутствии согласия военнослужащего с назначением на другую воинскую должность.

Возможно также, чтобы конструкция данного основания досрочного увольнения в связи с ОШМ была построена аналогичным образом с конструкциями, предусмотренными абз. 3, 4, 5 подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения, т. е. слова «на другую воинскую должность» должны быть заменены словами «на высшую или низшую воинскую должность (должность)». В этом случае военнослужащий, признанный военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями, не имел бы права на досрочное увольнение в связи с ОШМ и мог быть назначен после соответствующей переподготовки на равную должность без его согласия.

2. У военнослужащего, изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, и не изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы без предоставления жилого помещения, нет права на увольнение с военной службы в связи с ОШМ, и поэтому право на внеочередное получение жилья не может возникнуть в силу того, что командир воинской части, в которой проходит военную службу указанный военнослужащий, не вправе ходатайствовать о его досрочном увольнении (уволить с военной службы) без предварительного предоставления ему жилой площади. Поэтому командир воинской части при невозможности назначения данного военнослужащего на равную должность в своей воинской части, при отсутствии согласия военнослужащего с назначением на высшую или низшую должности в своей воинской части, обязан зачислить своим приказом указанного военнослужащего в распоряжение для дальнейшего прохождения военной службы, т. е. для подбора ему равной должности и назначения на нее, или для назначения

военнослужащего, с его согласия, на высшую и низшую должности. Причем все варианты назначения возможны в масштабах Вооруженных Сил Российской Федерации.

По окончании установленного законом срока нахождения в распоряжении – шесть месяцев, в случае если за это время военнослужащий не был назначен на равную должность без его согласия, а также не дал согласия ни на одну высшую или низшую должности, у такого военнослужащего возникает право на досрочное увольнение с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями¹⁰. Право на внеочередное получение жилой площади появляется только в случае его увольнения с военной службы при наличии его согласия (со дня написания им рапорта на досрочное увольнение с военной службы по истечении шестимесячного срока нахождения в распоряжении)¹¹.

Соглашаясь в принципе с возникновением права военнослужащего на досрочное увольнение, хотелось бы отметить, что нельзя согласиться с тем, что у военнослужащего возникает право на досрочное увольнение в связи с ОШМ, так как законодательством не предусмотрено право военнослужащих на досрочное увольнение в связи с организационно-штатными мероприятиями. Более правильно, в соответствии с действующим законодательством, говорить о праве военнослужащего на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта (непредоставление ему должности, на которой он мог бы проходить военную службу), предусмотренном подп. «а» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Тем более что при увольнении по данному основанию на военнослужащих распространяются права и социальные гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации как для военнослужащих при увольнении с военной службы в связи с ОШМ¹².

Необходимо отметить, что действия некоторых командиров воинских частей, подписывающих рапорты на досрочное увольнение в связи с ОШМ отдельных «хитроумных» военнослужащих, не обеспеченных жильем и не дающих согласие на увольнение с военной службы без предоставления жилых помещений, без первоначального их зачисления в распоряжение для прохождения военной службы, и решения жилищных комиссий, признающих за ними внеочередное право на получение жилой площади, нельзя с точки зрения действующего законодательства признать правомерными.

Рассматривая вопрос возникновения внеочередного права на получение жилой площади у военнослужащего, изъявившего желание досрочно уволиться с

¹⁰ По такому пути шла ранее судебная практика.

¹¹ В случае отказа увольняться с военной службы без предоставления жилой площади военнослужащие такого права не приобретают. Данный вывод аналогичен выводу, сделанному Конституционным Судом Российской Федерации: «Военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а военнослужащие, уволившиеся с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом». (см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О).

¹² См. п. 3.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, не обеспеченного жильем, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, и не изъявившего желание досрочно уволиться с военной службы без предоставления жилого помещения, находящегося в распоряжении соответствующего командира (начальника), необходимо отметить, что такое право может вообще не возникнуть в следующих случаях¹³:

1) если военнослужащий будет назначен на равную воинскую должность;

2) если военнослужащий будет досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта (подп. "в" п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подп. «в» п. 4 ст. 34 Положения). При этом, военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет от 10 до 20 лет, вообще теряет право на получение жилой площади¹⁴;

3) если военнослужащий в случае окончания контракта во время нахождения в распоряжении откажется заключать новый контракт или забудет подать рапорт на заключение нового контракта и будет уволен в связи с истечением срока контракта.

В заключение рассмотрения данного вопроса хотелось бы отметить, что изложенная позиция по вопросу досрочного увольнения с военной службы в связи с ОШМ и момента приобретения права на внеочередное получение жилья неоднозначно воспринимается среди военнослужащих. Одни полностью согласны с подобной постановкой вопроса. Другие, адекватно оценивая реальную обстановку, вынуждены с ней соглашаться. У третьих она вызвала яростное негодование и сопротивление. В основном такая реакция происходит в кругах военнослужащих, которые, проживая в служебных квартирах, желают приобрести право на внеочередное получение постоянной жилой площади, при этом, не желают увольняться с военной службы, а хотят как можно дольше находиться в распоряжении, не исполняя должностных и специальных обязанностей, получать денежное довольствие практически в том же размере, как и военнослужащие, исполняющие должностные и специальные обязанности, рассчитывая, что им удастся получать еще и дополнительный заработок, занимаясь деятельностью, запрещенной законом для военнослужащих.

Думается, что только твердое и четкое отстаивание позиции, изложенной выше, позволит сочетать, с одной стороны, интересы военнослужащих, «подвергшихся» ОШМ, на получение жилых помещений, с другой, военнослужащих, «не попавших» под ОШМ, а с третьей – командования, представляющего интересы государства по обеспечению обороны, безопасности и территориальной целостности страны, а самое главное, обеспечить соблюдение принципа законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Рассмотрим ответ на *третий вопрос*: возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с органи-

зационно-штатными мероприятиями военнослужащего, желающего продолжить прохождение военной службы?

Подпункт «а» п. 4 ст. 34 Положения устанавливает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями (подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и при отсутствии других оснований для увольнения:

– при сокращении занимаемой им воинской должности (должности), невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и *отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность)* (курсив мой. – А. Т.);

– по истечении сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением, при невозможности назначения на равную воинскую должность (должность) и *отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность)* (курсив мой. – А. Т.).

Проанализировав указанные правовые нормы, можно сделать вывод о том, что законом *запрещено* досрочно увольнять в связи с ОШМ военнослужащих, *давших свое согласие* на назначение на низшие или высшие воинские должности.

В практической работе кадровых органов часто возникает ситуация, когда при проведении ОШМ в воинской части военнослужащие, которые «не попали в новый облик», т. е. чьи воинские должности сократились и для которых в воинской части нет вакантных воинских должностей, изъявляют желание на зачисление их в распоряжение и дают согласие на назначение на любые низшие и высшие воинские должности.

Можно ли уволить таких военнослужащих? Представляется, что единственно правомерным ответом будет, что таких военнослужащих нельзя досрочно уволить с военной службы в связи с ОШМ. В случае отсутствия в воинской части вакантных воинских должностей такие военнослужащие должны быть зачислены в распоряжение соответствующего командира (начальника) для решения вопроса дальнейшего прохождения ими военной службы. Основанием для такого зачисления является волеизъявление военнослужащего о желании продолжить военную службу. Свою волю военнослужащий может выразить как в ходе беседы с командиром перед увольнением с военной службы, которая должна быть отражена в листе беседы, так и в виде отдельного рапорта.

Вызывает удивление, что некоторые командиры (начальники), требуя от подчиненных командиров исключить случаи необоснованного зачисления в распоряжение, подразумевают именно такие случаи.

С правовой точки зрения возможными случаями необоснованного зачисления в распоряжение являются:

¹³ За исключением военнослужащих, у которых такое право возникло ранее в силу других обстоятельств (достижение предельного возраста, состояние здоровья).

¹⁴ См. ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

1) случаи, когда военнослужащих зачисляют в распоряжение при наличии возможности назначения их на равные воинские должности без их согласия, причем в масштабах Вооруженных Сил Российской Федерации;

2) случаи, когда военнослужащих, изъявивших желание на назначение на низшие или высшие воинские должности, зачисляют в распоряжение при наличии возможности назначения их на такие воинские должности, причем также в масштабах Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, случаи, когда военнослужащего, изъявившего желание продолжить военную службу, досрочно увольняют с военной службы только на том основании, что в воинской части отсутствуют вакантные должности, незаконны.

Военнослужащие могут зачисляться в распоряжение для решения вопроса дальнейшего прохождения ими военной службы, т. е. назначения на должности, в том числе продвижения по службе (назначение на высшие должности), увольнения с военной службы¹⁵. Так, в распоряжение может быть зачислен военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, обеспеченный жильем, изъявивший желание уволиться с военной службы, но не прошедший медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией к моменту окончания ОШМ, определенному в приказе командира воинской части, или чье личное дело находится на подсчете выслуги лет в соответствующих органах. Основанием для такого зачисления является невыполнение всего комплекса мероприятий перед увольнением военнослужащего с военной службы.

Представляется, что военнослужащего, давшего свое согласие на назначение на любые низшие или высшие воинские должности, но которого не назначили на должность к моменту окончания срока нахождения в распоряжении, и не изъявившего на момент окончания нахождения в распоряжении желания уволиться с военной службы, также нельзя досрочно уволить с военной службы в связи с ОШМ.

И наконец, ответ на *четвертый вопрос*: возможно ли досрочно уволить с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями военнослужащего до приобретения им права на пенсию?

Абзац 1 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и *не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения* (курсив мой. – А. Т.) по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 18 ст. 34 Положения, повторяя требования вышеназванного Закона, определяет, что военнослу-

жащий, проходящий военную службу по контракту и не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть уволен с военной службы без его согласия до приобретения им права на пенсию за выслугу лет, за исключением случаев досрочного увольнения по основаниям, установленным указанным Законом.

Исходя из требований названных нормативных правовых актов, можно сделать выводы, что:

1) законодательство не содержит запрета на *досрочное* увольнение с военной службы до приобретения военнослужащим права на пенсию, т.е. военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, как достигший, так и не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, может быть *досрочно уволен* по основаниям, установленным Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»;

2) военнослужащего, не достигшего предельного возраста пребывания на военной службе, не имеющего права на пенсию за выслугу лет, без его согласия *запрещено* увольнять с военной службы *по истечении срока военной службы*.

Основаниями досрочного увольнения в соответствии со ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 34 Положения являются все основания увольнения, за исключением оснований, предусмотренных подп. «а» (по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе) и «б» (по истечении срока военной службы по призыву или срока контракта) п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Таким образом, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, как достигший, так и не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, может быть *досрочно уволен* в связи с организационно-штатными мероприятиями без его согласия до приобретения им права на пенсию за выслугу лет. Например, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, имеющий общую продолжительность военной службы 19 лет, обеспеченный жилой площадью, может быть досрочно уволен в связи с ОШМ при отсутствии его согласия с назначением на низшую или высшую должности и невозможности его назначения на равные должности.

Причем необходимо учитывать то, что военнослужащий, изъявивший свое согласие с назначением на низшую или высшую воинские должности, вообще не может быть досрочно уволен с военной службы в связи с ОШМ. Не может быть уволен с военной службы и военнослужащий, если есть возможность его назначения на равную должность.

Другое дело – военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, имеющий

¹⁵ Пункт 2 ст. 1 Положения определяет, что прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства (события), которыми в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами и данным Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих.

общую продолжительность военной службы 19 лет и не обеспеченный жилой площадью. Исходя из смысла абз. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», такой военнослужащий не может быть досрочно уволен в связи с ОШМ.

Необходимо остановиться и на случаях, когда военнослужащий, не достигший предельного возраста пребывания на военной службе, не имеющий права на пенсию за выслугу лет, на момент поступления директивы на проведение в воинской части организационно-штатных мероприятий уже написал рапорт на увольнение по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе (т. е. до наступления предельного возраста пребывания на военной службе осталось менее шести месяцев).

Представляется, что указанный выше военнослужащий не может быть досрочно уволен в связи с ОШМ, так как в соответствии с подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» у командира (начальника) воинской части уже возникла обязанность¹⁶ уволить данного военнослужащего по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а у военнослужащего соответственно право на увольнение по данному основанию. Поэтому в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такой военнослужащий не может быть уволен с военной службы без его согласия до приобретения им права на пенсию за выслугу лет. По окончании периода проведения ОШМ в воинской части он должен быть зачислен в распоряжение соответствующего командира (начальника) и с ним должен проводиться весь комплекс мероприятий по своевременному увольнению с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

Аналогично с правовой точки зрения необходимо рассматривать и ситуацию, когда шестимесячный срок до предельного возраста у военнослужащего наступает либо в период проведения организационно-штатных мероприятий в воинской части, определенный в приказе командира воинской части, либо в течение шестимесячного срока после окончания проведения ОШМ. В последнем случае у командира части в течение периода нахождения военнослужащего в распоряжении возникнет обязанность его увольнения с военной службы по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, а у военнослужащего соответственно право на увольнение по данному основанию. Поэтому в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такие военнослужащие не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию за выслугу лет.

Более трудной, но не безвыходной, является ситуация, когда у военнослужащего, достигшего предель-

ного возраста пребывания на военной службе, право на пенсию наступает после периода проведения организационно-штатных мероприятий в воинской части, определенного в приказе командира воинской части, но в пределах полугода после их окончания, т. е. которому не хватает полгода до 25 календарных лет общего трудового стажа, либо до 12 лет шести месяцев военной службы и (или) службы в органах внутренних дел, и (или) службы в Государственной противопожарной службе, и (или) службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

В данном случае командир воинской части имеет право принять решение на досрочное увольнение (уволить) военнослужащего с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями до наступления права на пенсию, если он обеспечен жильем. Он также имеет право зачислить (ходатайствовать о зачислении) такого военнослужащего в распоряжение для дальнейшего прохождения военной службы на срок до шести месяцев.

В последнем случае военнослужащему, попавшему в подобную ситуацию, необходимо в период проведения ОШМ в воинской части подать рапорт по команде с просьбой о зачислении его в распоряжение для дальнейшего прохождения военной службы и соглашения с назначением на другие должности. Желательно попасть с этим рапортом на прием к командиру воинской части и объяснить ему лично сложившуюся ситуацию, так как с психологической точки зрения в личном общении командиру труднее будет отказать.

С правовой точки зрения командир воинской части не нарушит закон, если примет решение (будет ходатайствовать) о зачислении данного военнослужащего в распоряжение. А вот если командир воинской части не удовлетворит ходатайство такого военнослужащего, он в первую очередь с моральной точки зрения совершит бесчестный поступок, хотя с точки зрения права правомерный.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на масштабность, скоротечность и «беспоощадность» организационно-штатных мероприятий по приведению Вооруженных Сил Российской Федерации к новому облику, только строжайшее соблюдение законодательства Российской Федерации, высоконравственное и заботливое отношение к подчиненным позволит сохранить веру военнослужащих и членов их семей в справедливость и порядочность, а также в демократический и гуманистический характер нашего государства, в принцип, закрепленный в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы – высшая ценность. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

¹⁶ Об этом говорит формулировка п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – «подлежит увольнению», т. е. она имеет императивный характер в отличие от формулировки «может быть уволен», которая, как мы выяснили в начале статьи, определяет не императивный характер увольнения военнослужащего по инициативе руководителя государственного органа, а передачу решения этого вопроса на усмотрение руководителя.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПО ОДНОЙ ИЗ ГРАЖДАНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

М.Ф. Гацко, заслуженный юрист Московской области, полковник юстиции

Проблемы, связанные с порядком реализации права военнослужащих на профессиональную переподготовку год тому назад уже обсуждалась на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»¹. Однако за истекшее время в ряде федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (например, в Министерстве обороны Российской Федерации и ФСБ России), были приняты новые нормативные акты, внесшие изменения в порядок профессиональной переподготовки военнослужащих. Также принимая во внимание тот факт, что в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации набирает оборот процесс сокращения численности офицеров, прапорщиков и иных категорий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, мы решили еще раз затронуть проблему профессиональной переподготовки военнослужащих, увольняемых с военной службы, сосредоточив внимание на современном состоянии данной проблемы.

Еще в 1997 г. в целях совершенствования системы профессиональной ориентации, переподготовки, трудоустройства и социальной адаптации военнослужащих, подлежащих увольнению в запас или в отставку, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей Правительством Российской Федерации было принято Постановление «О Программе переподготовки и обеспечения занятости военнослужащих (офицеров, прапорщиков, мичманов), подлежащих увольнению в запас или в отставку, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в местах их компактного проживания» от 5 июня 1997 г. № 674. В соответствии с указанной Программой на территории России была создана система постоянно действующих учебных центров, в которую вошли 10 учебных центров Министерства обороны Российской Федерации, 13 учебных центров Министерства общего и профессио-

нального образования Российской Федерации и 20 учебных центров Всероссийского центра переподготовки офицеров, увольняемых в запас; кроме того, в местах компактного проживания военнослужащих (в более, чем 40 военных городках) были созданы филиалы учебных центров. Однако в современных условиях, когда только в Вооруженных Силах Российской Федерации численность офицерского состава должна быть сокращена более чем в два раза (с 350 тыс. до 150 тыс.), стало очевидным, что усилиями учебных центров и их филиалов проблему профессиональной переподготовки военнослужащих, увольняемых с военной службы, не решить.

В связи с изложенным в последние годы были приняты новые нормативные правовые акты, направленные на сокращение продолжительности профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих (ранее она составляла до шести месяцев, теперь же не может превышать четырех месяцев), внедрение новых форм их обучения (дистанционного, а также непосредственно на базе воинских частей и учреждений) и привлечение к образовательной деятельности по профессиональной переподготовке военнослужащих возможностей военных образовательных учреждений.

Как известно, в соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатны-

¹ Гацко М.Ф. Проблемы реализации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, права на профессиональную переподготовку при их увольнении с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2. С. 17 – 24.

ми мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия.

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 октября 2008 г. № 177-ФЗ была установлена единая продолжительность профессиональной переподготовки увольняемых военнослужащих – до четырех месяцев. По-прежнему в случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

Министерство обороны Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, самостоятельно определяют:

1) порядок и условия прохождения военнослужащими профессиональной переподготовки;

2) перечень профессий, по которым организуется профессиональная переподготовка указанных военнослужащих;

3) перечень образовательных учреждений, на базе которых будет осуществляться профессиональная переподготовка указанных военнослужащих на конкурсной основе.

В настоящее время порядок и условия направления военнослужащих на профессиональную переподготовку за счет федерального бюджета определены ведомственными приказами, которые изданы в Министерстве обороны Российской Федерации, ФСБ России, ФСО России и в МВД России. В иных «силовых» структурах вопросы профессиональной переподготовки военнослужащих ведомственными нормативными актами еще не регламентированы.

Таблица 1

Ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок и условия профессиональной переподготовки военнослужащих

Федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба	Ведомственные нормативные акты	Источник опубликования
Министерство обороны Российской Федерации	Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» от 18 марта 2009 г. № 95	Российская газета от 29 апреля 2009 г.
Федеральная служба безопасности Российской Федерации	Приказ директора ФСБ России «О порядке и условиях реализации военнослужащими органов федеральной службы безопасности, проходящими военную службу по контракту, права на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей» от 26 января 2009 г. № 22	Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 2009 г. № 12
Федеральная служба охраны Российской Федерации	Приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации от 11 июня 2008 г. № 312 «Об условиях и порядке реализации военнослужащими федеральных органов государственной охраны, проходящими военную службу по контракту, права на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей»	Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 2008 г. № 29
Министерство внутренних дел Российской Федерации	Приказ МВД России «О порядке и условиях направления военнослужащих внутренних войск МВД России - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей» от 1 ноября 2007 г. № 962	Российская газета от 1 декабря 2007 г.

Так, приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 марта 2009 г. № 95 установлен новый порядок профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Теперь за счет федерального бюджета профессиональная переподготовка военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется только военными образовательными учреждениями по дополнительным профессиональным образовательным программам (ранее она осуществлялась учебными центрами и гражданскими образовательными учреждениями, прошедшими отбор). Теперь программы профессиональной переподготовки разрабатываются и утверждаются военными вузами самостоятельно. Перечень военных образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих, а также профиль переподготовки и количество групп определены приказом Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 94. Адреса и контактные телефоны военных образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих, указаны в приложении 2 к настоящей статье.

Профессиональная переподготовка военнослужащих в военных образовательных учреждениях теперь проводится с учетом уровня и профиля ранее полученного военнослужащим образования (ранее можно было пройти профессиональную переподготовку и не по профилю имеющегося образования). Таким образом, в настоящее время для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации существенно ограничен выбор программ профессиональной переподготовки, поскольку он обусловлен уровнем и профилем ранее полученного образования.

Основания для профессиональной переподготовки военнослужащих остались прежними. Право на профессиональную переподготовку возникает у военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, при условии общей продолжительности их военной службы в календарном исчислении пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования) в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечения срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Военнослужащие, изъявившие желание пройти профессиональную переподготовку, подают рапорт в установленном порядке:

– увольняемые с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе или по истечении срока военной службы – не ранее чем за год до наступления предельного возраста пребывания на военной службе или истечения срока контракта;

– увольняемые с военной службы по состоянию здоровья – при наличии заключения военно-врачебной комиссии о признании их негодными (ограниченно годными) к военной службе;

– увольняемые с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями – не ранее принятия решения соответствующими должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации о проведении организационно-штатных мероприятий.

Обращаем внимание на то обстоятельство, что изменились сведения, которые необходимо указать в рапорте о направлении военнослужащего на профессиональную переподготовку. Если ранее в рапорте военнослужащий должен был указать свои личные данные (воинское звание, фамилию, имя и отчество, занимаемую должность, дату рождения, общую продолжительность военной службы в календарном исчислении, образование), а также наименование образовательного учреждения, программу обучения, форму обучения и основание, по которому он имеет право пройти профессиональную переподготовку, то теперь военнослужащий должен также указать имеющуюся у него гражданскую специальность и квалификацию, выбранную программу обучения, профильную имеющемуся образованию, и реализующее ее военное образовательное учреждение, а также свой служебный телефон. С учетом всех указанных требований нами составлен образец рапорта (см. приложение 1).

Нововведением также является положение о том, что военнослужащие подают рапорты с учетом сроков, обеспечивающих их направление на профессиональную переподготовку во время прохождения военной службы (п. 5 приложения к приказу Министра обороны Российской Федерации 2009 г. № 95). Кроме того, в Министерстве обороны Российской Федерации изменились порядок и формы организации профессиональной переподготовки военнослужащих. Новшеством является то, что при отсутствии военных образовательных учреждений по месту прохождения военной службы теперь обучение может осуществляться военными образовательными учреждениями с применением дистанционных образовательных технологий, а также непосредственно в воинских частях – с использованием имеющейся учебно-материальной базы.

Специфика профессиональной переподготовки военнослужащих в некоторых федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба

Ведомства	Минобороны России	ФСБ России	ФСО России	МВД России
Формы профессиональной переподготовки военнослужащих	Очная и очно-заочная (вечерняя) формы обучения, а также дистанционное обучение	Только очная и очно-заочная (вечерняя) формы обучения		
Особенности организации занятий	Профессиональная переподготовка военнослужащих осуществляется, как правило, в образовательных учреждениях, расположенных в населенных пунктах по месту прохождения военной службы			
	При отсутствии военных образовательных учреждений по месту прохождения военнослужащими военной службы их обучение может осуществляться военными образовательными учреждениями с применением дистанционных технологий, а также в воинских частях с использованием имеющейся в них учебно-материальной базы	При невозможности пройти обучение по месту прохождения военной службы военнослужащие направляются на обучение в образовательные учреждения, расположенные в близлежащих к месту прохождения военной службы населенных пунктах		

Так, с 2009 г. в Военной академии РВСН имени Петра Великого и ее обособленных структурных подразделениях (Ростовском и Серпуховском военных институтах РВСН) начата переподготовка офицеров, уволенных и увольняемых с военной службы, с учетом уровня и профиля ранее полученного ими образования по более чем 40 специальностям (ежегодно – 2 300 военнослужащих). Профессиональная переподготовка военнослужащих проводится как по месту дислокации вуза, так и выездными группами преподавателей: Военной академии РВСН – в Тихоокеанском военно-морском институте (г. Владивосток), Ростовского военного института ракетных войск – в городах Знаменск Астраханской области, Славянск-на-Кубани Краснодарского края². Аналогичный опыт имеется и в других видах и родах Вооруженных Сил Российской Федерации.

В других же «силовых» структурах (ФСБ России, ФСО России, МВД России) по-прежнему сохраняется положение, предусматривающее, что при невозможности пройти обучение по месту прохождения военной службы военнослужащие направляются на профессиональную переподготовку в образовательные учреждения, расположенные в близлежащих к месту прохождения военной службы населенных пунктах.

В воинских частях должны составляться списки военнослужащих, желающих пройти переподготовку. Указанные списки должны представляться по подчиненности в кадровый орган вида и рода войск Воору-

женных Сил Российской Федерации, военного округа (флота), главного (центрального) управления Министерства обороны Российской Федерации (ранее – непосредственно в образовательные учреждения). Кадровый орган предварительно распределяет военнослужащих по профильным военным образовательным учреждениям. Расчет распределения учебных мест уполномочено разрабатывать Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации по каждому набору военнослужащих. Образовательные учреждения должны направлять в Главное управление кадров отчеты за каждый выпуск.

В остальном порядок профессиональной переподготовки военнослужащих остается прежним. Так, военнослужащие всех «силовых структур», обучающиеся по программам профессиональной переподготовки, в период обучения считаются прикомандированными от соответствующих воинских частей. Направление военнослужащих на профессиональную переподготовку оформляется приказом по личному составу. Профессиональная переподготовка военнослужащих проводится без взимания с них платы за обучение. Военнослужащие проходят профессиональную переподготовку, как правило, с таким расчетом, чтобы она заканчивалась до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. В случае увольнения военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно.

² Сообщение информационного агентства «Военновости» от 23 сентября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://voennovosti.ru/news.256.html>

Однако далеко не всех военнослужащих устраивают условия профессиональной переподготовки, которые предлагаются в Министерстве обороны Российской Федерации и иных федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Так, с установлением в Минобороны России жесткого порядка, в соответствии с которым профессиональная переподготовка военнослужащих по очной форме проводится только в военных образовательных учреждениях, расположенных, как правило, по месту прохождения военнослужащими военной службы, а также с обязательным учетом уровня и профиля ранее полученного военнослужащими образования, многие военнослужащие вынуждены искать возможности профессиональной переподготовки за пределами своего ведомства. Следует заметить, что такого рода возможности имеются, ведь Федеральный закон «О статусе военнослужащих» не ограничивает военнослужащих в праве пройти профессиональную переподготовку в иных, кроме ведомственных, образовательных учреждениях.

В связи с вышесказанным представляет интерес опыт деятельности Московской академии государственного и муниципального управления (МАГМУ, ректор – Горлопанов Вячеслав Викторович, тел.: (495) 911-99-92, e-mail: magmu@magmu.ru), где с 1996 г. успешно работает Московский центр профессиональной переподготовки военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей (МЦППВ, директор – Абросимов Геннадий Сергеевич, тел./факс: (495) 912-33-06, e-mail: army@magmu.ru). МЦППВ – одна из немногих организаций, которая оказывает реальную помощь в переподготовке военнослужащих и членов их семей для использования этого потенциала в секторе государственного и муниципального управления, а также в секторе реальной экономики, в том числе в сфере малого предпринимательства. Центр активно участвует в переподготовке офицеров центрального аппарата Вооруженных Сил Российской Федерации, главкоматов и командований видов и родов войск. Так, более 800 выпускников МЦППВ, получивших дипломы МАГМУ, являлись офицерами Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Всего же за последние 12 лет в Московском центре профессиональной переподготовки военнослужащих прошли обучение по программе «Государственное и муниципальное управление» и получили дипломы государственного образца более 7 тыс. человек из числа военнослужащих и членов их семей. Из них генералов и адмиралов – 92; кандидатов наук – 191; докторов наук – 30³.

Аналогичный опыт профессиональной переподготовки военнослужащих имеется во многих других субъектах Российской Федерации. В Московской области с декабря 2001 г. успешно работает государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Московской области «Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» («Центр САВ», руководитель – Кочетков Сергей Васильевич, тел/факс

(49651) 1-35-90, 1-89-46, Web-site: <http://www.oblvoin.ru>), учрежденное постановлением Правительства Московской области «О создании государственного учреждения Московской области «Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» от 23 ноября 2001 г. № 383/44. «Центр САВ» осуществляет профессиональную переподготовку военнослужащих на территории Московской области, он расположен в подмосковном городе Ногинске, имеет в наиболее «милитаризованных» районах Подмоскovie шесть филиалов (г. Серпухов, г. Солнечногорск-1, г. Одинцово-10, пос. Калининцы, Наро-Фоминский район, п. Тимово, Солнечногорский район, г. Краснознаменск), а также девять представительств в муниципальных образованиях и военных городках на территории Московской области⁴.

На протяжении ряда лет «Центр САВ» успешно осуществляет профессиональную переподготовку военнослужащих и членов их семей с применением дистанционных образовательных технологий. Установочные занятия организуются специалистами «Центра САВ» непосредственно на базе воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, в которых проходят военную службу военнослужащие. В этих целях в Центре имеются комплекты мобильной компьютерной техники и проекционной аппаратуры, которая доставляется в военные городки на микроавтобусах Центра и оперативно разворачивается в местах проведения занятий. Каждый военнослужащий, проходящий здесь переподготовку с применением дистанционных образовательных технологий, получает индивидуальный комплект электронных обучающих программ и учебной литературы, а также электронные тестирующие программы. Промежуточные результаты тестирования обучаемые отправляют в «Центр САВ» по электронной почте, прием же экзаменов и защита выпускных дипломных работ организуются выездными экзаменационными комиссиями «Центра САВ» непосредственно в воинских частях и учреждениях, где проходят военную службу обучаемые военнослужащие. «Центр САВ» плодотворно сотрудничает с командованием РВСН и Космических войск. Так, в ряде дальних гарнизонов Ракетных и Космических войск организована профессиональная переподготовка военнослужащих и членов их семей, например на космодроме «Байконур» в настоящее время дистанционно обучается порядка 200 человек.

Дистанционное обучение по программам профессиональной переподготовки осуществляется «Центром САВ» в объеме свыше 500 часов и рассчитано на семь месяцев. Финансирование профессиональной переподготовки на 80 % осуществляется Министерством социальной защиты населения Московской области (министр – В.И. Лагункина) и лишь частично (не более 20 %) самими обучаемыми военнослужащими и членами их семей, что делает дистанционное обучение вполне доступным и для военнослужащих, проходящих военную службу в дальних гарнизонах.

³ См. подробно информацию на Web-site: <http://www.magmu.ru/>.

⁴ См. подробно: <http://www.oblvoin.ru>.

Командиру (начальнику)

(должность, воинское звание, фамилия, инициалы)

Рапорт

В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» прошу Вас направить меня,

(воинское звание, фамилия, имя, отчество)

(занимаемая должность, год, месяц и дата рождения)

на профессиональную переподготовку по _____ форме обучения
(очной, очно-заочной (вечерней) или дистанционной)

по программе обучения _____

(указать выбранную программу обучения, профильную имеющемуся образованию)

в _____

(наименование военного образовательного учреждения)

Прохожу военную службу по контракту, имею общую продолжительность военной службы в календарном исчислении _____ лет, не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, имею следующее образование:

(указать когда и какое учебное заведение окончил,

имеющуюся гражданскую специальность и квалификацию)

Основанием для прохождения профессиональной переподготовки является _____

(достижение предельного возраста, увольнение по состоянию здоровья или ОШМ)

Прилагаю копии документов об образовании.

(должность)

(воинское звание)

(подпись - инициал имени и фамилия)

(дата)

Служебный телефон _____

Приложение 2

Перечень военных образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих⁵

№ п/п	Наименование образовательного учреждения, почтовый адрес	Контактные телефоны
1	Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 100	(495)-438-97-76
2	Краснодарское высшее военное училище (военный институт) имени генерала армии С.М. Штеменко. 350035, г. Краснодар, ул. Красина, д. 4	(861)-268-25-36 (861)-268-58-48 доб. 1-30
3	Военная академия связи имени С.М. Буденного. 194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, д. 3, К-64	(812)-556-98-70 (812)-556-94-70
4	Рязанское высшее военное командное училище связи (военный институт) имени Маршала Советского Союза М.В. Захарова. 390032, г. Рязань, ул. Каширина, д. 1	(4912)-29-77-97

⁵ В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2009 г. № 1695-р на базе военных училищ (институтов) созданы филиалы военных учебно-научных центров, академий, университета.

№ п/п	Наименование образовательного учреждения, почтовый адрес	Контактные телефоны
5	Новочеркасское высшее военное командное училище связи (военный институт) имени Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. 346418, Ростовская область, г. Новочеркасск, ул. Атаманская, д. 36	(86352)-2-09-31 доб. 2-04, 2-05, 2-11
6	Военный институт физической культуры. 194353, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский проспект, д. 63	(812)-292-31-04
7	Омский танковый инженерный институт имени Маршала Советского Союза П.К. Кошерева. 644098, г. Омск-98, 4-й военный городок	(3812)-44-97-80
8	Рязанский военный автомобильный институт имени генерала армии В.П. Дубынина. 390014, г. Рязань, ул. Военных автомобилистов, 12	(4912)-93-94-35 (4912)-93-94-21
9	Челябинское высшее военное автомобильное командно-инженерное училище (военный институт) им. Главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова. 454029, г. Челябинск, пр. Победы, д. 187	(351)-791-25-03
10	Пензенский артиллерийский инженерный институт им. Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова. 440005, г. Пенза-5	(8412)-59-11-35
11	Тульский артиллерийский инженерный институт. 300012, г. Тула-12, проспект Ленина, д. 99	(4872)-35-38-72
12	Военная академия тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулева. 199034, г. Санкт-Петербург, набережная Макарова, д. 8	(812)-328-93-20
13	Вольское высшее военное училище тыла (военный институт). 412903, Саратовская область, г. Вольск, ул. М. Горького, д. 3	(84593)-7-11-62
14	Ульяновское высшее военно-техническое училище (военный институт). 432071, г. Ульяновск-50, ул. Карла Маркса, д. 39-А	(8422)-42-24-09 доб. 6-30, 3-69
15	Военно-транспортный университет ЖДВ и военных сообщений. 198511, г. Санкт-Петербург, г. Петродворец-1, ул. Суворовская, д. 1	(812)-450-59-35
16	Военный университет. 103107, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14	(495)-684-13-39 (495)-650-99-84
17	Военная финансово-экономическая академия. 150049, г. Ярославль, ул. Большая Октябрьская, д. 67	(4852)-32-93-90
18	Военный инженерно-технический университет. 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, д. 22	(812)-578-82-13 (812)-578-81-62 (812)-578-81-99
19	Тольяттинский военный технический институт. 445025, Самарская область, г. Тольятти, ул. Ворошилова, д. 2А	(8482)-32-70-67
20	Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова. 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Лебедева, д. 6	(812)-329-71-22 (812)-316-76-13 (812)-316-22-25
21	Самарский военно-медицинский институт. 443099, г. Самара, ул. Пионерская, д. 22	(846)-339-91-92 (846)-332-15-27
22	Саратовский военно-медицинский институт. 410017, г. Саратов, Ильинская площадь, д. 17	(8452)-64-92-91
23	Томский военно-медицинский институт. 634041, г. Томск, проспект Кирова, д. 49	(3822)-55-51-11 (3822)-55-98-36
24	Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации. 119992, г. Москва, ГСП-2, проезд Девичьего поля, д. 4.	(499)-795-90-08
25	Государственный институт усовершенствования врачей Министерства обороны Российской Федерации. 107392, г. Москва, ул. Малая Черкизовская, д. 7	(499)-162-01-10 (499)-162-36-54

№ п/п	Наименование образовательного учреждения, почтовый адрес	Контактные телефоны
26	Дальневосточное высшее военное командное училище (военный институт) им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. 675021, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 158	(4162) 52-84-63
27	Казанское высшее военное командное училище (военный институт). 420059, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 6	(843)-277-51-41 доб. 2-24
28	Московское высшее военное командное училище (военный институт) 109380, г. Москва, ул. Головачева, д. 2	(499)-175-52-43
29	Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт). 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, д. 49	(383)-339-15-14
30	Михайловская военная артиллерийская академия. 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22	(812)-292-14-87 (812)-578-80-05 (812)-292-14-33
31	Екатеринбургское высшее артиллерийское командное училище (военный институт). 620108, г. Екатеринбург, И-108, ул. Щербакова, д. 145	(343)-221-90-08
32	Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского. 214027, г. Смоленск, ул. Котовского, д. 2	(4812)-41-63-33
33	Нижегородское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт). 607654, Нижегородская область, г. Кстово-4	(83145)-3-05-54
34	Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт). 625001, г. Тюмень-1, ул. Льва Толстого, д. 1	(3452)-64-76-34
35	Военная академия войск радиационной, химической и биологической защиты и инженерных войск имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко. 156015, г. Кострома, ул. Горького, д. 1	(4942)-39-97-10 (4942)-39-97-39
36	Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. 141170, Московская область, Щелковский район, пос. Монино	(495)-526-33-73 (495)-250-97-95
37	Ейское высшее военное авиационное училище (военный институт) имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта СССР В.М. Комарова. 353681, Краснодарский край, г. Ейск-1	(86132)-2-75-77
38	Военная академия воздушно-космической обороны им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. 170022, г. Тверь-22, ул. Жигарева, д. 50	(4822)-34-70-01 доб. 83-91
39	Санкт-Петербургское высшее военное училище радиоэлектроники (военный институт). 198324, г. Санкт-Петербург, ул. Политрука Пасечника, д. 1, корп. 1	(812)-746-13-51
40	Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков (военный институт). 446007, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова	(8464)-37-38-10 доб. 1-96, 3-52
41	Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов (военный институт). 454015, г. Челябинск-15, городок 11	(351)-725-13-37 (351)-725-11-00
42	Военный авиационный инженерный университет. 394064, г. Воронеж, ул. Ст. Большевиков, д. 54-а	(4732)-22-18-88 (4732)-26-60-13
43	Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище радиоэлектроники (военный институт). 392006, г. Тамбов-6, ул. Комиссара Московского	(4752)-78-93-04
44	Ярославское высшее зенитное ракетное училище противовоздушной обороны (военный институт). 150016, г. Ярославль, Московский проспект, д. 28, корп. 66	(4852)-30-42-20 (4852)-30-93-28 доб. 2-35
45	Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. 197045, г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1	(812)-246-16-27

№ п/п	Наименование образовательного учреждения, почтовый адрес	Контактные телефоны
46	Морской корпус Петра Великого – Санкт-Петербургский военно-морской институт. 199162, г. Санкт-Петербург, Набережная лейтенанта Шмидта, д. 17	(812)-323-94-16
47	Балтийский военно-морской институт имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 236026, г. Калининград, Советский проспект, д. 82	(4112)-92-78-98
48	Тихоокеанский военно-морской институт. 690062, Приморский край, г. Владивосток, Камский переулок, д. 6	(4232)-36-79-18
49	Военно-морской институт радиоэлектроники имени А.С. Попова. 198903, г. Санкт-Петербург, Петродворец-4, ул. Разводная, д. 15	(812)-450-29-22
50	Военно-морской инженерный институт. 196604, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин-4, Кадетский бульвар, д. 1	(812)-465-27-23 (812)-494-01-48
51	Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. 109074, г. Москва, Китайгородский проезд, д. 9/5	(495)-698-44-14 (495)-696-35-05 (495)-698-13-46
52	Ростовский военный институт ракетных войск им. Главного Маршала артиллерии М.И. Неделина. 344027, г. Ростов-на-Дону, пр-т Михаила Нагибина, д. 24/50	(863)-232-69-57
53	Ставропольский военный институт связи ракетных войск. 355017, г. Ставрополь, ул. Артема, д. 2	(8652)-29-67-75 доб. 6-91, 7-91
54	Серпуховской военный институт ракетных войск. 142202, Московская область, г. Серпухов, ул. Бригадная, д. 17	(4967)-78-96-42 (4967)-78-95-88 (4967)-78-97-17
55	Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского. 197082, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13	(812)-347-97-82
56	Московский военный институт радиоэлектроники Космических войск. 143072, Московская область, Одинцовский район, п/о Кубинка-2, ул. Генерала Вотинцева	(495)-509-03-83 (498)-695-95-45 доб. 11-62
57	Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (военный институт) им. генерала армии В.Ф. Маргелова. 390031, г. Рязань, пл. Маргелова, д. 1	(4912)-29-77-96

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 44, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес rvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “Консультант Плюс”, “Гарант” и “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

БЕЗДЕЙСТВИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, В КОТОРОМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА, В НЕУТВЕРЖДЕНИИ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ВМЕСТО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СУТОК ОТДЫХА НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ПРЕПЯТСТВИЕМ ДЛЯ ОТКАЗА В ВЫПЛАТЕ ТАКОЙ КОМПЕНСАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен абзацем, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, проводимых при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Указанная правовая норма вступила в силу с момента опубликования в Российской газете 29 июля 2006 г.

Таким образом, учитывая дату вступления в силу указанного Закона, с 29 июля 2006 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставлено право на получение по их просьбе денежной компенсации вместо дополнительных суток отдыха.

Порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха предусмотрен приложением № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237. Учет времени привлечения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы в рабочие дни сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени (сверхурочное время) и отдельно учет привлечения указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы в выходные и праздничные дни (в часах), а также учет (в сутках) предоставленных им дополнительных суток отдыха в со-

ответствии с п. 1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и предоставленного им времени отдыха (в часах) ведется командиром подразделения в журнале.

Время привлечения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, учитывается в сутках. За каждые трое суток привлечения к названным мероприятиям указанному военнослужащему предоставляются двое суток отдыха, установленных п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (из расчета распределения служебного времени и времени отдыха в одних сутках – 8 часов и 12 часов). Время отдыха, компенсирующее участие в данных мероприятиях, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учетом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Военнослужащим (в том числе военнослужащим, проходящим военную службу по призыву), участвовавшим в походах кораблей (судов, подводных лодок), дальних полетах воздушных судов, космических полетах либо выполнявшим более одного месяца специальные задачи по восстановлению конституционного порядка, принимавшим участие в выполнении мероприятий чрезвычайного положения, в ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, вместо дополнительных суток отдыха для проведения медико-психологической реабилитации и восстановления здоровья может быть организован отдых продолжительностью до 30 суток (реабилитационный отпуск).

В п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлен размер указанной выплаты,

который составляет размер денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Здесь следует обратить внимание на то, что размер денежной компенсации учитывает только оклад по воинской должности и оклад по воинскому званию, которые в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» составляют оклад денежного содержания, но не учитывает месячных и иных надбавок, которые составляют денежное довольствие военнослужащего.

Приказами ФСБ России от 31 мая 2007 г. № 278, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 10 августа 2007 г. № 27, МВД России от 25 июня 2008 г. № 551 порядок и условия выплаты военнослужащим денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха установлены.

Так, например, приказом ФСБ России «О порядке и условиях выплаты военнослужащим органов федеральной службы безопасности денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» от 31 мая 2007 г. № 278 военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, участвовавшим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха выплачивается денежная компенсация за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Решения о выплате военнослужащим денежной компенсации и о количестве дополнительных суток отдыха, за которые выплачивается денежная компенсация, принимаются должностными лицами, имеющими право издания приказов по личному составу, на основании рапортов военнослужащих после прохождения ими медицинского обследования для определения необходимости проведения медико-психологической реабилитации и восстановления здоровья и оформляются соответствующими приказами.

Размер денежной компенсации исчисляется путем деления суммы оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, установленных военнослужащим на день издания приказов о выплате указанной компенсации, на 30 и умножения на количество компенсируемых дополнительных суток отдыха.

Приказом Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «О порядке и условиях выплаты военнослужащим Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» от 10 августа 2007 г. № 27 также предусмотрена выплата указанной компенсации. Решения о выплате военнослужащим денежной компенсации и о количестве дополнительных суток отдыха, за которые выплачивается денежная компенсация, принимаются начальником Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации, начальниками структурных подразделений Службы,

имеющими право издания приказов по личному составу, на основании рапортов военнослужащих и оформляются приказами указанных должностных лиц. Размер денежной компенсации исчисляется в порядке, аналогичном указанному выше.

Приказом МВД России «О порядке и условиях выплаты военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» от 25 июня 2008 г. № 551 денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха выплачивается военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, участвовавшим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе. Решения о выплате военнослужащим денежной компенсации и о количестве дополнительных суток отдыха, за которые выплачивается денежная компенсация, принимаются должностными лицами, имеющими право издания приказов, на основании рапортов военнослужащих и оформляются соответствующими приказами.

Размер денежной компенсации исчисляется путем деления суммы оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, установленных военнослужащим на день издания приказов о выплате указанной компенсации, на 30 и умножения на количество компенсируемых дополнительных суток отдыха.

В Министерстве обороны Российской Федерации до настоящего времени порядок и условия выплаты денежной компенсации за каждые положенные дополнительные сутки отдыха не установлены. Разговоры на эту тему были разные, в том числе и такие, что раз в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» есть формулировка «может выплачиваться», значит, это обстоятельство является усмотрением руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, а следовательно, «может и не выплачиваться», что, собственно, происходит в настоящее время.

Однако здесь допущена ошибка в применении норм материального права, т. е. Федерального закона «О статусе военнослужащих». Субъективное право требования и получения указанной денежной компенсации принадлежит военнослужащему, так как такая компенсация выплачивается по его просьбе, если не ему предоставлены дополнительные сутки отдыха.

Согласно пп. 2 – 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовая и социальная защита военнослужащих является функцией государства и предусматривает, в числе прочих мер, создание правового механизма реализации военнослужащими социальных гарантий и компенсаций. Обязанность же по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих является обязанностью командиров (начальников).

Анализ приведенных норм позволяет прийти к выводу о том, что государство в лице федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным

законом предусмотрена военная служба, не может произвольно отказаться от возложенных на него функций. Поэтому бездействие в вопросе создания правового механизма реализации военными права на денежную компенсацию, закрепленного в абз. 2 п. 3 ст. 11 названного Федерального закона, не может являться основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих установленным Законом устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Из абз. 2 п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует, что денежная компенсация подлежит выплате в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха.

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Неустановление порядка и условий выплаты денежной компенсации в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, является незаконным бездействием и не должно повлечь нарушений прав военнос-

служащих на указанную выплату. К сожалению, в настоящее время защитить свои права по этому вопросу можно только в судебном порядке.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 указано, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Само по себе отсутствие, вопреки предписаниям закона, нормативного правового акта не может повлечь отказ суда разрешить спор, поскольку это вступает в противоречие с конституционными целями правосудия и правом каждого на судебную защиту (ст.ст. 18, 46 Конституции Российской Федерации).

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленной в постановлении от 14 июля 2005 г. № 8-П, из которой следует, что правосудие как важнейший элемент правового государства по своей сути является таковым, если обеспечивает справедливое разрешение дела и эффективное восстановление в правах.

С учетом того, что размер денежной компенсации Федеральным законом «О статусе военнослужащих» определен и не может быть изменен руководителем федерального органа исполнительной власти, а Министром обороны Российской Федерации не установлены лишь порядок и условия ее выплаты, применение основных законодательных положений в данном случае будет полностью отвечать задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В г. МОСКВЕ

О.А. Ищенко, помощник командира войсковой части по правовой работе, капитан юстиции

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2008 г. № 653 были увеличены размеры денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Так, в частности, размер компенсации за наем (поднаем) жилых поме-

щений в г. Москве и г. Санкт-Петербурге увеличен с 1 500 руб. до 15 000 руб., в других городах и населенных пунктах – с 1 200 руб. до 3 600 руб., в прочих населенных пунктах с 900 руб. до 2 700 руб. По сравнению с предыдущим увеличением¹ компенсации за наем (под-

¹ Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «О порядке оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военным и гражданским, уволенным с военной службы» от 26 июня 1995 г. № 604 была установлена компенсация за поднаем жилых помещений в г.

наем) жилых помещений данное повышение стало более или менее приближенным к реальным ценам на рынке аренды (коммерческого найма) жилых помещений².

По прошествии первого месяца 2009 г. военнослужащими, нанимающими (поднанимающими) жилые помещения в г. Москве и собравшими все необходимые документы согласно требованиям приказа Министра обороны Российской Федерации 2005 г. № 235, были поданы по команде рапорты на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, но не все рапорты были реализованы по причине отсутствия регистрации договоров найма (поднайма) жилых помещений в ГУП «Московский городской Центр арендного жилья».

В январе 2009 г. во все воинские части, дислоцированные в г. Москве, были направлены указания заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе (исх. № 180/2/3/21), в которых содержалось положение о том, что следует «...при принятии решений о выплате военнослужащим денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, предоставленных наймодателем по договорам социального найма в г. Москве, в также в случае регистрации договоров найма (поднайма) приватизированного жилья по обращениям собственников жилых помещений в г. Москве, в качестве первичных оправдательных документов принимать копии указанных договоров найма (поднайма) жилья, зарегистрированных в ГУП «Московский городской Центр арендного жилья»³.

Некоторые командиры воинских частей, проанализировав полученные указания заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе, приняли решение о том, что выплата военнослужащим компенсации за наем (поднаем) жилых помещений будет производиться только после регистрации договоров в ГУП «Московский городской Центр арендного жилья». Однако эта позиция является не соответствующей законодательству в отношении договора найма (поднайма) отдельных жилых помещений, на чем мы остановимся ниже.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих – граждан Российской Федерации, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного

проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения указанных военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию таких военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Инструкцией, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2005 г. № 235, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 определен перечень документов, на основании которых принимается решение о выплате денежной компенсации. Среди необходимых документов указана копия договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме). При этом, разъяснено, что в письменной форме заключаются договоры найма жилых помещений (ст. 674 Гражданского кодекса Российской Федерации) и договоры поднайма жилых помещений, предоставленных по договору социального найма (ст. 77 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Проанализируем распоряжение Правительства Москвы от 25 ноября 2008 г. № 2774-РП в части того, какие договоры (соглашения) найма, поднайма жилых помещений в г. Москве подлежат учетной регистрации, могут быть представлены на учетную регистрацию.

Из указанного распоряжения следует, что учетной регистрации в ГУП г. Москвы «Московский городской Центр арендного жилья» подлежат:

- договоры найма жилых помещений жилищного фонда г. Москвы;
- договоры поднайма жилых помещений жилищного фонда г. Москвы.

В данном случае Москва как собственник жилищного фонда реализует свои полномочия по владению, пользованию и распоряжению им, предусмотренные гл. 35 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также полномочия, предусмотренные ст. 13 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Могут быть представлены на учетную регистрацию соглашения (договоры), являющиеся в соответствии с законодательством основанием для временного проживания граждан. При этом, такая регистрация не является обязательной, а осуществляется только в случаях обращений собственников жилых помещений (юридических и физических лиц) и вселяемых ими лиц. По мнению автора, из общих начал гражданского за-

Москве и г. Санкт-Петербурге в размере 500 руб., затем Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 размер данной компенсации был увеличен до 1 500 руб.

² Согласно данным сайтов ведущих компаний, занимающихся посредническими услугами, средняя стоимость аренды однокомнатной квартиры в г. Москве составляет 22 000 – 25 000 руб. в месяц.

³ В соответствии с п. 2 распоряжения Правительства Москвы «Об учетной регистрации договоров (соглашений) найма, поднайма жилых помещений в городе Москве» от 25 ноября 2008 г. № 2774-РП на ГУП «Московский городской Центр арендного жилья» возложена функция по осуществлению учетной регистрации договоров найма, поднайма жилых помещений жилищного фонда г. Москвы, а также в случаях обращений собственников жилых помещений и вселяемых ими лиц – соглашений (договоров), являющихся в соответствии с законодательством основанием для временного проживания граждан.

конодательства следует, что представление такого договора на регистрацию может быть осуществлено только по соглашению сторон договора, если иное не предусмотрено самим договором. Представление договора на регистрацию в одностороннем порядке может быть расценено другой стороной как одностороннее изменение условий договора. Это подтверждает и грамматический анализ рассматриваемой нормы, в которой использован соединительный союз «и»: обращений собственников жилых помещений (юридических и физических лиц) и вселяемых ими лиц.

Не подлежат учетной регистрации договоры найма (поднайма) жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации.

Таким образом, командиры (начальники) во исполнение указаний заместителя Министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе вправе требовать с отметкой о прохождении учетной регистрации только копии договоров найма (поднайма) жилых помещений жилищного фонда г. Москвы. Соглашения (договоры), являющиеся в соответствии с законодательством основанием для временного проживания граждан, могут быть представлены военнослужащими с отметкой о прохождении учетной регистрации, а могут быть представлены и без такой отметки. При этом, отсутствие такой отметки не может являться основанием для принятия командиром решения об отказе в выплате денежной компенсации.

КТО ТАКИЕ ИЖДИВЕНЦЫ И КАК УСТАНОВИТЬ ФАКТ НАХОЖДЕНИЯ НА ИЖДИВЕНИИ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

О.В. Шикалова, кандидат юридических наук

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты назначения пенсии по случаю потери кормильца по Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, в том числе касающиеся установления факта нахождения лица на иждивении военнослужащего.

Семьи умерших (погибших) граждан, проходивших военную службу по контракту, а также пенсионеров из числа граждан, уволенных с военной службы, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца при наличии условий, закрепленных законодательством Российской Федерации. Такими условиями, определяющими право на пенсию по случаю потери кормильца, в соответствии со ст. 28 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», являются:

- смерть (гибель) военнослужащего (кормильца) во время прохождения службы (независимо от причины смерти (гибели));
- смерть (гибель) кормильца, уволенного с военной службы, не позднее трех месяцев со дня увольнения со службы (независимо от причины смерти (гибели));
- смерть (гибель) кормильца, уволенного с военной службы, позднее трех месяцев со дня увольнения со службы вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период прохождения службы.

Перечисленные условия являются основанием для назначения пенсий по случаю потери кормильца семьям лиц, проходивших военную службу.

Семьи пенсионеров из числа указанных лиц имеют право на пенсию по случаю потери кормильца в следующих случаях:

- смерть (гибель) гражданина (кормильца), уволенного с военной службы, в период получения им пенсии за выслугу лет или по инвалидности, назначенной на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»;
- смерть (гибель) кормильца, уволенного с военной службы, в период до пяти лет с момента прекращения выплаты ему пенсии.

При этом, семьи бывших военнослужащих, умерших во время пребывания в плену (при условии, что пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступление против Родины), и семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравняются к семьям погибших на фронте.

Члены семьи умершего (погибшего) гражданина, проходившего военную службу, или пенсионера из числа лиц, уволенных с военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, если они соответствуют одновременно всем критериям, установленным ст. 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...».

Так, претендующие на назначение пенсии по случаю потери кормильца лица должны соответствовать двум условиям:

1) *быть нетрудоспособными*. Данное условие означает отсутствие у лица в силу объективных причин (т. е. в силу определенного возраста либо состояния здоровья (наличие инвалидности)) способности трудиться и иметь тем самым заработок, являющийся источником средств к существованию.

Таким образом, объективными причинами нетрудоспособности являются:

а) определенный возраст:

– до 18 лет;

– до 23 лет – для лиц, обучающихся по очной форме обучения;

– старше 55 лет – для женщин;

– старше 60 лет – для мужчин;

б) состояние здоровья (наличие инвалидности);

2) *состоять на иждивении умершего (погибшего) военнослужащего*.

Заметим, что в русском языке под «иждивением» понимается «обеспечение какого-либо лица средствами к существованию; содержание»; под «иждивенством» – «пребывание на чьем-либо иждивении»¹, а в понятие «иждивенчество» вкладывается негативный смысл: это стремление во всем рассчитывать на помощь других, а не на свои силы².

В Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» речь идет об иждивенстве, т. е. нахождении лица на содержании у другого лица в силу объективных причин.

Содержание понятия иждивенства закреплено в ст. 31 данного Закона, в соответствии с которой члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Таким образом, в данном определении указаны два различных условия, при наличии которых члены семьи умершего гражданина, проходившего военную службу, а также пенсионера из числа граждан, уволенных с военной службы, считаются состоявшими на иждивении умершего (погибшего) кормильца:

а) *полное содержание умершим кормильцем членов семьи*, под которым понимаются действия умершего кормильца, направленные на обеспечение членов семьи всеми необходимыми жизненными благами (питание, жилье, одежда, обувь и другие предметы жизненной необходимости). При этом, члены семьи должны были получать содержание только от умершего кормильца, т. е. они не получали материальной поддержки от других лиц, а доходы, имущество умершего кормильца являлись единственным источником средств их существования;

б) *помощь умершего кормильца членам семьи, являющаяся для них постоянным и основным источником средств к существованию*.

Под постоянным и основным источником средств к существованию понимается помощь умершего кормильца членам семьи, осуществляемая систематически в течение определенного периода времени перед смертью кормильца, т. е. эта помощь была не разовой (единовременной, от случая к случаю). Из действий умершего кормильца должна проследиваться его воля, свидетельствующая о намерении оказывать постоянную помощь членам семьи.

Понятие «основной источник средств к существованию» предполагает, что у членов семьи, кроме средств, предоставляемых умершим кормильцем, имелись и другие источники дохода (стипендия, зарплата и т. д.). Закон не исключает права гражданина быть признанным иждивенцем и в том случае, когда он уже получает какую-либо пенсию (например, пенсию по старости). Основным критерием признания лица иждивенцем служит факт получения помощи в качестве основного источника средств к существованию, т. е. помощь кормильца должна составлять основную часть средств, на которые жили члены семьи. Она должна по своим размерам быть такой, чтобы без нее члены семьи, получавшие ее, не смогли бы обеспечить себя необходимыми средствами жизни. Только в этом случае помощь кормильца может быть признана основным источником средств к существованию. При этом, условие совместного проживания членов семьи с кормильцем не всегда обязательно для признания факта нахождения на иждивении³.

Кроме того, следует отметить, что для признания юридического факта нахождения на иждивении субъекта (и статуса иждивенца) изначально необходимо иметь статус члена семьи погибшего (умершего).

При определении понятия «член семьи» возникает ряд вопросов: если в соответствии со ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации членами семьи признаются супруги, родители и дети, то действующее жилищное законодательство (ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации) допускает возможность признания членами семьи и других родственников, нетрудоспособных иждивенцев в случае, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство. Более того, в исключительных случаях в судебном порядке членами семьи могут быть признаны и другие родственники.

Представляется, что для установления факта нахождения на иждивении в целях назначения пенсии более приемлемо широкое понимание термина «член семьи», вытекающее из норм Жилищного кодекса Российской Федерации⁴.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985. Т. 4. С. 633 – 634.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986. С. 206.

³ Корякин В.М. Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». М., 2007.

⁴ Узкое толкование понятия «член семьи», основанное на семейном законодательстве, повлечет неминуемое ущемление прав граждан, находившихся на иждивении умершего, но не являвшихся его супругом, ребенком или родителем (Чудиновская Н.М. Установление юридических фактов в гражданском и арбитражном процессе / под ред. В.В. Яркова. М., 2008. С. 51 – 52).

Что касается определения членов семей военнослужащих, здесь имеются некоторые особенности.

Ранее в Министерстве обороны СССР, а впоследствии в Министерстве обороны Российской Федерации действовала норма подп. «р» п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота, устанавливавшая перечень лиц, относящихся к членам семьи и находящимся на иждивении военнослужащего, и при этом дававшая командиру полномочия принимать решение (во внесудебном порядке) об установлении факта нахождения лица на иждивении подчиненного военнослужащего только в том случае, если не было сомнений в близком родстве военнослужащего и данного лица и обязанности военнослужащего заботиться о нем. В отношении остальных лиц в соответствии с указанной нормой командиру не предоставлялось право принимать решение о нахождении их на иждивении военнослужащего⁵.

Необходимо отметить, что УВС ВС РФ в гл. 3 не предусматривает такого полномочия командира, как установление факта нахождения лица на иждивении подчиненного военнослужащего.

По мнению Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в определении от 28 ноября 2002 г. № КАС 02-593, норма подп. «р» п. 5 приложения № 5 к Наставлению 1982 г. ограничивает круг иждивенцев, которые могут быть внесены в личное дело военнослужащего, и, следовательно, противоречит п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которому к членам семьи военнослужащего, на которых распространяются льготы, гарантии и компенсации, отнесены лица, находящиеся на иждивении военнослужащего, без каких-либо иных условий и ограничений, кроме нахождения на иждивении. Тем самым Верховным Судом Российской Федерации четко разграничено соотношение понятий «иждивенец» и «член семьи».

В развитие указанного судебного постановления Министром обороны Российской Федерации был издан приказ от 17 марта 2003 г. № 92, в соответствии с которым подп. «р» п. 5 приложения № 5 к Наставлению по учету личного состава признан недействующим в части перечня иждивенцев.

Поскольку факт нахождения на иждивении сам по себе не подлежит какой-либо регистрации, сказанное влечет необходимость его специального установления.

Факт нахождения лица на иждивении умершего может быть удостоверен справкой, выданной жилищно-эксплуатационной организацией, органами социального обеспечения, районной администрацией по месту жительства заявителя.

Документом, подтверждающим нахождение каких-либо лиц на иждивении военнослужащего, является соответствующая запись в графе 21 послужного списка его личного дела⁶.

В целях упорядочения деятельности должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации по

вопросам определения круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащих, начальник Главного управления кадров – заместитель Министра обороны Российской Федерации по кадрам издал указание от 9 декабря 2003 г. № 173/2/2830, в соответствии с которым установлено следующее.

Для решения вопроса о записи иждивенцев военнослужащий должен подать рапорт по команде с приложением к нему соответствующих документов, подтверждающих нетрудоспособность иждивенцев (справку о возрасте или инвалидности), и документов, подтверждающих то, что основным источником средств к существованию иждивенцев является материальная помощь военнослужащего (справки о размере получаемой пенсии, наличии детей, характере и размере оказываемой материальной помощи и др.).

Командир (начальник) для принятия решения может дополнительно запросить по данному вопросу сведения из органа социальной защиты населения, военного комиссариата.

При отсутствии подтверждающих документов факт нахождения на иждивении может устанавливаться в судебном порядке (по заявлению как непосредственно члена семьи умершего кормильца, так и иных граждан и организаций (например, органы опеки и попечительства), когда по закону они вправе обратиться в суд за защитой интересов других лиц), если установление этого факта в ином порядке не представляется возможным (подп. 2 п. 2 ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, как следует из сложившейся судебной практики, выдача соответствующим органом справки о том, что, по имеющимся данным, лицо не состояло на иждивении умершего, не исключает возможности установления факта нахождения на иждивении в судебном порядке (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» от 21 июня 1985 г. № 9).

В тех случаях, когда заявитель имел заработок, получал пенсию, стипендию и т. п., необходимо выяснять, была ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств к существованию заявителя.

Заявление об установлении факта нахождения на иждивении члены семьи умершего кормильца должны подавать в суд по месту своего жительства. Если в качестве заявителя выступает организация, то заявление подается по месту регистрации этой организации (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9).

В своем заявлении заявитель должен указать, для какой цели ему необходимо установить факт нахождения на иждивении, а также привести доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов⁷.

⁵ Тюрин А.И. Руководство Министерства обороны Российской Федерации предоставило командирам право определять, кто относится к членам семей их подчиненных, или снова об иждивенцах // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 4.

⁶ Корякин В.М. Указ. соч. С. 172.

⁷ Примерная форма заявления об установлении факта нахождения на иждивении приведена в Приложении к настоящей статье.

В районный (городской) суд _____

(наименование суда)

Заявитель: _____

(Ф.И.О. и домашний адрес заявителя)

Заинтересованные лица: _____

(наименование, адрес)

ЗАЯВЛЕНИЕ

об установлении факта нахождения
на иждивении

Я, _____, “__” _____ г. рождения с _____ г. был(а)
нетрудоспособным(ой) в связи с _____

(указать причины нетрудоспособности)

Все указанное время и до смерти _____

(Ф.И.О. умершего, дата смерти,

родственные отношения с заявителем)

я находился(лась) на его иждивении, что подтверждается _____

(привести доказательства в обоснование заявления)

Установление факта нахождения на иждивении необходимо мне для _____

(указать, в связи с чем возникла необходимость установления юридического факта, например, для назначения пенсии)

Иных документов, подтверждающих факт моего иждивения, не имеется, получить надлежащие документы в
ином порядке невозможно.

Спор о праве отсутствует.

В соответствии со ст.ст. 262 - 268 ГПК Российской Федерации

ПРОШУ:

1. Установить факт нахождения меня, _____,

(Ф.И.О. заявителя)

на иждивении _____ с _____ г. по _____ г.

(Ф.И.О. умершего)

Приложения:

1. Имеющиеся документы, подтверждающие факт нахождения на иждивении.
2. Квитанция об оплате госпошлины.
3. Копии заявления (по числу заинтересованных лиц).

“__” _____ г.

(подпись)

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, преподаватель Военного университета;
Карбашов В.Е., преподаватель Военного университета*

В качестве введения

Основные положения, относящиеся к праву граждан на жилище и его реализации, содержатся в основополагающих документах Организации Объединенных Наций, в том числе и во Всеобщей декларации прав человека¹, Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах².

Статьей 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включается такой обязательный компонент, как жилище. Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 11). При этом, как следует из п. 1 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жилище должно реализовываться при условии свободы выбора человеком места жительства. Необходимость уважения жилища человека констатируется и в ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

С учетом положений международно-правовых актов в ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключении случаев произвольного лишения граждан жилища (ст.ст. 25, 40 Конституции Российской Федерации).

Основные принципы, формы и порядок реализации права граждан на жилище определены в Жилищном кодексе Российской Федерации.

В настоящее время жилищное обеспечение военнослужащих регламентируется Жилищным кодексом Российской Федерации (а в определенных случаях, несмотря на утрату силы, также и положениями Жилищного кодекса РСФСР) и законодательством о статусе военнослужащих. Так, в соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" от 14 февраля 2000 г. № 9 при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как Федеральным законом "О статусе военнослужащих", так и нормами жилищного законодательства Российской Федерации.

С 1 января 2005 г. вступил в силу Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, который внес существенные изменения в ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, регулиующую жилищные права военнослужащих, а с 1 марта 2005 г. введен в действие Жилищный кодекс Российской Федерации. С принятием и вступлением в силу указанных законодательных актов как отдельные институты жилищного права и законодательства в целом, так и система жилищного обеспечения военнослужащих претерпели существенные изменения, что породило целый ряд организационных и правовых проблем³.

Наиболее ярко «двойственность» законодательного обеспечения реализации права на жилище проявляется при предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений, что только усложняет как правовое регулирование, так и процесс правоприменения.

¹ Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.

² Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.

³ Гурбанова Э.В. Особенности обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями // Военно-юридический журнал. 2006. № 6.

Как указывает Д.А. Шишкин, основные проблемы, возникающие на практике в отношении служебных жилых помещений, – непонимание правового положения данного объекта жилищного права. Особенности служебных жилых помещений являются особый порядок их предоставления, а также порядок совершения операций с ними⁴.

Актуальность содержания настоящей статьи обусловлена письмами читателей журнала. Так, в редакцию приходят вопросы читателей с таким содержанием:

1. *Уважаемая редакция, к Вам обращается жилищная комиссия воинской части. Просим Вас подробно прокомментировать (желательно на примере применительно к ситуации, сложившейся у нас в части) порядок отнесения жилого помещения к специализированному (служебному) жилищному фонду в закрытых военных городках. При этом, жилые помещения ЗВГ не находятся в муниципальной собственности района, поэтому отнесение к специализированному жилищному фонду в компетенцию администрации района не входит, есть официальный ответ. А также жилой фонд ЗВГ не относится к доминирующей КЭЧ. Подскажите, пожалуйста: кто в нашем случае должен переводить жилые помещения в служебные, кто, согласно п. 13, Правил является заявителем, кто органом управления, кто, согласно п. 14, Правил является органом, осуществляющим регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В каком порядке предоставлять в настоящее время жилые помещения военнослужащим и гражданскому персоналу, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 3 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, в ЗВГ предоставляются именно служебные жилые помещения.*

2. *Необходимо ли «расслужебить» жилое помещение? Порядок действий в случае отказа администрации города. Примерное заявление для обращения в суд.*

3. *В 1993 г. по новому месту службы получил служебную квартиру (три комнаты). Служебный ордер выписан по причине имеющейся брони на квартиру по старому месту службы. Состав семьи: я, жена, сын, мать жены. Я в 1999 г. уволился со службы по подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», имею 21 календарный год выслуги. В январе 2006 г. забронированную квартиру сдал, справку предоставил и просил выписать постоянный ордер. Ответ КЭЧ: постоянные ордера не выписывают, решишь вопрос в период проведения приватизации. Мать жены умерла. Обратился с просьбой «расслужебить» и заключить договор социального найма. Отказали – больше квадратных метров, чем надо. Обратился с просьбой приватизировать – отказали по той же причине, а также, что служебная. Правомочны ли эти действия?*

4. *Незнал, что надо «заслужебить» квартиру в ЗВГ. Как быть?*

5. *Желаю «расслужебить» занимаемую мною квартиру. Как это сделать?*

Необходимо отметить, что в юридической литературе неоднократно рассматривались различные вопросы обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями. Однако в связи с изменением законодательства, а также с учетом сложившейся новой судебной практики целесообразно раскрыть основные вопросы обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями. При этом, содержание настоящей статьи поможет в реализации жилищных прав или их защите.

В настоящей статье автором будут рассмотрены наиболее актуальные вопросы правоприменения в области обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями, а также предложены различные варианты действий военнослужащих, проживающих или обеспечиваемых служебными жилыми помещениями. Редакция журнала надеется, что читатели найдут ответы на свои вопросы.

1. Общие вопросы правового регулирования предоставления служебных жилых помещений

В настоящее время понятие жилищного фонда, его виды и порядок учета определяются в ст. 19 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также – ЖК РФ), согласно которой специализированный жилищный фонд – совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан и предоставляемых по правилам разд. IV ЖК РФ жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов.

В зависимости от целей назначения жилых помещений в ч. 1 ст. 92 ЖК РФ определен перечень видов помещений, относящихся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда: служебные жилые помещения; жилые помещения в общежитиях; жилые помещения маневренного фонда; жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами; жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан.

Понятие «специализированные дома» впервые было употреблено в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. № 4218-1, в которой говорится о составе жилищного фонда. Многие из этих объектов ранее, до принятия названного Закона, не включались в состав жилищного фонда (например, дома-интернаты для инвалидов). Правовой режим специализированных домов существенно отличается от правового режима других домов социального использования, поэтому вопросы предоставления в них жилых помещений и их использования решаются главным образом не жилищным, а специальным законодательством. Специализированные дома предназначены для проживания отдельных категорий граждан в порядке и на условиях, установленных ЖК РФ, другими законодательными

⁴ Шишкин Д.А. Служебные жилые помещения // Гражданин и право. 2000. № 6.

ми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации⁵.

Для специализированных жилых помещений характерно то, что в основном они предназначены для временного поселения (проживания).

Ни Федеральный закон “О статусе военнослужащих”, ни ЖК РФ не раскрывают понятие «служебное жилое помещение». Статья 93 ЖК РФ раскрывает только понятие предназначения служебного жилого помещения. Так, в соответствии с указанной нормой ЖК РФ служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений⁶ с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением; в связи с прохождением службы; в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В своем диссертационном исследовании Ю.О. Гаврилова делает вывод о том, что служебное жилищное обеспечение военнослужащих – это создание государством надлежащих жилищных условий военнослужащим на период прохождения военной службы. Служебное жилищное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, включает предоставление служебных жилых помещений, жилых помещений, пригодных для временного проживания, жилых помещений, арендованных специально для военнослужащих воинскими организациями – юридическими лицами, и выплату денежной компенсации военнослужащим за наем (поднаем) жилых помещений.

При этом, указанный автор дает собственное определение служебных жилых помещений, предоставляемых военнослужащим, под которым понимает отдельные квартиры, предназначенные для проживания в связи с прохождением военной службы по контракту и на период прохождения военной службы по контракту⁷.

По мнению А.В. Кудашкина и А.В. Молодых, нормативно выделены следующие юридические признаки служебного жилого помещения:

- назначение помещения;
- заселение определенным кругом лиц (в том числе военнослужащими);
- как правило, нахождение жилого помещения в служебном здании, вблизи предприятия или организации (на территории военного городка или в непосредственной близости от него);
- включение помещения в число служебных решением органа, осуществляющего управление государ-

ственным или муниципальным жилищным фондом (ранее, в соответствии с ЖК РСФСР, данное решение принималось органами местного самоуправления)⁸.

Например, в Минобороны России в связи с пробельностью законодательства в данной области было принято Временное положение о фонде служебных жилых помещений и порядке обеспечения служебной жилой площадью в Вооруженных Силах, утвержденное распоряжением заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 1997 г. № 156/1/327. Согласно указанному Временному положению фонд служебных жилых помещений – это жилые помещения, предназначенные в соответствии с действующим жилищным законодательством для заселения военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и гражданским персоналом, а также другими категориями военнослужащих при их согласии. К служебным жилым помещениям относятся свободные (высвобождаемые) жилые помещения, отвечающие санитарным и техническим требованиям, а также жилые помещения, в которых проживают военнослужащие на основании договора найма, изъявившие желание добровольно перевести занимаемое ими жилое помещение в категорию служебных. Под служебные жилые помещения выделяются квартиры либо отдельные комнаты. Не могут быть отдельными служебными помещениями часть комнаты или комната, связанная с другой комнатой (смежная), а также подсобные помещения (пп. 1.1, 1.3, 1.4 Временного положения).

Военнослужащие относятся к той категории российских граждан, которые обеспечиваются во время службы служебными жилыми помещениями.

Федеральным законом “О статусе военнослужащих” установлены категории военнослужащих, которые обеспечиваются служебными жилыми помещениями на весь срок военной службы (п. 1 ст. 15). К таким категориям относятся:

- военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 г.), и совместно проживающие с ними члены их семей;
- офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей;
- прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившими на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Федеральным законом “О статусе военнослужащих” установлено, что “служебные жилые помещения

⁵ Кудашкин А.В. Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005.

⁶ Под характером трудовых отношений, дающих право на получение служебного жилого помещения, следовало понимать выполнение работником таких трудовых обязанностей, когда его рабочий день разбит на несколько частей неопределенной длительности либо когда необходимость вызова его на производство может возникнуть в любое время суток (см. письмо МХХ РСФСР “О правовом режиме служебной жилой площади” от 2 сентября 1968 г. № 01-03-151).

⁷ Гаврилова Ю.О. Права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на служебные жилые помещения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10, 85.

⁸ Кудашкин А.В. О служебной жилплощади “служивых” людей // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4; Молодых А.В. Предоставление военнослужащим служебных жилых помещений // Там же. 2002. № 3.

предоставляются на весь срок военной службы в закрытых военных городках гражданам, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, проживающим в закрытых военных городках” (абз. 8 п. 1 ст. 15).

Поскольку, как было указано ранее, согласно Федеральному закону “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря 2004 № 189-ФЗ сохраняется прежний порядок обеспечения жилыми помещениями граждан, ранее (до введения в действие ЖК РФ – 1 марта 2005 г.) принятых на учет нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), постольку из этого следует, что в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих” не на весь, а на определенный срок служебные жилые помещения предоставляются следующим военнослужащим:

- заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), – на первые пять лет военной службы (п. 1 ст. 15);

- проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих – граждан Российской Федерации, – до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 3 ст. 15);

- проходящим военную службу по контракту, имеющим в собственности индивидуальные жилые дома (квартиры) либо являющимся членами жилищно-строительных (жилищных) кооперативов, а также военнослужащим, за которыми в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сохраняются жилые помещения по месту жительства до поступления на военную службу или бронируются жилые помещения, при переводе на новое место военной службы в другую местность совместно с проживающими с ними членами их семей – на период военной службы в данной местности (п. 4 ст. 15).

2. Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением к служебным жилым помещениям

Пользование служебными жилыми помещениями характеризуется как длящееся, в связи с чем правовое регулирование вопросов, связанных с отнесением жилого помещения к служебным, было закреплено ЖК РСФСР и регулируется в настоящее время ЖК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 101 Жилищного кодекса РСФСР (далее – ЖК РСФСР) жилые помещения включались в число служебных решением органа местного самоуправления.

Данное положение ЖК РСФСР дублировалось также в указанном выше Временном положении о фонде служебных жилых помещений и порядке обеспечения служебной жилой площадью в Вооруженных Силах,

утвержденном распоряжением заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 1997 г. № 156/1/327.

Пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РСФСР» от 26 декабря 1984 г. № 5 судам разъяснялось, что помещения в домах государственного, муниципального и общественного жилищного фонда считаются служебными со времени вынесения решения местной администрации о включении их в число служебных.

Также, например, п. 31 Положения о порядке обеспечения жилой площадью в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, введенного в действие приказом Министра обороны СССР от 10 ноября 1975 г. № 285, предусматривалось, что заселение служебных жилых помещений производится по специальным ордерам после включения таких помещений в число служебных решением исполкома Совета депутатов трудящихся.

Анализируя указанные норы жилищного законодательства, а также учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР, можно прийти к выводу о том, что важнейшим признаком служебного жилого помещения являлось обязательное наличие решения администрации органов местного самоуправления о включении конкретного жилого помещения в число служебных, причем независимо от того, к какому жилищному фонду принадлежит жилое помещение.

Как указывает А.В. Молодых, до введения в действие ЖК РФ таким актом могло служить только решение районного исполнительного комитета города, которое применительно к г. Москве издавалось в форме распоряжения префекта соответствующего округа г. Москвы. При этом, на основании указанных распоряжений исполнительная власть г. Москвы выдавала органам военного управления такой документ, как единый ордер, причем оформленный на несколько жилых помещений. Между тем такой документ, как единый ордер, к тому же оформленный на несколько жилых помещений, вообще не предусмотрен законодательством в качестве основания возникновения каких-либо прав ни у органов военного управления, ни у других субъектов жилищных правоотношений, поскольку не был предусмотрен в качестве правового акта как ЖК РСФСР, так и действующим законодательством. Придуманная в советское время форма передачи жилья Министерству обороны в виде единого ордера не имеет ничего общего с законом, в связи с чем правоприменитель не вправе разрешать жилищные вопросы, ссылаясь на не предусмотренный, а значит, и не порождающий какие-либо правоотношения документ. Однако приведенное обстоятельство, связанное с оформлением единого ордера, ни в коей мере не умаляет правового значения самого распоряжения исполнительной власти г. Москвы о включении перечисленных в нем жилых помещений в число служебных квартир. Поэтому, если, например, в отношении спорной квартиры было соответствующее распоряжение, значит, ее можно отнести к числу служебных жи-

лых помещений, на которые распространяется соответствующий правовой режим. Однако если такого распоряжения не было, тогда квартира по общему правилу является объектом договора социального найма, на который ни в коем случае не распространяется правовой режим, установленный для служебных жилых помещений. В последнем случае, безусловно, нет места такому правовому действию, как исключение служебного жилья из специализированного жилищного фонда (в обыденном понимании это преподносилось как перевод служебной квартиры в муниципальное жилье), поскольку отсутствует сам объект такого действия⁹.

Например, как указывает В.Б. Догляд, в целях реализации важнейших функций государства в области обороны Исполком Моссовета своим указанием от 25 мая 1985 г. № МИ 4-11 (12343-4) совместно с Паспортным управлением ГУВД Мосгорисполкома разрешил райисполкомам оформить единые ордера на военно-учебные заведения Министерства обороны для заселения слушателей и адъюнктов на время учебы. Согласно разъяснению председателя Комитета муниципального жилья от 29 июня 1998 г. № ЮЖ-03-6236/8 целью закрепления «слушательского жилья» за вузами являлось обеспечение процесса подготовки и переподготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил, вузы не наделялись правом распоряжения (и не имеют его сейчас) соответствующим жилым фондом. Указанная жилая площадь выделялась из фондов Мосгорисполкома, передавалась вузам по единому ордеру и закреплялась за ними на правах владения и пользования (целевой характер – для размещения слушателей на время учебы). В настоящее время вышеуказанный «слушательский фонд» является муниципальной собственностью, находится в пользовании вуза с единственной целью — обеспечение учебного процесса – и отчуждению из владения вуза не подлежит¹⁰.

Таким образом, указанные документы (решение органов власти г. Москвы и единый ордер) являются правоустанавливающими документами, подтверждающими лишь вещное право – право оперативного управления.

В качестве примеров ниже автором приводятся образцы документов, на основании которых жилое помещение приобрело статус служебного (в соответствии с ЖК РСФСР).

Пример № 1

РСФСР
Энский городской совет народных депутатов
Энской области
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ
от 07.09.85 № 356-74/15
г. Энск

О признании служебной жилой площади за 15-м домоуправлением Энской КЭЧ

Учитывая потребность гарнизона в служебной жилой площади, ходатайство начальника гарнизона, Исполнительный комитет Энского городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Признать жилую площадь по адресу: г. Энск-7, дом № 25 – двухкомнатную кв. № 42, пл. 27,3 кв. м – служебной.
2. Заселение жилой площади произвести распоряжением начальника гарнизона.

Председатель исполкома

Ю.А. Иванов

Секретарь исполкома

В.А.Петров

Пример № 2

ГЛАВА
ЭНСКОГО РАЙОНА
ЭНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 29.08.2003 № 2631

«О признании жилой площади служебной»

Рассмотрев ходатайство командования войсковой части 00001 о признании жилой площади служебной и учитывая рекомендацию общественной комиссии по жилищным вопросам, постановляю:

1. Признать жилую площадь по адресу:
г. Энск-7, ул. Центральная,
Двухкомнатная квартира № 6, общей площадью 39,3 кв. м в доме № 19
Двухкомнатная квартира № 99, общей площадью 42,7 кв. м в доме № 28
«СЛУЖЕБНОЙ»

Глава района

В.Н. Попов

Начальник общего отдела

А.П. Алексеева

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод, что в случае отсутствия соответствующего акта органа местного самоуправления жилое помещения нельзя считать служебным.

Как указывает А.В. Молодых, нередко случаи, когда военнослужащему предоставляется служебное жилое помещение, которое на самом деле не является таковым, в результате чего могут возникнуть негативные последствия как для командира воинской части, предоставившего жилое помещение, так и для самого военнослужащего и членов

⁹ Молодых А.В. Некоторые проблемы передачи жилых помещений в собственность военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5.

¹⁰ Догляд В.Б. Кто следующий за квартирой, тогда в суд! // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 7. См. также: Дементьев Е.В. Выселение граждан из служебных жилых помещений и общежитий // Там же. 1999. № 8.

его семьи¹¹. Однако при этом автор не раскрывает сами «негативные последствия».

Действительно, на момент подготовки и написания указанным автором статьи, нормативно «негативные последствия» закреплены не были, о них можно было только догадываться (рассмотрим их ниже).

В настоящее время в связи с вступлением в силу с 1 марта 2005 г. ЖК РФ, «приобретение» жилым помещением статуса служебного получило иное регулирование, нежели указанное выше¹².

Использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, допускается только после отнесения его к специализированному жилищному фонду решением органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом, в соответствии с установленными порядком и требованиями (ч. 2 ст. 90 ЖК РФ), которые в настоящее время определены Правилами отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42.

В соответствии с вышеназванными Правилами отнесение жилых помещений к специализированному жилищному фонду не допускается, если жилые помещения заняты по договорам социального найма, найма жилого помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Жилые помещения, отнесенные к специализированному жилищному фонду, должны быть пригодными для постоянного проживания граждан (отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства), быть благоустроенными применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

К служебным жилым помещениям относятся отдельные квартиры.

Не допускается выделение под служебное жилое помещение комнат в квартирах, в которых проживает несколько нанимателей и (или) собственников жилых помещений.

Под служебные жилые помещения в многоквартирном доме могут использоваться как все жилые помещения такого дома, так и часть жилых помещений в этом доме.

Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда и исключение жилого помещения из указанного фонда производятся на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом (далее - орган управления), с учетом требований, установленных названными Правилами.

Для отнесения жилых помещений к определенному виду жилых помещений специализированного жилищ-

ного фонда заявитель представляет в орган управления следующие документы:

а) заявление об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда;

б) документ, подтверждающий право собственности либо право хозяйственного ведения или оперативного управления на жилое помещение;

в) технический паспорт жилого помещения;

г) заключение о соответствии жилого помещения предъявляемым к нему требованиям.

Указанное заявление рассматривается органом управления в течение 30 дней с даты подачи документов.

Орган управления в срок, предусмотренный выше (п. 13 названных Правил), принимает решение об отнесении жилого помещения к определенному виду жилого помещения специализированного жилищного фонда либо об отказе в таком отнесении.

Информация о принятом органом управления решении направляется заявителю в течение трех рабочих дней с даты принятия такого решения.

Решение об отнесении жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда направляется также в орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в течение трех рабочих дней с даты принятия такого решения.

Отказ в отнесении жилого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда допускается в случае несоответствия жилого помещения требованиям, предъявляемым к этому виду жилых помещений.

Использование жилого помещения в качестве специализированного жилого помещения допускается только после отнесения жилого помещения к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда в соответствии с указанными Правилами.

Однако, к сожалению, названный выше нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации не определил перечень органов, осуществляющих управление государственным или муниципальным жилищным фондом. В данном случае приходится лишь догадываться о данном перечне.

Например, постановлением Правительства г. Санкт-Петербурга «О служебных помещениях специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга» от 20 июня 2006 г. № 731 установлено, что включение в установленном порядке жилых помещений в специализированный жилищный фонд Санкт-Петербурга в качестве служебных осуществляется на основании распоряжений администрации районов г. Санкт-Петербурга. Служебные жилые помещения специализированного жилищного фонда г. Санкт-Петербурга предоставляются следующим категориям граждан: участковым уполномоченным милиции; работникам противопожарной службы г. Санкт-Петербурга, работающим на должностях, предусмотренных перечнем

¹¹ Молодых А.В. Предоставление военнослужащим служебных жилых помещений.

¹² См. также: Макеев В.П. Включение жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключение его из указанного фонда как основания изменения особого правового режима жилого помещения // Рос. юстиция. 2009. № 8. С. 27 – 30.

должностей оперативного состава противопожарной службы г. Санкт-Петербурга¹³.

В условиях пробельности законодательства в данной области некоторыми юристами-практиками высказывались следующие точки зрения.

Так, А.А. Абрамов понятие «управление жилищным фондом» рассматривает с двух позиций. С одной стороны, понятие «управление жилищным фондом» включает в себя деятельность уполномоченных органов по организации жилищного фонда, к ней автор относит: создание и пополнение жилищного фонда (строительство новых жилых помещений); учет жилищного фонда; распределение жилых помещений; охранение жилищного фонда; контроль за распределением, использованием и сохранением жилищного фонда. С другой стороны, понятие «управление жилищным фондом» автор рассматривает как непосредственно обслуживание самого объекта жилищных правоотношений – жилого помещения (эксплуатацию его полезных свойств) и вытекающие из этого обязательства нанимателя и наймодателя, т. е. фактически по своему смыслу указанное выше понятие совпадает с понятием «управление многоквартирным домом» (ст. 161 ЖК РФ)¹⁴.

В соответствии с Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденными постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, управление жилищным фондом включает:

- а) организацию эксплуатации;
- б) взаимоотношения со смежными организациями и поставщиками;
- в) все виды работы с нанимателями и арендаторами.

Одновременно, по мнению А.И. Шелепугина, в соответствии с подп. 68 и 71 п. 7 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, полномочия по управлению закрепленным за Минобороны России жилищным фондом, а также правомочия собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами Российской Федерации, осуществляет в пределах своей компетенции Минобороны России, решение о включении жилого помещения из числа жилищного фонда Российской Федерации, закрепленного за Минобороны России, в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений и исключение жилого помещения из указанного фонда соответственно должен принимать Министр обороны Российской Федерации. В соответствии с п. 15 Регламента Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2005 г. № 100¹⁵, в целях организации исполнения в Минобороны России федеральных конституционных законов,

федеральных законов, актов и поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также реализации Минобороны России своих полномочий руководящими должностными лицами Минобороны России в пределах их полномочий принимаются решения и даются поручения руководителям подведомственных Минобороны России федеральных органов исполнительной власти и органов военного управления. Следовательно, автор делает вывод, что Министр обороны Российской Федерации имеет право делегировать ряд своих полномочий подчиненным ему руководителям уполномоченных органов Минобороны России (например, начальнику Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации с правом поручения начальникам соответствующих КЭУ округов (КЭЧ районов) по принятию решений о включении жилого помещения из числа жилищного фонда Российской Федерации, закрепленного за Минобороны России, в специализированный жилищный фонд с отнесением такого помещения к определенному виду специализированных жилых помещений (к служебным жилым помещениям) и исключении жилого помещения из указанного фонда¹⁶.

Так, начальником Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации были подписаны указания «О порядке отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду» от 1 марта 2006 г. № 155/3/3241. В соответствии с данным документом заявителем являлся орган военного управления (воинская часть), в который в соответствии с планом распределения жилых помещений поступает жилье, а под органом, осуществляющим управление государственным жилищным фондом, понимались: квартирно-эксплуатационная часть (КЭЧ района), отделение морской инженерной службы (ОМИС), воинские части, обладающие правами КЭЧ района.

Указанным документом также устанавливалось, что решение начальника КЭЧ района об отнесении жилого помещения к определенному виду специализированного жилищного фонда утверждается по подчиненности квартирного органа соответствующим начальником управления строительства, инженерно-технического обеспечения и расквартирования вида (рода войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, квартирно-эксплуатационного управления военного округа, главного или центрального ОМИС (КЭЧ района ВМФ) – начальником морской инженерной службы флота или начальником управления строительства, инженерного обеспечения и расквартирования ВМФ.

Указаниями начальника Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской

¹³ Гурбанова Э.В. Законы России: опыт, анализ, практика // 2009. № 1.

¹⁴ Абрамов А.А. Кто в доме хозяин, или об управлении жилищным фондом Вооруженных Сил // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 3. С. 75.

¹⁵ Действовал в рассматриваемый период до утверждения нового Регламента приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 100.

¹⁶ Шелепугин А.И. О некоторых правовых вопросах, возникающих у военных организаций при реализации ими права военнослужащих на получение жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10.

Федерации от 24 апреля 2007 г. № 155/4/694 указания от 1 марта 2006 года № 155/3/3241 были признаны утратившими силу.

В соответствии с Порядком включения жилого помещения в специализированный жилищный фонд и исключения жилого помещения из указанного фонда в случае отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и исключения жилого помещения из указанного фонда, утвержденным указанием от 24 апреля 2007 г. № 155/4/694, заявитель (КЭЧ района, отделение морской инженерной службы, войсковые части, обладающие правами КЭЧ района, за которыми жилые помещения закрепляются на праве оперативного управления) представляет на согласование соответствующему начальнику строительства, инженерно-технического обеспечения и расквартирования видов (родов войск) Вооруженных Сил Российской Федерации, квартирно-эксплуатационного управления военного округа, главного или центрального управления Минобороны России заявление о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд (исключении из указанного фонда) Минобороны России с копиями документов, предусмотренных п. 13 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42.

После согласования указанное заявление (с копиями документов, предусмотренных п. 13 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42) в установленном порядке представляется в Управление по реализации жилищных программ Минобороны России (далее – УРЖП МО РФ) для принятия решения.

Решение, утвержденное начальником УРЖП МО Российской Федерации, направляется заявителю и в копии начальнику, согласовавшему заявление о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд (исключении из указанного фонда) Минобороны России, в течение трех рабочих дней с даты принятия такого решения.

Информацию о принятом решении заявитель направляет в орган, осуществляющий регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в установленном порядке.

Для учета специализированного жилищного фонда Минобороны России в КЭЧ района заводится книга учета специализированного жилищного фонда, закрепленного на праве оперативного управления за Минобороны России, по соответствующей форме (приложение № 4 к указаниям от 24 апреля 2007 г. № 155/4/694).

На основании принятых решений и сведений, представляемых от КЭЧ районов в УРЖП МО РФ, ведется реестр специализированного жилищного фонда Минобороны России.

К сожалению, в редакции в настоящее время отсутствуют сведения о статусе данного документа.

В рамках указанных служебных документов Минобороны России начальниками КЭЧ районов издавались документы по следующей форме.

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ЭНСКОЙ КЭЧ РАЙОНА

17 августа 2007 года

г. Энск-7

«О включении жилых помещений, расположенных на территории закрытого военного городка Энск в специализированный жилищный фонд»

В соответствии с требованиями ст.ст. 92, 93 Жилищного кодекса Российской Федерации о переводе жилых помещений, расположенных на территории закрытого военного городка Энск, в специализированный жилищный фонд и включении их в число служебных жилых помещений

ПРИКАЗЫВАЮ:

Перевести в специализированный жилищный фонд, включить в число служебных жилых помещений квартиры, находящиеся по адресу:

г. Энск-7, ул. Центральная:

Двухкомнатная квартира № 8, общей площадью 50,3 кв. м в доме № 29

Двухкомнатная квартира № 23, общей площадью 48,7 кв. м в доме № 59

НАЧАЛЬНИК ЭНСКОЙ КЭЧ РАЙОНА

подполковник

Д. Никитин

Однако, по мнению А.В. Молодых, органы военного управления не вправе были принимать подобного рода решения¹⁷. Автор настоящей статьи считает, что с этим мнением нельзя согласиться. Действительно, до вступления в силу ЖК РФ органы военного управления такими полномочиями, в силу прямого указания в ЖК РСФСР, не обладали. Но с 1 марта 2005 г. органы военного управления, осуществляющие управление жилищным фондом, вправе принимать подобного рода решения.

В настоящее время, в соответствии с изменениями¹⁸, внесенными в Положение о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, иные установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации функции в этой области, а также уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведом-

¹⁷ Молодых А.В. Некоторые проблемы передачи жилых помещений в собственность военнослужащих.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по организации управления федеральным имуществом» от 17 ноября 2008 г. № 1624.

ственных Министерству обороны Российской Федерации организаций.

Конкретные его функции по управлению указанным федеральным имуществом закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации “О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом” от 29 декабря 2008 г. № 1053¹⁹.

Так, согласно названному Постановлению Правительства Российской Федерации Министерству обороны Российской Федерации предоставлено право принимать решения о включении жилых помещений в специализированный жилищный фонд с отнесением таких помещений к определенному виду жилых помещений специализированного жилищного фонда (в том числе служебным помещениям), а также об исключении жилых помещений из указанного фонда (подп. “м” п. 2).

Во исполнение положений указанных нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в Минобороны России создан Департамент имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации, Положение о котором утверждено приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 апреля 2009 г. № 335.

Кроме того, необходимо отметить следующее.

Жилищный фонд подлежит государственному учету в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации “О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации” от 13 октября 1997 г. № 1301 устанавливает, что государственному учету подлежат независимо от формы собственности жилые дома, специализированные дома (общежития, гостиницы-приюты, дома маневренного фонда, специальные дома для одиноких престарелых, интернаты для инвалидов, ветеранов и др.), квартиры, служебные жилые и иные жилые помещения в других строениях, пригодные для проживания. Основная задача государственного учета жилищного фонда в России – получение информации о местоположении, количественном и качественном составе, техническом состоянии, уровне благоустройства, стоимости объектов жилищного фонда и изменении этих показателей. Учету в БТИ подлежат жилые здания (помещения), построенные и принятые в эксплуатацию и включенные в жилищный фонд. Основой государственного учета является технический учет – проведение технической инвентаризации и регистрации документов об обязанностях правообладателей содержать надлежащим образом жилые строения и помещения.

Государственный учет жилищного фонда в России включает в себя технический (оперативный), официальный статистический и бухгалтерский учет. Технический паспорт жилого помещения (квартиры) содержит сведения о принадлежности, экспликацию площади квартиры, техническое описание и сведения о стоимости квартиры.

Государственный учет жилого помещения имеет важное практическое значение. Если помещение не учтено в составе жилищного фонда, то к отношениям, возникающим применительно к данному помещению, не применяются нормы жилищного законодательства, в частности нормы о проживании, вселении, выселении.

При этом, необходимо отметить, что принимать решения о включении или исключении жилого помещения из статуса служебного наделаны только органы, указанные выше. Суд такими полномочиями не обладает.

Так, согласно Определению судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 24 апреля 2007 г. (дело № 33-3038/2007) суд кассационной инстанции признал, что суд первой инстанции незаконно снял с жилого помещения статус служебного, поскольку исключение жилого помещения из специализированного жилищного фонда может осуществляться только на основании решения органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом²⁰.

Как следует из указанного судебного постановления, Ж. обратилась в суд с иском к администрации г. Екатеринбурга о снятии с жилого помещения статуса служебного.

В обоснование иска указала, что 15 августа 1996 г. ей в связи с работой с 15 февраля 1991 г. дворником в ЕМУП “Орджоникидзевский РЭМП” (ранее – МУП “Градмаш”, УЖКХ) было предоставлено служебное жилое помещение – комната площадью 18,8 кв. м в жилом доме коридорной системы, на право занятия которой выдан ордер от 15 августа 1996 г. Ее стаж работы в системе ЖКХ составляет 16 лет, по настоящее время она работает в ЕМУП “Орджоникидзевский РЭМП” и желает приватизировать жилое помещение. Неоднократно обращалась в ЕМУП “Орджоникидзевский РЭМП” и администрацию Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга с просьбой снять статус служебного с жилого помещения, но везде получала отказ. В судебном заседании пояснила, что статус жилого помещения необходимо изменить с целью последующей приватизации жилого помещения.

Представитель ответчика с иском не согласился.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга исковые требования Ж. к администрации г. Екатеринбурга об исключении жилого помещения из числа служебных удовлетворены.

В кассационной жалобе администрация г. Екатеринбурга просила решение суда отменить в связи с неправильным применением судом норм материального права и неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебная коллегия отменила решение суда по следующим основаниям.

Свои требования истец основывала на том, что она не подлежит выселению из занимаемого служебного

¹⁹ См.: Сморгачева Л.М. О порядке распоряжения имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6. С. 55.

²⁰ Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (второй квартал 2007 г.), утвержден постановлением президиума Свердловского областного суда от 17 июля 2007 г.

жилого помещения без предоставления другого жилого помещения в силу ст. 13 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ. Кроме того, Ж. намерена приватизировать комнату, и именно в целях реализации права на приватизацию жилья ею предъявлен иск, так как согласно ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” от 4 июля 1991 г. (в последующих редакциях) служебные жилые помещения не подлежат приватизации.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, состоят в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации.

При установлении обстоятельств, указанных в ст. 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, суд имеет основания признать, что спорное жилое помещение фактически утратило статус служебного и потому в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” подлежит передаче в собственность граждан в порядке приватизации.

Однако в данном деле истец не заявляла требования о признании права на приватизацию жилого помещения, об устранении препятствий в приватизации жилого помещения. Единственным требованием Ж. являлось требование снять с комнаты статус служебного жилого помещения. Согласно ст. 101 действовавшего Жилищного кодекса РСФСР жилое помещение включалось в число служебных решением рай(гор)исполкома (впоследствии – местной администрации). Из положений ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации, действовавшего на момент предъявления иска и рассмотрения дела, следует, что исключение жилого помещения из специализированного жилищ-

ного фонда осуществляется на основании решений органа, осуществляющего управление государственным или муниципальным жилищным фондом. Своим решением суд не может снять с жилого помещения статус служебного.

В данном случае вопрос о фактическом изменении статуса служебного жилого помещения применительно к обстоятельствам, указанным в ст. 13 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации”, мог обсуждаться судом в рамках гражданского дела по заявлению Ж. об оспаривании решений, действий (бездействия) органов местного самоуправления и должностных лиц, поданному в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В случае спора истец, считая свое право на приватизацию жилого помещения нарушенным в связи со служебным статусом данного помещения, из которого он не может быть выселен без предоставления другого жилого помещения, вправе обратиться с иском о признании за ним такого права в судебном порядке, а при наличии препятствий в виде бездействия лиц, на которых законом возложена обязанность оформления документов для приватизации, – с требованием о возложении соответствующей обязанности.

Вывод суда о том, что Ж. не подлежит выселению из служебного жилья без предоставления другого жилого помещения, сделан судом без выяснения всех обстоятельств по делу, в частности того, состоит ли она на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации или имеет ли право состоять на таком учете. Данные о том, что служебная комната является единственным жилым помещением для истца и истец не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, собственником жилых помещений либо членом семьи собственника жилого помещения, в суд первой инстанции не были представлены.

Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение в тот же суд. Суду необходимо, исходя из предъявляемых истцом требований, выяснить юридически значимые по делу обстоятельства, а при наличии спора о праве гражданина на приватизацию рассмотреть его с правильным применением норм материального и процессуального права.

(окончание в следующем номере)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На сайте <http://www.voennoepravo.ru> вы найдете электронный ресурс “Военное право”, который ранее был на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к Федеральным законам “О статусе военнослужащих”, “О воинской обязанности и военной службе”, а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД “За права военнослужащих”, статей, опубликованных в журнале “Право в Вооруженных Силах”, приказы и директивы Министерства обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ НЕСКОЛЬКИХ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НА УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

Е.Н. Трофимов, начальник группы по ведению судебной работы юридической службы Приволжско-Уральского военного округа, соискатель института философии и права Уральского отделения РАН, подполковник юстиции

Статьей 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище. Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека. При этом, малоимущим, иным указанным в законе гражданам (к которым относятся, в частности, военнослужащие), нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно Конституции Российской Федерации (п. “к” ч. 1 ст. 72) жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и регулируется:

- Жилищным кодексом Российской Федерации;
- принятыми в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации федеральными законами;
- изданными в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации федеральными законами указами Президента Российской Федерации;
- постановлениями Правительства Российской Федерации;
- нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти;
- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации;
- нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

При этом, наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеет Жилищный кодекс Российской Федерации. В случае несоответствия норм иных актов жилищного законодательства положениям Жилищного кодекса Российской Федерации должны применяться нормы этого Кодекса (ч. 8 ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации).

При применении жилищного законодательства в отношении военнослужащих следует также учитывая, что основания и порядок обеспечения их жильем регулируются также Федеральным законом “О статусе военнослужащих” и иными специальными нормативными правовыми актами, обусловленными их особым статусом.

Неслучайно настоящая статья начинается с изложения общих принципов применения жилищного законодательства на территории Российской Федерации. Именно с позиции указанных выше принципов следует исходить при решении вопросов предоставления военнослужащим и членам их семей нескольких жилых помещений на условиях социального найма.

На практике необходимость предоставления военнослужащим нескольких жилых помещений была всегда. Нередки случаи, когда состав семьи военнослужащего многочислен и исходя из установленных норм предоставления жилья невозможно обеспечить такую семью одним жилым помещением большой площади.

Действовавший ранее Жилищный кодекс РСФСР не предусматривал возможность предоставления гражданам нескольких жилых помещений, однако и не исключал такую возможность.

Так, ст. 28 Жилищного кодекса РСФСР устанавливала, что жилые помещения предоставляются гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, имеющим право на получение в пользование жилых помещений в домах государственного или общественного жилищного фонда, постоянно проживающим в данном населенном пункте, как правило, в виде отдельной квартиры на семью.

Формулировка “как правило” сама по себе предусматривает исключения из правил. На этом основании вполне законно в период действия Жилищного кодекса РСФСР осуществлялось, при необходимости, предоставление многочисленным семьям военнослужащих нескольких жилых помещений.

Период до вступления в законную силу Жилищного кодекса Российской Федерации (до 1 марта 2005 г.) отличается тем, что условия признания граждан нуждающимися в получении жилья (улучшении жилищных условий), а также порядок предоставления им жилья, определялись законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации. При этом, не во всех субъектах Российской Федерации допускались исключения из правила предоставления одной квартиры на семью.

Так, ст. 13 Закона Самарской области “О жилище” от 19 января 1999 г. № 5-ГД устанавливала, что по до-

говору социального найма жилое помещение предоставляется гражданам в виде отдельной квартиры.

В то же время Закон Свердловской области “О предоставлении жилища в Свердловской области” от 4 мая 1995 г. № 14-ОЗ, допуская возможность наличия у граждан нескольких жилых помещений на условиях социального найма, ограничивал такую возможность лишь одним случаем, а именно, когда жилое помещение предоставлялось в дополнение к имеющемуся. Статья 4 указанного Закона устанавливала, что жилые помещения в домах государственного и муниципального жилищных фондов предоставляются гражданам в виде отдельной квартиры на семью, за исключением случаев предоставления жилья в дополнение к имеющемуся.

Таким образом, в случае отсутствия у военнослужащего, имевшего многочисленный состав семьи, проходившего военную службу на территории Свердловской области, полученного ранее жилого помещения, фактически исключалась возможность одновременного предоставления ему нескольких жилых помещений на условиях социального найма.

Установление особых ограничений в предоставлении гражданам нескольких жилых помещений было продиктовано стремлением обеспечить экономию государственного жилищного фонда и рациональность его использования.

Бесспорно, для гражданина более привлекательно получить две двухкомнатные квартиры, нежели одну четырехкомнатную. Не требуется и особых математических способностей для того, чтобы посчитать, что две двухкомнатные квартиры (при всех равных условиях) стоят в денежном выражении дороже, чем одна четырехкомнатная.

Жилищный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 марта 2005 г., в отличие от Жилищного кодекса РСФСР, не содержит ограничений в предоставлении гражданам нескольких жилых помещений, но прямо и не предусматривает такую возможность.

Так, ч. 5 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации гласит, что по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в черте соответствующего населенного пункта) общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления. В то же время ч. 2 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений, т. е. допускает возможность наличия у гражданина и (или) у членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых ими по договору социального найма.

Вместе с тем, жилищное законодательство некоторых субъектов Российской Федерации прямо предусматривает не только возможность, но и необходи-

мость одновременного предоставления нескольких жилых помещений большим семьям. В этой связи в качестве примера можно привести постановление Правительства города Москвы “О Городской программе “Год семьи в городе Москве” от 25 декабря 2007 г. № 1164-ПП. Пункт 2.2.4. указанной программы предусматривает переход на преимущественно одновременное предоставление нескольких жилых помещений состоящим на жилищном учете семьям сложного состава (большие семьи, семьи, имеющие членов, связанных признаком родства). При этом, в соответствии с подп. 4 п. 3 ст. 3 Закона города Москвы “Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве” от 31 мая 2006 г. № 21 при предоставлении гражданам двух и более жилых помещений одна квартира предоставляется в районе проживания, а в соответствии с п. 4 ст. 3 этого же Закона в случае предоставления многодетным семьям, имеющим несовершеннолетних детей, нескольких жилых помещений все предоставляемые жилые помещения должны находиться в районе проживания.

При предоставлении многодетным семьям военнослужащих, а также семьям военнослужащих, имеющим несколько членов, связанных признаком родства, нескольких жилых помещений следует руководствоваться не только нормами жилищного законодательства Российской Федерации, но и нормами Федерального закона “О статусе военнослужащих” и иных специальных нормативных правовых актов, определяющих основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем (например, Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80).

В процедуре предоставления многодетным семьям военнослужащих, а также семьям военнослужащих, имеющим несколько членов, связанных признаком родства, нескольких жилых помещений, как показывает практика, наиболее сложными являются два вопроса:

- первый – кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на получение жилья вместе с военнослужащим?

- второй – каким образом заключать договоры социального найма на предоставляемые военнослужащему и членам его семьи жилые помещения?

Следует указать, что в соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” государство гарантирует предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, лишь военнослужащему. Вместе с тем, по установленным данным Законом основаниям жилые помещения предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Фе-

дерации “О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих” от 14 февраля 2000 г. № 9, при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами Жилищного кодекса Российской Федерации.

Статья 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относит проживающих совместно с ним его супруга, а также детей и родителей данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Толкуя буквально ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, следует констатировать, что лица, претендующие на получение жилых помещений вместе с военнослужащим, должны быть членами его семьи и проживать совместно с ним. Лишь одновременное наличие этих двух условий гарантирует им получение жилья вместе с военнослужащим.

Статья 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” также предусматривает предоставление жилых помещений лишь военнослужащему-гражданину Российской Федерации и совместно с ним проживающим членам его семьи. Понятие “совместный” толкуется как осуществляемый вместе с кем-, чем-нибудь, общий¹.

Постановление Правительства Российской Федерации “О предоставлении в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности” от 6 ноября 2009 г. № 903 к членам семьи гражданина, уволенного с военной службы, в целях реализации права на жилое помещение, относит лишь постоянно проживающих совместно с ним супруга, их детей и родителей. При этом, для признания других родственников, нетрудоспособных иждивенцев членами семьи гражданина, уволенного с военной службы, недостаточно того, что в соответствии со ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство, а необходимо признание их в судебном порядке членами его семьи.

Таким образом, члены семей военнослужащих имеют право на получение жилья вместе с военнослужащим постольку, поскольку они являются таковыми (членами его семьи) и проживают с ним совместно. Члены семей военнослужащего не обладают самостоятельным правом на получение жилья от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Право членов семей во-

еннослужащих на получение жилого помещения от федерального органа исполнительной власти производно от права на получение жилья самого военнослужащего. Даже получение жилого помещения членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего является лишь следствием не реализованного при жизни военнослужащего его права на получение жилья.

После установления круга лиц, имеющих право на получение нескольких жилых помещений вместе с военнослужащим, встает вопрос заключения с ними договора социального найма на предоставленные жилые помещения. В этом вопросе существуют две позиции.

Сторонники первой утверждают, что изначально, при заключении договора социального найма, члены семьи военнослужащего должны определиться, какая их часть будет включена в договор социального найма на одно жилое помещение, а какая – на другое.

Сторонники второй придерживаются мнения, что сам военнослужащий и все члены его семьи должны включаться в договоры социального найма на все предоставляемые жилые помещения.

В первом случае в договор найма одного из предоставленных жилых помещений будет включен сам военнослужащий и часть членов его семьи, а в договор найма второго – другая часть членов его семьи. Противники данного подхода обосновывают свою позицию тем, что в соответствии со ст. 70 Жилищного кодекса Российской Федерации наймодатель может запретить вселение граждан в качестве проживающих совместно с нанимателем членов его семьи в случае, если после их вселения общая площадь соответствующего жилого помещения на одного члена семьи составит менее учетной нормы.

Видится более правильной вторая позиция, в соответствии с которой сам военнослужащий и все члены его семьи должны включаться в договоры социального найма на все предоставляемые жилые помещения.

Подтверждением верности данной позиции является вышеприведенный анализ действующего законодательства в части признания членами семьи военнослужащего и их права на получение жилья вместе с военнослужащим. К тому же в соответствии с ч. 3 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя (в рассматриваемом случае – военнослужащего) жилого помещения по договору социального найма должны быть указаны в договоре социального найма жилого помещения.

Анализ содержания ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации с учетом вышеизложенного дает все основания считать, что законодателем установлены два взаимосвязанных и обязательных условия обладания членами семьи нанимателя-военнослужащего правом пользования жилым помещением по договору социального найма:

- 1) проживание членов семьи нанимателя-военнослужащего в жилом помещении;
- 2) одновременное проживание в этом же жилом помещении нанимателя-военнослужащего.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд. М., 2004. С. 728.

Только при соблюдении указанного принципа военнослужащий и члены его семьи будут иметь равные права по пользованию всеми предоставленными военнослужащему и членам его семьи жилыми помещениями, а при необходимости – равные права на получение в собственность в порядке приватизации причитающейся им части в каждом предоставленном жилом помещении.

В целом в Вооруженных Силах Российской Федерации многодетных военнослужащих и военнослужащих, имеющих многочисленный состав семьи, нуждающихся в получении нескольких жилых помещений, немного. Однако, несмотря на это, целесообразно законодательно закрепить основания и порядок предоставления такой категории граждан нескольких жилых помещений.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ КОМПЬЮТЕРНОГО УЧЕТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОРОЖДАЮЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИХ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ

А. Т. Шукюров, юристконсульт

Проблема обеспечения жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, всегда была наиболее острой, ее актуальность постоянно возрастает, так как количество военнослужащих, не имеющих жилья, не уменьшается. Более девяти лет действует приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, которым утверждена Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция). Многие положения Инструкции противоречат действующему жилищному законодательству либо вызывают затруднения при их реализации правоприменителями.

5 января 2001 г. начальник ГлавКЭУ Минобороны России издал указания № 147/3/4/26/4, в п. 2 которых говорится: «Отсутствие военнослужащего в базе данных компьютерного учета свидетельствует о том, что он установленным порядком (приказ Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80) не признан нуждающимся в улучшении жилищных условий». До сих пор командиры и начальники продолжают руководствоваться данным, фактически не имеющим силы, разъяснением.

В судебной практике встречаются дела об оспаривании действий командиров воинских частей и начальников КЭЧ района, связанных с невключением в электронную базу учета военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях по избранному после увольнения месту жительства.

Статьей 40 Конституции Российской Федерации определено, что гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жи-

лищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязанность по обеспечению жильем военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственного жилищного сертификата (далее – ГЖС).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы и признанные в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений), имеют право на получение ГЖС. Порядок оформления документов для получения гражданами ГЖС устанавливается федеральными органами исполнительной власти.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2006 г. № 215 утвержден Порядок формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан – получателей ГЖС и граждан, включенных в резерв на получение ГЖС, оформления и выдачи ГЖС.

Согласно указанному Порядку для получения ГЖС военнослужащие подают в воинские части, в которых они состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий¹, рапорт об участии в под-

¹ Следует подчеркнуть, что с 1 января 2005 г. рапорт о признании нуждающимся в жилых помещениях по избранному месту жительства следует подавать в жилищную комиссию воинской части, в которой военнослужащий проходит службу.

программе и прилагают к нему ряд документов. После проверки документов командир воинской части включает военнотружашего в списки получателей ГЖС, которые, после согласования в КЭЧ района, направляются на утверждение в соединение.

Таким образом, законом, Правительством Российской Федерации и Министром обороны Российской Федерации определены конкретные основания предоставления ГЖС и порядок оформления документов для их получения военнотружашими.

Электронная база учета военнотружаших, нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) по избранному после увольнения месту жительства, ведется в жилищной группе КЭЧ района и предназначена не более чем для автоматизации учета военнотружаших, нуждающихся в жилых помещениях. Данные, заносимые в эту программу в регионах, передаются в центр для обработки. Поскольку использование Интернета при этом не допускается, работник жилищной группы привозит их в флэш-накопителях.

Ни Федеральный закон «О статусе военнотружаших», ни другие нормативные правовые акты не предусматривают обязанности командования воинской части (жилищных органов Министерства обороны Российской Федерации) по включению военнотружаших, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) по избранному ими месту жительства, в автоматизированную систему учета.

Не предусматривают такой обязанности и вышеназванная Инструкция, и Порядок формирования списков состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан – получателей ГЖС и граждан, включенных в резерв на получение ГЖС, оформления и выдачи ГЖС.

Любопытным обстоятельством является то, что в соответствии с п. 26 названной Инструкции предусмотрена возможность постановки на указанный автоматизированный учет исключительно военнотружаших, признанных в установленном порядке нуждаю-

щимися в улучшении жилищных условий по месту прохождения военной службы.

В полномочия командира воинской части в соответствии с п. 12 вышеназванного Порядка входят проверка и направление списков получателей ГЖС на утверждение по команде.

В связи с вышеизложенным автор настоящей статьи считает, что требования о возложении обязанности на командира и (или) начальника КЭЧ района включить военнотружашего в электронную базу учета военнотружаших, нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства, будут оставлены судом без удовлетворения.

Все доводы начальников жилищных групп, специалистов жилищной комиссии, командиров и начальников КЭЧ района о том, что отсутствие военнотружашего в автоматизированной системе учета является основанием не включения в списки кандидатов на получение ГЖС, необоснованны. Военнотружаший должен потребовать письменный ответ на свой рапорт, и в этом ответе, по мнению автора, не будет указано в качестве основания не включения в списки кандидатов на получение ГЖС отсутствие военнотружашего в автоматизированной системе учета, поскольку перечень оснований для отказа, установленный п. 22 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, является исчерпывающим и такого основания не содержит.

Основополагающим является лишь возникновение права на получение государственного жилищного сертификата и предоставление военнотружашим полного перечня документов для включения в список кандидатов. Если других оснований, по которым можно было бы отказать заявителю в оформлении документов на ГЖС нет, а в списки состоящих на учете в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации граждан – получателей ГЖС и граждан, включенных в резерв на получение ГЖС, не включают, то необходимо требовать в судебном порядке включения в список кандидатов на получение ГЖС для направления его по подчиненности в соответствующий орган военного управления.

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОГЕННОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМ ЖИЛЬЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А.А. Абрамов, помощник начальника Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник юстиции

Римский историк Публий Тацит писал: «Чем больше в государстве коррупции, тем больше законов». Видимо, данное утверждение близко к истине, если в декабре Российская Федерация «будет отмечать» годовщину Федерального закона «О противодействии корруп-

ции». Указанным Законом устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции названо совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения.

Применительно к обеспечению служебным жильем военнослужащих данное направление представляется наиболее актуальным.

Коррупциогенный механизм жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы, уже исследовался А.В. Кудашкиным¹. Давая экспертное заключение, А.В. Кудашкин использовал методику проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в документах положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и предотвращения включения в них указанных положений (далее по тексту – Методика)².

Используя опыт А.В. Кудашкина в даче экспертного заключения, проанализируем ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в системной связи с разд. IV Жилищного кодекса Российской Федерации и приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

Как следует из статьи 93 Жилищного кодекса Российской Федерации, служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных

населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Как видно из указанной нормы, служебное жилое помещение может предоставляться военнослужащим независимо от их срока заключения первого контракта о прохождении военной службы. В то же время вышеназванным Законом определены категории военнослужащих (заключивших первые контракты о прохождении военной службы после 1 января 1998 г.), которые на весь срок военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями. Кроме того, служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим – гражданам Российской Федерации на весь срок военной службы в закрытых военных городках.

Согласно абз. 11 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются служебными жилыми помещениями в соответствии с нормами, установленными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким образом, ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” содержит отсылочную норму к ст.ст. 99 и 100 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), определяющим основания и порядок предоставления специализированных жилых помещений.

В соответствии со ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений, за исключением жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан, которые предоставляются по договорам безвозмездного пользования. Специализированные жилые помещения предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Статья 100 ЖК РФ уточняет, что договор специализированного найма является срочным, возмездным и основные положения договора подтверждаются Правительством Российской Федерации.

При анализе норм ЖК РФ, регулирующих порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма и специализированного найма, видны существенные отличия, обусловленные их правовыми режимами.

В определении от 21 декабря 2004 г. № 441-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, служебные жилые помещения предназначаются для заселения гражданами, которые в связи с характером их трудовых отношений должны проживать по месту ра-

¹ Кудашкин А.В. Пора устранить коррупциогенный механизм жилищного обеспечения лиц, увольняемых с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

² Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации “Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции” от 5 марта 2009 г. № 196.

боты или вблизи от него. Связанный с этим специальный правовой режим служебной жилой площади, выражающийся в особенностях ее предоставления и пользования ею, ее особое функциональное назначение, предполагающее заселение служебного жилого помещения определенным кругом работников, а также ее соответствующее территориальное расположение являются факторами, *предопределяющими в принципе невозможность приватизации служебного жилья* (выделено автором), что с учетом высказанной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции не может рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации.

Основными отличиями правового режима служебного жилья от правового режима жилья, предоставляемого по договорам социального найма, являются:

1) круг лиц, имеющих право как на его получение, так и на принятие решения о предоставлении жилого помещения;

2) отсутствие специальных условий при предоставлении: нуждаемость и очередность, норма предоставления;

3) срочность договора специализированного найма и ограничение прав нанимателей служебных жилых помещений.

Так, Л.Ю. Грудцына пишет, что жилые помещения специализированного жилищного фонда предоставляются на время по договору найма. Эти помещения предоставляются при наличии специальных условий, не ограничивающихся такими основаниями, как нуждаемость, признание гражданина малоимущим и т. д. (видимо, речь идет об очередности. – *Прим. авт.*). Предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда осуществляется без соблюдения норм предоставления, требований благоустроенности³. К аналогичному выводу пришла и Е.С. Филиппова⁴.

А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой считают, что целевым назначением служебных жилых помещений и общежитий определяются особый порядок предоставления права пользования указанными помещениями, установленные законом существенные ограничения при реализации этого права, специальные основания его прекращения. Целый ряд общих норм жилищного законодательства не распространяются на служебные жилые помещения, а иногда и неприменимы к ним по самому существу дела⁵.

Казалось бы, после разъяснения, данного в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14, вообще не осталось вопросов об особом порядке предоставления служебных жилых помещений. Так, согласно п. 41 данного постановления решение о предоставлении специализированного жилого помещения и соответственно договор найма специализированного жилого помещения могут быть признаны недействительными, если будет

установлено, что нарушены требования, предъявляемые к форме и порядку принятия указанного решения, а также если отсутствуют необходимые основания для заключения договора найма специализированного жилого помещения. Проводя сравнительный анализ с п. 23 названного постановления, можно прийти к выводу, что действительно при заключении договора найма служебного жилого помещения не применяются специальные условия: нуждаемость, очередность, нормы предоставления.

Однако вопросы все же остаются, и ответить на них будет невозможно без учета особых правовых режимов, присущих жилищным фондам в Вооруженных Силах Российской Федерации⁶, и, как ни странно, норм Федерального закона “О противодействии коррупции”.

А.В. Кудашкин, анализируя приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, пришел к выводу, что военнослужащие, имеющие право на получение служебных жилых помещений, учитываются в общей очереди лиц, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий. По мнению автора, как договор найма служебного жилого помещения (ст. 100 ЖК РФ), так и жилищный договор, заключаемый с военнослужащими, являются разновидностями договора социального найма, что обуславливает применение некоторых норм ЖК РФ, регулирующих порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма. В частности, речь идет о предоставлении их в порядке очередности (ч. 1 ст. 57 ЖК РФ). Поскольку для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечение служебными жилыми помещениями является формой их жилищного обеспечения на время военной службы (т. е. в течение длительного периода времени), постольку они должны предоставляться в порядке очереди. Служебные жилые помещения предоставляются военнослужащему и членам его семьи по нормам и в порядке, предусмотренным законами и иными нормативными правовыми актами, с учетом права на дополнительную жилую площадь⁷.

Пытаясь заполнить правовой пробел в порядке обеспечения служебными жилыми помещениями, Управление делами Министерства обороны Российской Федерации дало разъяснение от 21 июля 2006 г. № 205/12501: пока в Вооруженных Силах Российской Федерации не определен порядок предоставления служебных жилых помещений, необходимо применять аналогию закона по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма.

К сожалению, существующий правовой пробел в предоставлении служебных жилых помещений не был заполнен и единой судебной практикой, которая в настоящее время нередко выступает в качестве самостоятельного источника права.

³ Грудцына Л.Ю. Жилищное право России: учеб. / под ред. Н.М. Коршунова. М., 2005. С. 266 – 267.

⁴ Филиппова Е.С. Жилищное право: учеб. для вузов. М., 2007. С. 216 – 217.

⁵ Гражданское право: учеб. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 226.

⁶ Абрамов А.А. К вопросу о разграничении понятий “жилищный фонд” и “жилой фонд” Вооруженных Сил Российской Федерации и их правовых режимах // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2. С. 31 – 33 и др.

⁷ Кудашкин А.В. Жилищное право: учеб. – М., 2005. С. 254 – 255.

Из имеющихся у автора судебных решений наибольший интерес представляет решение Смоленского гарнизонного военного суда от 29 сентября 2009 г. В суд обратился военнослужащий М. с иском к командиру воинской части о признании незаконным распределения служебных жилых помещений другим военнослужащим воинской части, которые приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий позднее истца, и обязывании ответчика распределить ему одну из спорных квартир. Решением суда иски были удовлетворены частично, признано незаконным распределение жилья без учета очередности, наличия нуждаемости и норм предоставления, а в удовлетворении требований о распределении спорной квартиры истцу отказано.

В обоснование судебного решения положен п. 37 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, согласно которому распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет и включения в списки нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий). Кроме того, суд посчитал, что применение к данным жилищным отношениям аналогии закона по предоставлению жилых помещений по договорам социального найма наиболее отвечает требованиям добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

Для раскрытия темы необходим анализ порядка обеспечения служебным жильем военнослужащих через призму противодействия коррупции и наличия специального правового режима специализированного жилищного фонда в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Коррупционными факторами признаются положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

Методикой определены три группы коррупционных факторов:

1. Связанные с реализацией полномочий органа государственной власти, выражающейся:

а) в широте дискреционных полномочий – отсутствии или неопределенности сроков, условий или оснований принятия решения, наличии дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц);

б) в определении компетенции по формуле “вправе” – диспозитивном установлении возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций;

в) в принятии нормативного правового акта сверх компетенции – нарушении компетенции органов го-

сударственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов;

г) в заполнении законодательных пробелов с помощью подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установлении общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона.

Статьи 99 и 100 ЖК РФ законодательно устанавливают лишь три основных условия для предоставления служебного жилья:

а) наниматель должен относиться к кругу лиц, имеющих право на предоставление служебного жилого помещения;

б) наниматель должен быть не обеспеченным жилой площадью в данном населенном пункте;

в) решение собственника жилого помещения о предоставлении жилья.

Давая оценку данным статьям ЖК РФ, можно утверждать, что законодателем не определены условия и основания принятия решения о предоставлении служебного жилого помещения. Компетенция собственника сведена к формуле “вправе”. Собственник в отсутствие четкого законодательного ограничения наделен правом подзаконного нормотворчества, устанавливая общеобязательные правила поведения.

2. Правовые пробелы, выражающиеся:

а) в отсутствии административных процедур – отсутствии порядка совершения органами государственной власти (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка;

б) в отсутствии указания на формы, виды контроля за органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствии норм, обеспечивающих возможность осуществления контроля, в том числе общественного, за действиями органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц, государственных и муниципальных служащих).

Раздел IV ЖК РФ не содержит процедуры принятия собственником решения о предоставлении служебного жилого помещения. От участия в принятии решения о предоставлении жилья отстранен общественный орган – жилищная комиссия.

3. Нормативные коллизии.

Можно утверждать, что существуют коллизии между нормами ЖК РФ и Федерального закона “О статусе военнослужащих”. По мнению автора, ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, признавая право на получение дополнительной жилой площади при предоставлении служебного жилья, дает право на применение аналогии закона с нормами предоставления жилья по договорам социального найма. Хотя ЖК РФ нормы предоставления не установлены.

Давая заключение, автор считает установленным наличие в ст.ст. 99 и 100 ЖК РФ коррупционных факторов.

В качестве примера возможности использования коррупционных факторов, заложенных в анализируемых нормах, можно привести следующую ситуацию:

Командир воинской части (в оперативном управлении части находится служебный жилой фонд), самостоятельно, без участия жилищной комиссии принимает решение о распределении одной из двух служебных квартир общей площадью 105 квадратных метров военнослужащему с составом семьи четыре человека, обладающему правом на дополнительную жилую площадь. Жилищные условия данного военнослужащего на момент предоставления жилого помещения не исследовались, а сам военнослужащий “возглавляет очереди” нуждающихся в жилых помещениях.

Командиром воинской части принимается также решение о предоставлении служебного жилого помещения другому военнослужащему, подлежащему увольнению с военной службы по достижении предельного возраста нахождения на военной службе.

О принятых командиром решениях военнослужащим воинской части и жилищной комиссии стало известно лишь после подачи указанными военнослужащими рапортов о снятии с занимаемых ими помещений статуса служебного жилья.

С учетом сложившейся практики возможности снятия с жилья статуса служебного командованием воинской части при увольнении нанимателя такого жилья с военной службы по льготным основаниям можно сделать вывод о наличии сложившегося коррупционного механизма в обеспечении жильем военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. С учетом общего права военнослужащих на обеспечение служебным жильем отсутствие законодательно установленных правил его предоставления не только нарушает права военнослужащих, но и противоречит интересам военной службы.

Возможно, подобные нарушения не имели бы существенных последствий, если бы разъяснение Конституционного Суда Российской Федерации о принципиальной невозможности приватизации служебных жилых помещений реализовывалось на практике.

Единственно правильным подходом к распределению служебного жилья в настоящее время является применение аналогии закона с предоставлением жилья по договорам социального найма.

Для устранения пробела в праве необходимо подготовить теоретическое обоснование механизма обеспечения служебным жильем военнослужащих, которое могло бы лечь в основу законопроекта.

Далее приведем теоретическое обоснование, необходимое для законодотворчества, и конкретные предложения по законодательному регулированию обеспечения служебным жильем военнослужащих.

Краеугольным камнем в предоставлении служебного жилья является единоличное решение собственника на заключение договора специализированного найма. Уильям Драммонд писал: “У собственности есть свои обязанности, так же как и права”. К сожалению, в последнее время мы больше говорим о правах собственника, нежели о его обязанностях.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П

указал: “Предназначение права собственности как гарантируемого и охраняемого Конституцией Российской Федерации субъективного права состоит в том, чтобы обеспечить его обладателям определенную степень свободы в экономической сфере. Вместе с тем, в рамках правового регулирования отношений собственности это право в силу Конституции Российской Федерации (статья 71, пункт “в”; статья 55, часть 3) может быть ограничено законодателем в установленных ею целях, т. е. с учетом основных конституционных ценностей. Требование, вытекающее из взаимосвязанных положений статей 7 (часть 1), 8 (часть 2) и 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, о необходимости соотношения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц означает, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы третьих лиц”.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 ЖК РФ жилищные права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

С учетом того, что сторонами жилищных правоотношений являются как собственник жилого помещения, так и наниматель, можно сделать вывод, что права обеих сторон могут быть ограничены в вышеназванных целях.

Рассмотреть права собственника без принадлежности по форме невозможно.

Конституция Российской Федерации в один ряд с частной собственностью поставила государственную и муниципальную собственность. Государственная и муниципальная формы собственности имеют общие признаки: целевую направленность, однородность объектов и субъектов (публично-властные образования), правовой режим регулирования и т. д. Нередко названные формы собственности обозначают понятием “публичная собственность”.

В словосочетании “публичная собственность” прилагательное “публичная” означает принадлежащий какому-либо сообществу, прежде всего государству как совокупности всего населения, и его представителю или различным совокупностям лиц, имущественный интерес которых уже отделен от конкретных личностей и трансформирован в интерес общий, т. е. публичный. Свойство публичности предопределяет целевую направленность использования публичной собственности: общественно полезные цели, затрагивающие интересы большей части населения. Для достижения этих целей предполагается использование публично-властных инструментов осуществления права публичной собственности. Публичность также означает открытость собственности для пользования гражданами⁸.

⁸ Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: учеб. пособие. М., 2004. С. 13.

Понятие «публичная собственность» применяется и для обозначения особого режима использования государственного и муниципального имущества, имеющего некоммерческий характер. В отношении имущества, находящегося в публичной собственности, может исключаться аренда или концессия, оно не может быть отчуждено и т. д. Особый режим публичной собственности состоит в ее предназначении служить общим интересам общества. Практически это означает, что государственная и муниципальная собственность, она же публичная, выступает в двух качествах – публичной и частной собственности. Так, Конституционный суд Болгарии по делу № 11/1993г. о толковании ч. 2 ст. 17, чч. 2 и 4 ст. 19 и ст. 106 Конституции постановил, что государственная и общинная собственность может быть публичной и частной⁹. Подобный подход существует и в ряде других европейских стран. Проще говоря, публичная собственность неоднородна и в отношении ее могут действовать различные правовые средства. Подтверждение тому дано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2000 г. № 8-П о проверке конституционности ст. 104 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, в котором указывается, что жилищный фонд социального использования, детские дошкольные учреждения и объекты коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимые для региона как объекты недвижимости, входящие в имущество должника-собственника, используются не только в его частных интересах, но и в интересах населения, подлежащих защите со стороны государства. Поэтому отношения, связанные с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения указанных объектов, носят публично-правовой характер.

Интересы обороны – классический пример публичного интереса, поскольку являются гарантом суверенитета и, как следствие, свободы самого гражданина.

Публичный характер федеральной собственности, используемой Вооруженными Силами Российской Федерации, должен предполагать и особое правовое регулирование в отношении указанной собственности, в том числе и специализированного жилого фонда.

Особенности нормативного регулирования по предоставлению ведомственного служебного жилья отражены в Постановлении Правительства Российской Федерации “Об утверждении Типового Положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам Федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации

и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации” от 17 декабря 2002 г. № 897.

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации руководителями указанных федеральных органов исполнительной власти были изданы соответствующие приказы¹⁰. Анализ указанных ведомственных актов позволяет сделать вывод, что:

а) предоставление служебного жилья производится в порядке очередности, за исключением предоставления жилых помещений руководящему составу соответствующих федеральных органов исполнительной власти;

б) принятию решения о предоставлении жилья предшествует решение жилищной комиссии.

В Вооруженных Силах Российской Федерации, как указывалось выше, порядок предоставления служебных жилых помещений не определен.

Может ли исправить положение издание приказа Министром обороны Российской Федерации?

Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалоб на положения приказа Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 руководствовался нормами Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, в соответствии с которыми Министерство обороны Российской Федерации – федеральный орган исполнительной власти, одной из функций которого является осуществление расквартирования войск, управление и распоряжение жилищным фондом, закрепляемым за данным министерством. Также в качестве мотивации выносимых решений Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации применялась норма, в соответствии с которой Министру обороны Российской Федерации предоставлено право издавать приказы и иные нормативные правовые акты, касающиеся вопросов, отнесенных к ведению Министерства обороны Российской Федерации¹¹.

Не умаляя прав Министра обороны Российской Федерации, с учетом Методики можно утверждать, что такой приказ без законодательно установленных условий предоставления служебного жилья не получит положительного заключения об отсутствии коррупционных факторов.

Как объяснить, чем руководствовались директор ФСБ России или руководитель ФТС России, устанавливая возможность внеочередного обеспечения служебным жильем руководящего состава указанных ведомств? Простым правом собственника жилищного фонда или наличием определенных мотивов? Кого относить к руководящему составу данных ведомств?

Для того чтобы такие вопросы не возникали, необходимо именно законодательно ограничить права “ведомственных собственников”. В.В. Глазов, говоря об

⁹ Иванов А. Публична собственост според Конституцията на Република България // Правен Преглед. 1996. № 1. С. 47 – 51.

¹⁰ См.: приказ ФСБ России “Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений” от 9 октября 2006 г. № 478; приказ ФТС России “О порядке формирования служебного жилищного фонда и оформления служебных жилых помещений в таможенных органах Российской Федерации и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России” от 3 сентября 2007 г. № 1050; приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков “Об утверждении Инструкции по организации в органах наркоконтроля работы, связанной с предоставлением служебных жилых помещений” от 12 июля 2005 г. № 224 и др.

¹¹ См., например: решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5; решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2007 г. № ВКПИ 07-96.

ограничении прав собственников жилых помещений, пишет, что ограничение жилищных прав допустимо лишь на основании федерального закона. Следовательно, закон субъекта Российской Федерации не может содержать нормы, тем или иным образом ограничивающие права граждан в жилищной сфере¹².

По мнению автора, необходимо изложить абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в следующей редакции:

“Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы и признания их в установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях в данном населенном пункте служебные жилые помещения в порядке очередности по норме предоставления, предусмотренной статьей 15.1 настоящего Закона, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Военнослужащие, имеющие пра-

во на дополнительную жилую площадь, обеспечиваются служебным жильем в первоочередном порядке. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах”.

Предложенная выше автором редакция п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установит границы деятельности в отношении ведомственного жилья, как для Министра обороны Российской Федерации, которому в настоящее время делегировано право выступать от имени собственника, так и для уполномоченных им лиц, в том числе руководителей военных организаций, в чьем оперативном управлении или хозяйственном ведении находится специализированный жилищный фонд. Установлением предоставления служебных жилых помещений в порядке очередности будет реализован и принцип социальной справедливости.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал индекс издания											
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)										Количество комплектов	
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
		(почтовый индекс)										(адрес)	
		Кому											
(фамилия, инициалы)													
		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
		ПВ место литер			на <u>газету</u> 72527 журнал индекс издания								
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)											
		Стоимость	подписки		___ руб. ___ коп.		Кол-во комплектов						
			перед-ресовки		___ руб. ___ коп.								
		на 2010 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
(почтовый индекс)										(адрес)			
Кому													
(фамилия, инициалы)													

¹² Глазов В.В. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (постатейный). М., 2007. С. 4.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 2 АПРЕЛЯ 2009 ГОДА № 483-О-П ДАЛО ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, УТРАТИВШИМ ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ БЕЗ ПРИГОВОРА СУДА, ВОЗМОЖНОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ВОИНСКИХ ЗВАНИЯХ

*А.В. Ефремов, старший юрисконсульт военного комиссариата Чувашской Республики,
подполковник юстиции*

Интересы государства и общества требуют отбора лучших людей. Этот отбор должен быть объективным, системным и постоянным. Общество, не решившее этой задачи, обречено на деградацию.

Объективность предполагает справедливую оценку профессиональных и нравственных качеств человека. Государство должно стремиться к тому, чтобы каждый занял то место, которое соответствует его знаниям, опыту и духовно-нравственным качествам. Человек приносит максимум пользы и себе, и обществу, если занимается работой, позволяющей раскрыть его способности и не дающей проявиться недостаткам. Для реализации принципа объективности необходимо выполнение двух условий.

Во-первых, справедливая оценка возможна лишь в том случае, когда есть полная и объективная информация о человеке. К сожалению, в настоящее время системы получения такой информации не существует. Как следствие, зачастую кадровые решения принимаются вслепую – на основании формальных, ничего не значащих характеристик, статистики послужного списка, данных об отсутствии судимости. Нередко такие решения оказываются ошибочными, потому что информация об отсутствии обстоятельств, препятствующих назначению, не является достаточной личностной характеристикой.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 11 июля 2006 г. № 406-О указал, что каждый осужденный за преступление в силу ст. 50 (ч. 3) Конституции Российской Федерации имеет право обращаться с просьбой о помиловании или о смягчении наказания, и это право, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения, достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осужденного – независимо от характера преступления, за которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения – возможность добиваться смягчения своей учас-

ти, в том числе в судебном порядке, вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые представляют собой правовые последствия его осуждения, на основе вступившего в законную силу приговора.

11 февраля 1993 г. был принят Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе” № 4455-1, ст. 47 которого предполагала лишение лица воинского звания только по приговору суда за умышленно совершенное преступление и предусматривала возможность после снятия (погашения) судимости восстановления в воинском звании лиц, лишенных его в судебном порядке. При этом, однако, п. 1 ст. 57 названного Закона допускал применение ранее действовавших в данной сфере нормативных актов в части, не противоречащей данному Закону и принятым на его основании иным нормативным правовым актам. В силу этого Положение о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР в части, которой допускалось восстановление в воинском звании, утраченном во внесудебном порядке, продолжало действовать.

Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, также предусматривающий восстановление в воинских званиях лиц, лишенных таких званий в судебном порядке, прямо не указывает на возможность восстановления в воинских званиях, утраченных во внесудебном порядке.

Пункт 2 ст. 48 названного Закона устанавливает, что гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание, в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы. Порядок восстановления в воинском звании определен в ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы, в соответствии с которой

гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание, по просьбе гражданина при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации и решения комиссии военного комиссариата. При этом, согласно п. 3 данной статьи гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием.

Интерпретация приведенных нормативных положений в их взаимосвязи, при которой для лиц, лишенных за совершение проступка воинского звания во внесудебном порядке на основании действовавших до принятия названного Федерального закона норм, возможность быть восстановленными в воинском звании исключается, ставила бы их в худшее положение по сравнению с лицами, лишенными воинского звания по приговору суда за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, для которых такая возможность предусмотрена.

Подобный подход приводил бы к нарушению гарантированного ст. 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства, который, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, будучи одним из основополагающих конституционных принципов, носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона; данный принцип означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет неравного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях), не преследуют конституционно значимых целей либо используют для достижения данных целей несоразмерные им правовые средства (постановления от 16 июля 2007 г. № 12-П, от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 15 июня 2006 г. № 6-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П; определение от 4 декабря 2007 г. № 965-О-П).

Соответственно невозможность для гражданина добиваться снятия ограничений в правах, идентичных тем, которые являются последствиями вынесенного судом приговора, на том только основании, что он был подвергнут им во внесудебном порядке, ставит его в заведомо худшее положение по сравнению с лицами, чьи права и свободы были ограничены по решению суда. Подобная дифференциация не имеет объективного и разумного оправдания и не преследует конституционно значимые цели.

Так, гражданин Б.В. Цыганков в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспа-

ривал конституционность п. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, согласно которому гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы, и п. 1 ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы, согласно которому гражданин, лишенный воинского звания, после снятия или погашения судимости может быть восстановлен в прежнем воинском звании должностным лицом, имеющим право присваивать это воинское звание, по просьбе гражданина при наличии положительного отзыва органа внутренних дел Российской Федерации и решения комиссии военного комиссариата.

Как следовало из представленных материалов, Б.В. Цыганков постановлением Кабинета Министров СССР от 2 июня 1991 г. был лишен воинского звания «майор» за совершение проступка, несовместимого с принадлежностью к офицерскому составу и порочащего честь воинского звания, на основании решения суда чести старших офицеров. В декабре 1991 г. он был уволен из рядов Вооруженных Сил СССР, при этом его выслуга составляла более 18 календарных лет (24 года в льготном исчислении).

26 марта 2007 г. военным комиссаром Рязанской области Б.В. Цыганков был представлен к восстановлению в воинском звании, однако письмом заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации от 16 января 2008 г. он был уведомлен о невозможности восстановления в воинском звании, так как лишение звания было осуществлено во внесудебном порядке, а п. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 1 ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы предусматривают возможность восстановления в воинском звании только тех лиц, которые были лишены его по приговору суда. Октябрьский районный суд города Рязани решением от 22 августа 2008 г. отказал Б.В. Цыганкову в удовлетворении требования о восстановлении его в воинском звании в связи с пропуском срока для обращения в суд.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные положения не соответствуют ст.ст. 2, 15 (чч. 1 и 4), ст. 19 (чч. 1 и 2) и ст. 55 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают возможность восстановления в прежнем воинском звании только тех граждан, которые были лишены этого звания по приговору суда.

Конституционный Суд Российской Федерации определил, что п. 2 ст. 48 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и п. 1 ст. 25 Положения о порядке прохождения военной службы по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не могут являться препятствием для восстановления в прежнем воинском звании лиц, лишенных воинского звания во внесудебном порядке. Конституционный Суд Российской

Федерации указал, что ограничение заявителя в правах в виде лишения воинского звания имело место по решению внесудебного органа, при этом по правовым последствиям данная санкция оказалась равной мере наказания, применяемого судами за совершение преступлений.

Следовательно, исключение для лиц, лишенных воинского звания во внесудебном порядке за совершение проступка, возможности быть восстановленными в воинском звании противоречит требованиям ст. 50 (ч. 3) и ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград в соответствии с ч. 3 ст. 45 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) применяется только в качестве дополнительных видов наказаний. Суд может лишить обвиняемого воинского звания только при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 48 УК РФ).

Также п. 1 ст. 48 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” регламентирует, что военнослужащий, а также гражданин, пребывающий в запасе или находящийся в отставке, могут быть лишены воинского звания только по приговору суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Порядок исполнения указанного дополнительного наказания регламентируется ст.ст. 16 и 61 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Должностное лицо или орган, присвоившие определенное звание, в установленном порядке обязаны внести в соответствующие документы запись о лишении осужденного воинского звания.

Копия приговора суда в отношении военнослужащего запаса направляется в военный комиссариат по месту воинского учета. В соответствии с ч. 3 ст. 16 УИК РФ наказание в виде лишения воинского звания исполняется судом, вынесшим приговор. В соответствии с ч. 1 ст. 61 УИК РФ суд, вынесший приговор о лишении осужденного воинского звания, после вступления его в законную силу направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному званию. В случае изменения полномочий и компетенции того или иного должностного лица, связанных с присвоением воинского звания, копия приговора должна направляться тому лицу, которое вправе присваивать такие звания в настоящее время. Срок обращения приговора к исполнению судом первой инстанции указан в ч. 4 ст. 390 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – в течение трех суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголов-

ного дела из суда апелляционной или кассационной инстанции. Контроль за обращением к исполнению приговоров суда о лишении воинского звания осуществляется председателем суда и судьями, под председательством которых рассматривались дела. В соответствии с ч. 3 ст. 16 УИК РФ требования приговора о лишении воинского звания исполняются должностным лицом, присвоившим звание.

В соответствии с подп. “д” п. 1 ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в случае лишения военнослужащего воинского звания он подлежит увольнению с военной службы. Указаниями начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации 1999 г. № 173/2/1070 определено, что увольнение с военной службы в связи с лишением воинского звания оформляется отдельным приказом по личному составу. Копия приказа об увольнении с имеющимися в воинской части учетно-послужными документами и личными вещами направляются в военный комиссариат района (города) по месту воинского учета и месту жительства военнослужащего соответственно (п. 95 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30).

У бывших военнослужащих, уволенных с военной службы в связи с лишением их воинского звания и имеющих на день увольнения со службы выслугу на военной службе 20 лет и более, не возникает право на назначение пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Однако невозникновение или утрата бывшим военнослужащим права на пенсию за выслугу лет на военной службе не означает, что он лишается гарантированного ст. 39 Конституции Российской Федерации права на пенсионное обеспечение, поскольку, согласно ч. 3 ст. 2 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, лицам, лишенным в установленном законодательством порядке воинских званий, и их семьям назначаются пенсии на основаниях, установленных Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, при наличии у них права на пенсионное обеспечение в соответствии с указанным Законом. Для реализации своего права вышеуказанные лица и члены их семей с заявлениями о назначении пенсий в соответствии с Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” должны обращаться в территориальные отделы (управления) социальной защиты населения по месту их жительства (ст. 51 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

При этом, лишение воинского звания гражданина, пребывающего в запасе или находящегося в отставке,

за преступления, совершенные после увольнения с военной службы, которому на основании законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих пенсия за выслугу лет уже назначена, не может являться основанием для прекращения выплаты ему ранее назначенной пенсии. Какие-либо иные, помимо самого факта лишения воинского звания, уголовно-правовые последствия, в том числе прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, уголовный закон в содержание данного наказания не включает. Прекращение выплаты лицу, лишенному по приговору суда воинского звания, ранее назначенной ему пенсии за выслугу лет фактически становится дополнительным наказанием, не предусмотренным уголовным законом, что в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом, является недопустимым.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 г. № 483-О-П предоставило всем гражданам, лишенным воинского звания без приговора суда, возможность восстановить его. Для этого им нужно всего два документа: первый документ

– это положительный отзыв органа внутренних дел, а второй – это решение комиссии военкомата.

Статья 25 Положения о порядке прохождения военной службы предусматривает, что заявление гражданина о восстановлении в воинском звании рассматривается военным комиссаром не позднее чем в месячный срок со дня его поступления в военный комиссариат. При наличии оснований для восстановления гражданина в прежнем воинском звании военный комиссар оформляет представление о восстановлении гражданина в воинском звании. Восстановление гражданина в воинском звании в этом случае может быть произведено приказом должностного лица, имеющего право присваивать это воинское звание, применительно к порядку его присвоения. Гражданин, лишенный воинского звания в связи с незаконным осуждением, восстанавливается в прежнем воинском звании после вступления в силу решения о его реабилитации со дня лишения его воинского звания. Гражданин, которому восстановлено воинское звание, пользуется правами и льготами, установленными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации, в соответствии с восстановленным воинским званием.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определения по гражданским делам

Военнослужащий имеет право на возмещение расходов по проезду автомобильным транспортом к месту проведения отпуска и обратно.

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 года № 1н-223/09 по заявлению В.

Решением Тверского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление В., в котором он просил признать действия начальника, связанные с отказом в возмещении ему расходов на проезд в общественном транспорте к месту проведения основного отпуска и обратно, незаконными, взыскать с указанного должностного лица израсходованные им на проезд денежные средства в сумме 241 рубль.

Определением Московского окружного военного суда решение отменено и принято новое, которым суд обязал начальника выплатить расходы, связанные с проездом от Москвы до Твери, в сумме 144 рубля, в удовлетворении требований на оставшуюся сумму отказал.

Военная коллегия отменила кассационное определение и оставила в силе решение по следующим основаниям.

Из материалов дела и судебных постановлений усматривается, что В. с 23 июня по 8 августа 2008 года проводил основной отпуск в г. Петропавловске-Камчатском, для проезда в который и на обратный путь

ему были выданы воинские перевозочные документы на воздушный транспорт.

При следовании в отпуск и обратно заявитель приобрел билеты для проезда в автобусе городского сообщения от аэропорта Елизово до Петропавловск-Камчатский и обратно стоимостью соответственно 50 и 30 рублей, от аэропорта Шереметьево до г. Москвы стоимостью 17 рублей, и в электропоезде от станции Крюково до станции Тверь стоимостью 144 рубля, всего на общую сумму 241 рубль.

В соответствии с пунктами 1 и 9 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к местам использования основного отпуска и обратно.

Согласно пункту 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 года № 354 Министерство обороны РФ и иные федеральные органы исполнительной власти при реализации социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом военнослужащих к местам использования основного отпуска и обратно.

Пунктами 5 и 6 вышеуказанного постановления поручено выдавать воинские перевозочные докумен-

ты (денежные средства) военнослужащим на проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования во всех случаях перед осуществлением проезда, а также возмещать расходы военнослужащих на безвозмездной основе, при приобретении ими проездных документов за свой счет.

Пунктом 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 300 должностным лицам министерства обороны предписано возмещать военнослужащим, имеющим право на бесплатный проезд, расходы, связанные с приобретением проездных документов после осуществления проезда, предъявления документов, подтверждающих фактические затраты.

Изложенное свидетельствует об обязанности Министерства обороны РФ по полному возмещению военнослужащему фактически понесенных расходов по проезду общественным транспортом при следовании к месту использования основного отпуска и обратно.

Утверждение о том, что увеличение размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы лишило военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, права на возмещение расходов по оплате проезда на железнодорожном и автомобильном транспорте к месту использования основного отпуска, не вытекает из Федеральных законов «О статусе военнослужащих», от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 года № 47, на которые суд кассационной инстанции сослался в своем определении.

Таким образом, суд второй инстанции, отказав В. в полном возмещении расходов на проезд в общественном транспорте к месту проведения основного отпуска и обратно, неправильно истолковал положения пунктов 1 и 9 статьи 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановления Правительства Российской Федерации от 20 апреля 2000 года № 354 и от 31 января 2005 года № 47.

Командование обязано выплатить военнослужащему деньги на оплату путевки для его ребенка в детские оздоровительные учреждения.

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 года № 6н-133/09 по заявлению М.

22 апреля 2008 года М. обратился к командиру воинской части с рапортом о выдаче денег для оплаты стоимости путевки в организации отдыха и оздоровления детей на сына Е., 1993 года рождения.

Ответчик в удовлетворении рапорта М. отказал, указав, что представленных заявителем документов для принятия решения о производстве оспариваемой выплаты недостаточно.

М. обратился в Мурманский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил:

- признать незаконными требования ответчика о дополнительном предоставлении документов, подтверждающих невозможность предоставления путевки на своего сына;

- обязать ответчика издать приказ о производстве спорной выплаты за 2008 год.

Мурманский гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления М. отказал.

Военная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Принимая по делу решение об отказе в удовлетворении требований заявителя, гарнизонный военный суд указал, что представленных М. документов недостаточно для того, чтобы однозначно утверждать о невозможности предоставления его сыну соответствующей путевки в организации отдыха и оздоровления детей в 2008 году.

При этом суд также указал, что непредоставление супруге заявителя по месту ее работы путевки на сына в ДСОЛ «Заря» именно в мае 2008 года не означает, что такая путевка не может быть предоставлена в иной ДСОЛ в это же время или в этот ДСОЛ, но в иной период.

Однако согласно абз.2 п.1 Правил осуществления отдельных выплат военнослужащим, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 911, денежные выплаты для оплаты стоимости путевок для детей военнослужащих в организации отдыха и оздоровления детей, осуществляются за счет средств федерального бюджета, если путевки в такие организации не могут быть предоставлены в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации.

Пункт 3 Правил устанавливает, что для получения указанной выплаты военнослужащие представляют до 1 мая соответствующего года следующие документы:

- рапорт (заявление) о получении выплаты;
- справка с места работы (службы) жены (мужа) о непредоставлении путевки в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации;
- копия свидетельства о рождении ребенка.

Как усматривается из материалов дела, М. своевременно, до 1 мая 2008 года, обратился к ответчику с рапортом на денежную выплату, приложив копию свидетельства о рождении, а также справку с места работы супруги о том, что путевка из фонда социального страхования в оздоровительные лагеря на ее сына не предоставлялась.

В ходе судебного заседания заявителем представлена выписка из протокола заседания комиссии по социальному страхованию воинской части, где служит его супруга, из которой усматривается, что комиссия не имеет возможности выделить путевку в мае 2008 года, поскольку на этот период путевки в ДСОЛ «Заря» отсутствуют.

Утверждения суда первой инстанции о том, что М. не доказал невозможность получения путевки на сына в

иной период (не май 2008 года) или иной ДСОЛ, не основаны на законе, поскольку военнослужащие сами выбирают ДСОЛ и период, в котором желают воспользоваться своим правом на оспариваемую выплату, а заявитель однозначно указал такой период – май 2008 года.

При таких данных суд первой инстанции должен был принять решение об удовлетворении требований заявителя в полном объеме и признать отказ командира воинской части в выплате денежных средств незаконным, обязав произвести оспариваемую выплату.

Жилищный сертификат выдается военнослужащему до издания приказа о его увольнении с военной службы.

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 года № 2н-171/09 по заявлению К.

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда, К. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным приказ командующего войсками Дальневосточного военного округа от 16 января 2008 года в части его досрочного увольнения в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями без обеспечения государственным жилищным сертификатом по избранному месту жительства, а также утвержденные командиром войсковой части 65560 решения жилищной комиссии воинской части от 13 февраля и 16 апреля 2008 года о признании его не имеющим жилого помещения и об отмене этого решения, соответственно, обязать жилищную комиссию рассмотреть вопрос о признании его нуждающимся в жилом помещении, а командира утвердить такое решение.

Военная коллегия отменила состоявшиеся судебные постановления и приняла новое решение об удовлетворении К. по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что К., общая продолжительность военной службы которого составляет более 10 лет, проходил военную службу в воинской части, дислоцированной в закрытом военном городке, где был обеспечен служебной жилой площадью, относящейся на основании статьи 92 ЖК РФ к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

В связи с сокращением с 1 декабря 2006 года должности он обратился по команде с рапортом об увольнении, в котором указал, что просит уволить его в запас после предоставления жилищного сертификата, а также с заявлением в жилищную комиссию о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий и включении в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты».

Решением жилищной комиссии от 2 ноября 2006 года заявитель признан нуждающимся в улучшении жилищных условий и включен в состав кандидатов на участие в жилищной программе «Государственные жилищные сертификаты», после чего приказом ко-

мандующего войсками Дальневосточного военного округа от 28 ноября 2006 года он зачислен в свое распоряжение с прикомандированием к войсковой части 65560.

При таких данных К., не обеспеченный по месту службы жильем для постоянного проживания, надлежащим образом выразил свое желание проходить военную службу до получения государственного жилищного сертификата в избранном месте жительства после увольнения в запас.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, подлежащим увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, в последний год военной службы Министерством обороны Российской Федерации по желанию военнослужащего выдается государственный жилищный сертификат для приобретения жилого помещения на семью в избранном после увольнения месте жительства.

Изложенное указывает на то, что жилищный сертификат должен быть выдан военнослужащему не после его увольнения с военной службы, а до этого момента, если он изъявит такое желание.

Согласно Правилам выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, применительно к подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является, в том числе, отсутствие жилых помещений для постоянного проживания, проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Таким образом, К., признанный на законных основаниях нуждающимся в улучшении жилищных условий и включенный в состав кандидатов на получение жилищного сертификата, правомерно поставил вопрос об обеспечении сертификатом по избранному месту жительства в период прохождения военной службы, а вывод суда об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Определения по уголовным делам

Оправдательный приговор отменен из-за ущемления права стороны обвинения представлять доказательства и воздействия защитников на присяжных заседателей.

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 года № 1-055/08 по уголовному делу К. и др.

По приговору Московского окружного военного суда на основании вердикта присяжных заседателей оправданы в связи с неустановлением события преступления или отсутствием в действиях состава преступления К. и еще 4 человека, обвинявшихся в неоднократных похищениях людей, вымогательствах и других преступлениях.

Военная коллегия отменила приговор и дело направила на новое рассмотрение, поскольку при его рассмотрении судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Из протокола судебного заседания видно, что, вопреки положениям статьи 334 УПК РФ, в ходе рассмотрения уголовного дела участники судебного разбирательства со стороны защиты в присутствии присяжных заседателей неоднократно выясняли обстоятельства, которые не подлежали разрешению с участием присяжных заседателей и с помощью которых было оказано незаконное воздействие на последних.

В частности, вопросы о причастности потерпевших к организации занятием проституцией, употреблению и распространению наркотиков, а также о привлечении их к уголовной ответственности.

Аналогичное воздействие на присяжных заседателей оказано в ходе прений сторон подсудимым Л., который заявил, что потерпевший Г. является наркомагом.

Кроме того, стороной защиты выяснилось у потерпевших Г., откуда они знают, где расположено в г. Мытищи местное подразделение ФСКН и бывали ли они там ранее.

Защитником – адвокатом А. у потерпевшего Г. выяснялся источник его доходов, дающий средства для существования. Аналогичный вопрос выяснялся у свидетеля Р. защитником – адвокатом В. Защитником К. у свидетеля П. выяснялись причины приобретения им без предъявления паспорта сим-карты для мобильного телефона и данное обстоятельство ставилось ему в упрек.

Одновременно с этим стороной защиты в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей обращалось внимание на участие подсудимых в боевых действиях и на имеющиеся у них государственные награды. Подсудимый Л. неоднократно упоминал о своем участии в событиях, связанных с захватом заложников в концертном центре на Дубровке в г. Москве и в Беслане. На это же он обратил внимание и в прениях.

Указанные обстоятельства способствовали формированию у присяжных заседателей негативного отношения к потерпевшим и повлияли на содержание их ответов на поставленные вопросы.

Согласно ч.1 ст.252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению, и в соответствии со ст.355 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в ходе судебного следствия в их присутст-

вии подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. В соответствии с ч.6, 7 ст.335 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.

Военная коллегия нашла, что данные требования уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве соблюдены не были.

Так, вопреки требованиям ч.1 ст.252 и ч.6 и 7 ст.335 УПК РФ, в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, участники судебного разбирательства со стороны защиты нарушали пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, в том числе в их присутствии задавали вопросы, делали заявления, не относящиеся к обстоятельствам дела, касались вопроса допустимости доказательств.

Защитником Л. – адвокатом В. у потерпевшей Г. выяснялись обстоятельства общения Г. и Л. после задержания последнего сотрудниками милиции. В последующем данные обстоятельства использованы В. при заявлении ходатайства об исключении доказательств, которое суд удовлетворил.

Этим же защитником в присутствии присяжных заседателей выяснялись: у свидетеля С. обстоятельства прибытия его в милицию, дачи показаний и опознания К.; у потерпевшего Г. – наличие «особых обстоятельств» во время проведения следственного действия с его участием; у потерпевшего З., не оказывал ли кто влияние на содержание его показаний; у свидетеля С., показывали ли ему потерпевшего З. в ходе предварительного следствия; у свидетеля Б., видел ли он на предварительном следствии потерпевших, как оказался в числе свидетелей и при каких обстоятельствах давал показания; у потерпевшей Г., какое удостоверение ей показывали в милиции, какова дальнейшая судьба денег, изъятых у К., у потерпевшей С., не являются ли ее показания следствием чьей-то просьбы; у свидетеля А., как возникла следственная версия о том, что вымогательство денег у потерпевшей Г. организовано ее сыном.

У этого же свидетеля защитник – адвокат М. выяснял, чем оперативный эксперимент отличается от провокации.

Указанные вопросы председательствующим отведены не были.

Кроме того, стороной защиты подробно выяснялось у потерпевших, почему они обратились в правоохранительные органы в связи с данным уголовным делом спустя 3-4 месяца после совершения в отношении них преступлений.

Более того, в нарушение требований ч. 6 и 7 ст.335 УПК РФ, председательствующий в присутствии присяжных заседателей сам выяснял у подсудимых Л. и К.

процессуальные вопросы о допустимости доказательств – аудиозаписи их переговоров с потерпевшей Г.

Кроме того, вопреки положениям ст.279 УПК РФ, суд лишил потерпевшего В. предусмотренного этим законом права давать показания с использованием письменных заметок.

Не соблюдено судом и предусмотренное ч.5 ст.246 УПК РФ право государственного обвинителя на представление доказательств, что выразилось в необоснованном отказе в удовлетворении его ходатайства о приобщении к материалам дела и исследовании в присутствии присяжных заседателей дополнительного доказательства об обстоятельствах обращения потерпевших в правоохранительные органы по поводу совершенных в отношении них преступлений – номера газеты «Московский комсомолец» от 4 августа 2007 года, содержащего статью о задержании подсудимых сотрудниками милиции.

Тем самым суд ограничил право стороны обвинения на представление доказательств.

Таким образом, судом допущено несоблюдение процедуры уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, повлекшее ограничение права прокурора на представление доказательств, выход за пределы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Хотя председательствующий неоднократно останавливал адвокатов и разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание их высказывания, отводил их вопросы, однако из-за множества таких нарушений, допущенных стороной защиты в судебном заседании, на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, которое могло вызвать предубеждение присяжных в отношении потерпевших, породить сомнения в правдивости и объективности показаний потерпевших и свидетелей со стороны обвинения и повлиять на содержание ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, вынесение беспристрастного и объективного вердикта.

Постановление суда надзорной инстанции отменено из-за неизвещения осужденного о дате рассмотрения дела и отсутствия в нем ответов на доводы, приведенные в жалобе.

Извлечение из определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 4н-131/06 по уголовному делу Л.

Президиум 3 окружного военного суда оставил состоявшиеся в отношении Л. приговор и кассационное определение 3 окружного военного суда без изменения.

Военная коллегия отменила постановление президиума и дела направила на новые рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст.407 УПК РФ суд надзорной инстанции обязан известить осужденного о дате, времени и месте заседания.

13 января 2009 года в адрес участников судебного разбирательства, в том числе и начальника учреждения ФГУ ИК-11 ГУФСИН России по Нижегородской

области с просьбой ознакомить осужденного Л., направлены уведомления о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела президиумом 3 окружного военного суда (26 января 2009 года, в 10 часов, в помещении суда), а также постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о возбуждении надзорного производства по данному уголовному делу.

15 января того же года председатель 101 гарнизонного военного суда телеграммой сообщил председателю 3 окружного военного суда о том, что все участники судебного разбирательства о дате, времени и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции извещены.

Однако какие-либо документы, достоверно свидетельствующие о том, что указанные сообщение и постановление судьи вручены осужденному Л., в материалах дела отсутствуют, а имеющаяся расписка Л. об ознакомлении с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации и соответствующим уведомлением, датирована 28 января – спустя два дня после рассмотрения дела в надзорной инстанции.

Приведенные данные дают основание считать, что в нарушение требований ч.1 ст.407 УПК РФ осужденный Л. не был извещен о времени и месте заседания суда надзорной инстанции, что лишало его реальной возможности защищать свои интересы как при подготовке, так и в процессе рассмотрения дела в суде надзорной инстанции.

Кроме того, согласно ч.3 ст.408 и пунктам 5 и 6 ч.1 ст.388 УПК РФ, в решении суда надзорной инстанции приводится изложение доводов лица, подавшего жалобу, а также указываются мотивы принятого решения.

В определении от 25 января 2005 года № 42-0 «По жалобам граждан Астахова Павла Алексеевича и других на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие производство в надзорной инстанции, действуя в системной взаимосвязи с другими положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в частности его статьи 7, не предоставляют суду надзорной инстанции возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые основания отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда во всяком случае должна основываться на конкретных обстоятельствах, нашедших отражение в материалах дела, и дополнительно представленных сторонами материалов, а также на нормах материального и процессуального права, иначе объективное и справедливое разрешение уголовного дела не может быть обеспечено. Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из этого Определения, не допускают отказ суда при рассмотрении жалобы участника уголовного судопроизводства от

исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти выводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Таким образом, излагаемые в постановлении выводы о законности и обоснованности приговора должны сопровождаться и анализом доказательств, положенных в основу приговора, с приведением фактических данных в опровержение позиции, изложенной в жалобе.

Из содержания оспариваемого постановления президиума окружного военного суда усматривается, это

требование закона судом надзорной инстанции в полной мере не выполнено.

Так, доводы надзорной жалобы защитника осужденного изложены судом надзорной инстанции на десяти листах, а мотивы в опровержение этих доводов, за исключением выводов о законности содержания Л. под стражей на стадии досудебного производства на двух листах, вообще не приведены.

Между тем надзорная жалоба Л. написана более чем на 900 листах и содержит многочисленные доводы, не получившие ответов.

При новом рассмотрении дела судом надзорной инстанции следует проверить обоснованность всех доводов, приведенных защитником осужденного в надзорной жалобе.

Информация

Осужден бывший начальник областного управления МЧС России.

Волгоградский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении бывшего начальника областного управления МЧС России генерал-майора С. Он признан виновным в мошенничестве и превышении должностных полномочий (ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Как установлено в ходе судебного заседания, С. давал указания о заключении фиктивных договоров с различными коммерческими организациями о поставке противопожарного оборудования. На самом деле эти договоры исполнены не были, а перечисленные по ним денежные средства в размере более 600 тысяч рублей С. обналичил и присвоил.

Кроме того, по указаниям генерал-майора С. были приобретены автомобиль «Фольксваген-Туарег» и катер «Байлинер-175» якобы для нужд Главного управления гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций по Волгоградской области на сумму более 3 миллионов рублей. Данные автомобиль и катер использовались С. исключительно в личных целях.

Военный суд, согласившись с позицией государственного обвинителя, признал С. виновным в совершении указанных преступлений. Он приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Суд также лишил С. воинского звания «генерал-майор» и права в течение 3 лет занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе и в органах местного самоуправления.

По решению суда вопрос возмещения ущерба государству, причиненного незаконными действиями осужденного, будет решен в порядке гражданского судопроизводства.

Информация

За растрату бюджетных средств осуждены бывшие руководители ремонтного завода Минобороны России.

Ленинградский районный суд г. Калининграда вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении бывших начальника федерального государственного унитарного предприятия «69 ремонтный завод» Минобороны России Х. и его заместителя по финансово-экономической работе П.

В ходе судебного рассмотрения установлено, что Х. и П. неоднократно заключали фиктивные договоры с различными коммерческими организациями о поставках комплектующих для ремонта военной техники. При этом договоры фактически не исполнялись, а бюджетные средства постоянно перечислялись на счета этих фирм.

Ущерб государству, причиненный незаконными действиями указанных лиц, составил 6 миллионов 700 тысяч рублей.

Следует отметить, что ранее за совершение корыстных преступлений, Х. был приговорен к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «капитан 1 ранга» и права в течение 2 лет 6 месяцев занимать руководящие должности на государственной службе и в органах местного самоуправления сроком. Также ему был назначен штраф в размере 700 тысяч рублей.

Суд согласился с позицией представителя государственного обвинения и признал Х. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата, совершенная в особо крупном размере). По совокупности приговоров окончательно ему назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В итоге по решениям судов Х. должен возместить государству ущерб, причиненный своими противоправными действиями, в размере около 45 миллионов рублей.

П. признана судом виновной в растрате и злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 4 ст. 160 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ). С учетом личности и степени участия в совершенных преступлениях ей назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет и штраф в размере 200 тысяч рублей.

О ТИПОВОМ ПОЛОЖЕНИИ О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(научно-практический комментарий приказа Министра обороны Российской Федерации “Об утверждении Типового общего положения о федеральном бюджетном учреждении “Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации” и Типового положения о филиале “Войсковая часть 00000” федерального бюджетного учреждения “Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации” от 7 сентября 2009 г. № 935)

В.В. Бараненков, доктор юридических наук, доцент; И.В. Бараненкова, юрист

Одной из традиционных проблем институционализации военных организаций в качестве юридических лиц вот уже более 15 лет (с момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) была недостаточная определенность их учредительных документов. Только в последние годы и лишь у незначительного числа военных организаций в качестве учредительных документов были надлежащим образом зарегистрированы уставы, предусмотренные ст. 52 ГК РФ. Весьма часто такие организации, не имея уставов (в качестве учредительных документов, определяющих индивидуальный правовой статус организации как субъекта гражданского оборота), вынуждены были предъявлять в качестве «учредительных документов», а точнее взамен них, различного рода «положения» (например, ранее в Вооруженных Силах предъявляли Положение о войсковом (корабельном) хозяйстве Вооруженных Сил СССР¹ и Положение о финансовом хозяйстве воинской части Советской Армии и Военно-Морского Флота², а также утвержденные вышестоящим руководством положения о различных организациях (например, управлениях Министерства обороны Российской Федерации), несмотря на прямое указание ч. 1 п. 1 ст. 52 ГК РФ на то, что юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании общего по-

ложения об организациях данного вида только в случаях, предусмотренных законом. Иными словами, любая военная организация, являющаяся юридическим лицом, должна иметь свой собственный устав (а не индивидуальное положение, устанавливающее ее правовой статус), если законом не предусмотрено, что она может действовать на основании общего положения об организациях данного вида.

В целях унификации правового регулирования деятельности однотипных военных учреждений военными учеными предлагалось закрепить в законе об особенностях правового положения военных учреждений³ норму о том, что военное учреждение может действовать на основании общего положения о военных учреждениях данного вида, утверждаемого приказом федерального органа исполнительной власти, которому оно подведомственно⁴, что позволило бы использовать в качестве учредительных документов военных организаций, являющихся юридическими лицами, общие положения об учреждениях соответствующих видов вместо разработки и утверждения для них индивидуальных уставов.

Впервые право на использование в качестве учредительных документов общего положения об организациях данного вида было реализовано Главным командованием внутренних войск в отношении военных

¹ Введено в действие приказом Министра обороны СССР 1977 г. № 105.

² Введено в действие приказом Министра обороны СССР 1973 г. № 80.

³ Или в законах о соответствующих войсках, воинских формированиях и органах.

⁴ Об обосновании целесообразности использования таких положений см., например: Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2007. С. 66 – 67; Алексеева Е.В. Гражданско-правовое положение пограничных военно-лечебных учреждений федеральной службы безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 18 – 19.

организаций внутренних войск. Согласно ст. 2 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ (с последующими изменениями) «органы управления внутренними войсками, соединения, воинские части, военные образовательные учреждения высшего профессионального образования и учреждения внутренних войск в гражданско-правовых отношениях выступают в качестве организаций. Указанные организации могут быть юридическими лицами, регистрация которых осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Соединения и воинские части действуют на основании общего положения, утверждаемого министром внутренних дел Российской Федерации (выделено авторами)». На основании указанной нормы приказом МВД России «Об утверждении Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 15 ноября 2003 г. № 884 было утверждено Общее положение о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с утвержденными Федеральным законом от 9 апреля 2009 г. № 57-ФЗ изменениями в Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ он дополнен новой статьей – ст. 11.1 «Управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц», согласно которой «управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве юридических лиц действуют на основании общих положений, утверждаемых министром обороны Российской Федерации».

В рамках реализации указанной нормы и появился приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Типового общего положения о федеральном бюджетном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» и Типового положения о филиале «Войсковая часть 00000» федерального бюджетного учреждения «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» от 7 сентября 2009 г. № 935 (далее по тексту – Приказ).

Вместе с тем, оценивая в целом издание Приказа как позитивное явление, направленное на унификацию учредительных документов военных учреждений и, как следствие, упорядочение правового регулирования их финансово-хозяйственной деятельности, нельзя не отметить ряд вопросов, возникающих при его внимательном изучении.

Прежде всего, представляется не совсем корректным использование в названии Приказа и его тексте сло-

восочетания «Типовое общее положение о федеральном бюджетном учреждении...». В частности, анализ содержания пп. 11, 44, 48 «Типового общего положения...», позволяет сделать вывод о том, что под «Общим положением о федеральном бюджетном учреждении «Управление объединения (управление соединения, воинская часть) Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее – Общее положение)» разработчики Приказа понимают индивидуальный учредительный документ конкретного военного учреждения, в то время как «Типовое общее положение...», утвержденное Приказом, – нормативный правовой акт, регламентирующий содержание «Общих положений» всех учреждений, указанных в Приказе.

Вместе с тем, согласно ст. 52 ГК РФ в качестве индивидуального учредительного документа у каждого учреждения должен быть устав. И только в порядке исключения «в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо, не являющееся коммерческой организацией, может действовать на основании общего положения об организациях данного вида». При этом, слова «может действовать на основании общего положения об организациях данного вида» совершенно однозначно указывают⁵ на то, что такое «общее положение» является именно одним общим учредительным документом для группы организаций определенного вида, чем и призвано заменить индивидуальные учредительные документы каждой такой организации. Иначе (в трактовке разработчиков Приказа) формулировка была бы иной: «может действовать на основании общего положения о такой организации». Именно для определенного вида организаций, правовое положение которых настолько унифицировано, что не требует конкретизации в индивидуальных уставах, ГК РФ дает возможность использовать в качестве одного общего учредительного документа «общее положение об организациях данного вида».

Таким образом, утвердив Приказом «Общее положение...» об организациях определенного вида (например, воинских частях Сухопутных войск), Министерство обороны Российской Федерации избавило бы указанные учреждения от необходимости утверждения и регистрации индивидуальных учредительных документов каждой такой части.

С другой стороны, если стояла цель просто унифицировать учредительные документы военных учреждений, это легко можно было бы сделать, утвердив «Примерный устав... учреждений...», на основании которого разрабатывались бы в последующем представляемые на утверждение уставы таких учреждений.

Приказ, являясь нормативным правовым актом, устанавливающим правовой статус организаций, подлежит государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации⁶. В то же время при-

⁵ В том числе путем использования множественного числа в отношении «организаций данного вида».

⁶ Согласно п. 10 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (с изменениями от 11 декабря 1997 г., 6 ноября 1998 г., 11 февраля 1999 г., 30 сентября 2002 г.), государственной регистрации подлежат нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, имеющие межведомственный характер, независимо от срока их действия, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Приказ МВД России «Об утверждении

каз об утверждении примерного устава или соответствующие методические рекомендации, не нуждаясь в государственной регистрации, позволяли бы более оперативно вносить в них необходимые изменения.

С учетом изложенного можно предположить, что у военных учреждений могут возникнуть трудности при государственной регистрации индивидуальных «Общих положений» и внесении в них изменений (например, на основании п. 48 «Типового общего положения...», предусматривающего, что «при реорганизации Учреждения вносятся необходимые изменения в Общее положение и Единый государственный реестр юридических лиц»).

Каким же может быть выход из создавшегося положения?

Если общее положение об учреждениях определенного вида будет единым документом, неизбежно возникает вопрос: каким же образом могут быть указаны индивидуальные особенности учреждений, структура их филиалов и т. п.?

Как представляется, наряду с общим положением о военных учреждениях данного вида, функции учредительных документов военных учреждений должны выполнять решения об их создании, в которых и будут конкретизированы индивидуальные особенности правосубъектности отдельных учреждений⁷.

При таком подходе *общее положение о военных учреждениях данного вида должно содержать:*

- цели, предмет, виды деятельности военных учреждений данного вида;
- сведения об органе или органах, осуществляющих полномочия собственника имущества военных учреждений данного вида;
- наименование органа военных учреждений данного вида (командир, начальник, руководитель, директор, генеральный директор);
- порядок назначения на должность руководителей военных учреждений данного вида, а если они не являются военнослужащими – также порядок заключения с ними, изменения и прекращения трудового договора в соответствии с трудовым законодательством и иными содержащими нормы трудового права нормативными правовыми актами;
- конкретный перечень видов деятельности, приносящей доходы, которую разрешено осуществлять военным учреждениям данного вида, и сведения о порядке распределения и использования доходов военных учреждений данного вида от указанной деятельности;
- особенности правосубъектности учреждений данного вида.

Решение о создании военного учреждения, действующего на основании общего положения о военных учреждениях данного вида, должно содержать:

- полное и сокращенное наименования военного учреждения;

– указание на место нахождения военного учреждения и (или) его почтовый адрес;

– общее положение о военных учреждениях данного вида, на основании которого будет действовать создаваемое военное учреждение;

– дополнительный перечень видов деятельности, приносящей доходы, которую разрешено осуществлять создаваемому военному учреждению, и сведения о порядке распределения и использования доходов военного учреждения от указанной деятельности;

– перечень филиалов и представительств, входящих в состав создаваемого военного учреждения.

В то же время при любом подходе к использованию «Общего положения...» в качестве учредительного документа военного учреждения представляется целесообразным подготовить соответствующие разъяснения от имени ФНС России во избежание недоразумений при контактах военных учреждений с территориальными органами этой службы при государственной регистрации юридических лиц, постановке на налоговый учет (в том числе по месту нахождения филиалов и т. п.).

Следует отметить наличие в Приказе некоторых иных не совсем корректных выражений (словосочетаний). Так, в частности, не совсем понятно, почему разработчики, наряду с легально определенным термином «имущество», в п. 21 «Типового общего положения...» используют легально не определенное и неизвестное гражданскому законодательству понятие «материальных ценностей, поступивших и приобретенных в порядке централизованного снабжения». Почему «материальные ценности» отграничены от «имущества», в чем принципиальное различие «материальных ценностей, поступивших и приобретенных в порядке централизованного снабжения»? Вряд ли контрагенты военных учреждений смогут в этом разобраться самостоятельно.

Представляется сомнительным, что, определив в п. 26 «Типового общего положения...», что «вооружение, военная техника и иное имущество, находящееся в оперативном управлении Учреждения, при необходимости решения задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, может изыматься и передаваться другим воинским частям в порядке, установленном в Министерстве обороны Российской Федерации», разработчики приказа целенаправленно исключали возможность такой передачи указанных в п. 21 «материальных ценностей, поступивших и приобретенных в порядке централизованного снабжения». Скорее всего, речь идет о юридико-технической неточности.

Некорректным является и формулировка п. 10 «Положения о филиале...», согласно которому «филиал может в соответствии с законодательством Российской Федерации выступать государственным заказчиком на

Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 15 ноября 2003 г. № 884 был зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 ноября 2003 г. Регистрационный номер 5269.

⁷ Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Л.Н. Сморяковой о том, что решение собственника о создании учреждения было указано в числе учредительных документов ошибочно (Сморякова Л.Н. Имущество учреждения: правовой режим и проблемы использования. М., 2005. С. 20).

поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд на основании доверенности и Положения», так как государственным заказчиком может быть только юридическое лицо, но не его подразделение. Требуется корректировка и п. 11, в котором ошибочно указано, что имущество филиала формируется за счет «имущества, закрепленного собственником за филиалом на праве оперативного управления», в то время как имущество закрепляется за юридическим лицом, так как филиал не является субъектом правоотношений.

Не совсем удачно построена и структура п. 13 «Положения о филиале...», предоставляющего филиалу право «заключать в соответствии с законодательством Российской Федерации договоры (контракты) с юридическими и физическими лицами в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств, утвержденных бюджетной сметой с учетом их целевого назначения на основании доверенности, выданной Учреждением,

а также иных доходов, предусмотренных законодательством Российской Федерации». Указанная формулировка позволяет сделать ошибочный вывод о том, что сделки с использованием «иных доходов, предусмотренных законодательством Российской Федерации» могут совершаться филиалом без доверенности, что категорически не допускается, так как любые сделки и иные действия филиал совершает только от имени учреждения, доверенность необходима на совершение филиалом любых сделок, вне зависимости от источника их финансирования.

Правильное оформление учредительных документов играет весьма важную роль в правовом обеспечении деятельности военных организаций. И важное значение комментируемого Приказа для упорядочения финансово-хозяйственной деятельности военных организаций, их правосубъектности очевидно. Что же касается указанных неточностей, то они вполне устранимы.

О РЕАЛИЗАЦИИ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СТАТЬИ 11.1 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “ОБ ОБОРОНЕ”

(окончание, начало в № 1 за 2010 г.)

С.В. Терехов, юрист

В соответствии со ст. 51 БК РФ неналоговые доходы федерального бюджета формируются, в частности, за счет доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности Российской Федерации (за исключением имущества федеральных автономных учреждений, имущества, переданного в доверительное управление юридическим лицам, созданным в организационно-правовой форме государственной компании, имущества федеральных государственных унитарных предприятий, в том числе казенных, а также случаев, предусмотренных абз. 13, 14 ч. 1 и абз. 5, 6 ч. 2 ст. 57 данного Кодекса), доходов от платных услуг, оказываемых федеральными бюджетными учреждениями, находящимися в ведении органов государственной власти Российской Федерации, – по нормативу 100 %. В Вооруженных Силах Российской Федерации установлен порядок, в соответствии с которым доходы, полученные из внебюджетных источников, расходуются в соответствии с утвержденными сметами доходов и расходов по приносящей доход деятельности и направлениями использования средств, указанными в разрешении на открытие лицевого счета. При этом, полученные воинскими частями (являющимися федеральными бюджетными учреждениями) доходы из внебюджетных источников после возмеще-

ния расходов, уплаты налогов и сборов в установленных случаях перечисляются (за исключением доходов, разрешенных к использованию воинскими частями) на лицевые счета (счета), открытые Министерству обороны Российской Федерации в органах федерального казначейства (кредитных организациях), через соответствующих распорядителей средств или в установленном законодательством Российской Федерации порядке в доход федерального бюджета. Использование воинскими частями доходов, полученных из внебюджетных источников, до утверждения сметы доходов и расходов по приносящей доход деятельности не допускается. Имущество, приобретенное за счет доходов, полученных из внебюджетных источников, поступает в оперативное управление воинских частей, отражается в установленном порядке в бюджетном учете и отчетности. Заметим, что об отдельном балансе, на котором учитывается такое имущество, о самостоятельном распоряжении им ничего не говорится и реально оно и не происходит. По существу, получив доходы от разрешенной ему деятельности, федеральное бюджетное учреждение Вооруженных Сил Российской Федерации перечисляет их Министерству обороны Российской Федерации, а последнее через распорядителей бюджетных средств посредством утверждения

соответствующей сметы доходов и расходов определяет, какую часть полученных учреждением доходов разрешить ему использовать и на какие цели. Какая же здесь самостоятельность? Да и нужна ли она военным организациям? Или весь вопрос с разрешением военным организациям заниматься такой деятельностью заключается в неспособности довольствующих органов военного управления на 100 % удовлетворить нужды стоящих у них на соответствующих видах довольствия военных организаций путем централизованного снабжения? Многолетняя история деятельности военных и других бюджетных учреждений, по мнению автора, свидетельствует о том, что институт самостоятельного распоряжения имуществом, приобретенным за счет доходов, полученных от разрешенной приносящей доходы деятельности, чужд организационно-правовой форме бюджетного учреждения и на практике (применительно к Вооруженным Силам Российской Федерации) не работает. Вещное право оперативного управления, разработанное в советское время и воспринятое российским гражданским законодательством, изначально не предполагало такой возможности. Появление самостоятельного распоряжения в российском гражданском праве, на наш взгляд, было вызвано объективными причинами, и в первую очередь неспособностью государства и субъектов Российской Федерации полностью финансировать созданные ими бюджетные учреждения. С появлением новых видов учреждений назрела необходимость вернуться к изначальному содержанию правового положения бюджетного учреждения, финансируемого полностью из соответствующего бюджета и не имеющего возможности самостоятельно распоряжаться находящимся у него имуществом. Особенно это представляется актуальным для федеральных бюджетных учреждений – военных организаций¹.

С учетом застарелости данного вопроса², по мнению автора, назрела необходимость устранения соответствующего противоречия между гражданским и бюджетным законодательством, для чего предлагается внести изменения в п. 2 ст. 298 ГК РФ путем исключения бюджетных учреждений из числа учреждений, которым доходы и имущество, приобретенное за счет этих доходов, поступают в самостоятельное распоряжение и учитываются на отдельном балансе. Предлагается изложить п. 2 ст. 298 ГК РФ в следующей редакции:

¹ Р.Н. Ярмек справедливо отмечает, что специфика деятельности военных организаций связана в первую очередь с выполнением основного предназначения Вооруженных Сил Российской Федерации – отражение агрессии, направленной против Российской Федерации, вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также выполнение задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации, а не с деятельностью военных организаций в гражданско-правовом поле субъектов хозяйственных отношений (Ярмек Р.Н. Правовое регулирование положения органов военного управления, объединений, соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в XXI веке // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9).

² С.Я. Сорокина, анализируя взгляды ученых на природу права самостоятельного распоряжения учреждений имуществом, приобретенным за счет приносящей доходы деятельности, указывает, что «одни авторы считают его правом хозяйственного ведения. Другие – самостоятельным (особым) вещным правом, которое не укладывается ни в рамки права оперативного управления, ни в рамки права хозяйственного ведения. Третьи полагают, что право на доходы и имущество, приобретенное на эти доходы, может быть правом собственности. Четвертые рассматривают право самостоятельного распоряжения как расширенный вариант права оперативного управления. Такой подход характерен и для правоприменительной практики. Трудно представить себе, что органы Федеральной регистрационной службы регистрируют право учреждения на приобретенное им недвижимое имущество иное, чем право оперативного управления» (Сорокина С.Я. Вещные права учреждений и их осуществление // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. М., 2008).

«Если в соответствии с учредительными документами частному или автономному учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение частного или автономного учреждения и учитываются на отдельном балансе.

Если в соответствии с учредительными документами бюджетному учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, то доходы, полученные от такой деятельности, учитываются и используются бюджетным учреждением в порядке, определенном бюджетным законодательством».

Подобные изменения подчеркнут особенности правового положения бюджетных учреждений, отличающих их от других видов учреждений, в частности особенности, установленные бюджетным законодательством;

В соответствии с п. 1 ст. 298 ГК РФ и п. 23 Типового общего положения о ФБУ бюджетное учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. При этом, законодатель устанавливает запрет в отношении любого закрепленного за бюджетным учреждением имущества и имущества, приобретенного за счет средств, выделенных ему по смете, – как недвижимого, так и движимого.

Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за учреждением либо приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества. Имуществом, изъятим у учреждения, собственник этого имущества вправе распорядиться по своему усмотрению (п. 2 ст. 296 ГК РФ). Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 22 июня 2006 г. № 21 разъяснил, что, разрешая вопрос о возможности распоряжения собственником имуществом, закрепленным за учреждением на праве оперативного управления, в частности путем сдачи такого имущества в аренду, суду надлежит исходить из следующего. Согласно п. 1 ст. 120 ГК РФ права учреждения на закрепленное за ним имущество определяются в соответствии со ст.ст. 296, 298

данного Кодекса. При этом, собственник имущества учреждения может распорядиться по своему усмотрению только изъятым излишним, неиспользуемым либо используемым не по назначению имуществом. Поэтому собственник, передав учреждению имущество на праве оперативного управления, не вправе распоряжаться таким имуществом независимо от наличия или отсутствия согласия учреждения. В то же время, согласно п. 1 ст. 296 ГК РФ, учреждение, за которым имущество закреплено на праве оперативного управления, владеет, пользуется, распоряжается этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника данного имущества и назначением этого имущества. Поэтому суду следует учитывать, что в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом путем его передачи в арендное пользование осуществляется в целях обеспечения более эффективной организации основной деятельности учреждения, для которой оно создано (в частности, обслуживания его работников и (или) посетителей), рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согласия собственника³. При этом, передача имущества в аренду с установленными ограничениями не может повлечь за собой квалификацию этого имущества как излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению.

Из буквального толкования указанных норм в системной связи и разъяснений высшего судебного органа следуют ряд выводов:

1. Учреждение не вправе отчуждать либо иным образом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным им за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. В то же время в случаях, когда распоряжение соответствующим имуществом осуществляется в целях обеспечения более эффективной организа-

ции основной деятельности учреждения, для которой оно создано, рационального использования такого имущества, указанное распоряжение может быть осуществлено учреждением с согласия собственника.

2. Собственник для распоряжения своим имуществом, закрепленным им за учреждением либо приобретенным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества, должен первоначально изъять его из оперативного управления учреждения и включить в состав государственной казны Российской Федерации.

3. Собственник не вправе изъять у учреждения имущество, полученное за счет доходов от предусмотренной в уставе учреждения деятельности, приносящей доход (п. 2 ст. 298 ГК РФ)⁴, а также плоды, продукцию и доходы от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения (п. 2 ст. 299 ГК РФ)⁵.

Указанные выводы корреспондируют со ст. 305 ГК РФ, в соответствии с которой организация, владеющая имуществом на праве оперативного управления, обладает такими же, как и собственник, правами по защите закрепленного за ней имущества, в том числе правом на защиту его владения против собственника.

Необходимо обратить внимание читателей на п. 26 Типового общего положения о ФБУ, в котором указывается, что собственник имущества, *закрепленного за учреждением*, вправе изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению. Из буквального толкования приведенного положения следует, что собственник вправе изъять у учреждения только закрепленное за ним имущество. А как же имущество, приобретенное учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества? Безусловно, ничего страшного нет – норма, установленная п. 2 ст. 296 ГК РФ, действует непо-

³ На наш взгляд, заслуживает внимания высказанное С.Я. Сорокиной мнение, что в понятие “особенности правового положения” включаются и особенности гражданско-правового положения имущества юридического лица. В отношении имущества учреждения законом или иным правовым актом может быть предусмотрен иной объем прав. Если же отсутствуют специальные нормы закона и иных правовых актов, позволяющие учреждению сдавать в аренду закрепленное за ним имущество, заключение подобных сделок следует признавать неправомерным даже при наличии согласия собственника (Сорокина С.Я. Указ. соч.). Высказываются и иные точки зрения. Так, Ю.Г. Лескова полагает, что в данном случае следует говорить не о реализации правомочия распоряжения, а об осуществлении правомочия пользования, но и в этом случае законодателем уже в зависимости от вида учреждений (образовательные, медицинские, культурные...) определяется различный объем правомочия (пользования), входящего в содержание права оперативного управления (Лескова Ю.Г. Вещные права казенных предприятий и учреждений: особенности правового регулирования // *Налоги (газета)*. 2009. № 16).

⁴ В п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 25 февраля 1998 г. № 8 указывается, что «доходы и приобретенное на эти доходы имущество, учитываемые на отдельном балансе, не могут быть изъяты у учреждений по решению комитетов по управлению имуществом или других государственных и муниципальных органов, в том числе и в тех случаях, когда они не используются или используются не по целевому назначению».

⁵ Такое имущество нельзя отнести к имуществу, приобретенному учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества.

Следует отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 299 ГК РФ право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом прекращаются по основаниям и в порядке, предусмотренными данным Кодексом, другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у предприятия или учреждения по решению собственника. Представляется, что применительно к имуществу, полученному за счет доходов от предусмотренной в уставе учреждения деятельности, приносящей доход (п. 2 ст. 298 ГК РФ), а плодам, продукции и доходам от использования имущества, находящегося в оперативном управлении учреждения, учреждение вправе отказаться от права оперативного управления на него на основании ст. 236 ГК РФ, вследствие чего это имущество поступит в государственную казну Российской Федерации и собственник будет вправе им распорядиться. В данном случае основанием для прекращения права учреждения на имущество будет соответствующее волеизъявление учреждения, в то время как изъятие имущества подразумевает возможность отсутствия соответствующего волеизъявления учреждения.

средственно, вне зависимости от ее дублирования в учредительном документе. Рискну предположить, что в данном случае мы имеем дело с некоторой небрежностью исполнителей, разработавших проект приказа Министра обороны Российской Федерации, – п. 26 Типового общего положения дословно воспроизводит редакцию п. 2 ст. 296 ГК РФ, действовавшую до 8 января 2007 г.

По мнению автора, собственник имущества бюджетного учреждения в целях наиболее рационального и эффективного использования своего имущества должен обладать возможностью по изъятию у бюджетного учреждения всего излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества, а не только закрепленного им за бюджетным учреждением либо приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

Представляется целесообразным изложить п. 2 ст. 296 ГК РФ в следующей редакции:

«Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закрепленное им за казенным предприятием или частным, автономным учреждением либо приобретенное казенным предприятием или частным, автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества. Имуществом, изъятим у казенного предприятия или частного, автономного учреждения, собственник этого имущества вправе распорядиться по своему усмотрению.

Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, находящееся у бюджетного учреждения. Имуществом, изъятим у бюджетного учреждения, собственник этого имущества вправе распорядиться по своему усмотрению».

В связи с изложенным следует обратить внимание на абз. 2 п. 26 Типового общего положения о ФБУ, в соответствии с которым вооружение, военная техни-

ка и иное имущество, находящееся в оперативном управлении учреждения, при необходимости решения задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, может изыматься и передаваться другим воинским частям в порядке, установленном в Министерстве обороны Российской Федерации. Безусловно, до внесения соответствующих изменений в ГК РФ столь «широкая» формулировка «и иное имущество» не совсем легитимна по основаниям, описанным нами выше. Чтобы придать указанному положению легитимность, на взгляд автора, следовало указать «вооружение, военная техника и иное имущество, *изъятые из оборота или ограниченно оборотоспособное*»⁶. В юридической литературе справедливо подчеркивается, что «гражданское (частное) право во всяком порядке регулирует, прежде всего, различные отношения по принадлежности или использованию имущества, отличающиеся тем, что они основаны на юридическом равенстве участников, автономии их воли и их имущественной самостоятельности (обособленности)»⁷. В соответствии с п. 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Представляется, что отношения по обеспечению военных организаций вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, изъатыми из оборота или ограниченно оборотоспособными (принятыми на снабжение, вооружение, в эксплуатацию Вооруженных Сил Российской Федерации – принадлежащими лишь определенным участникам оборота), а также изъятие их у одной военной организации по решению Министерства обороны Российской Федерации и передача другой военной организации регулируются не гражданским законодательством, а военно-административным законодательством, в том числе нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации⁸. При

⁶ См.: Перечень видов продукции, свободная реализация которых запрещена, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 г. № 179. К ним, в частности, относятся:

- вооружение, боеприпасы к нему, военная техника, запасные части, комплектующие изделия и приборы к ним, взрывчатые вещества, средства взрывания, пороха, все виды ракетного топлива, а также специальные материалы и специальное оборудование для их производства, специальное снаряжение личного состава военизированных организаций и нормативно-техническая продукция на их производство и эксплуатацию;
- ракетно-космические комплексы, системы связи и управления военного назначения и нормативно-техническая документация на их производство и эксплуатацию;
- боевые отравляющие вещества, средства защиты от них и нормативно-техническая документация на их производство и использование;
- рентгеновское оборудование, приборы и оборудование с использованием радиоактивных веществ и изотопов;
- результаты научно-исследовательских и проектных работ, а также фундаментальных поисковых исследований по созданию вооружения и военной техники;
- шифровальная техника и нормативно-техническая документация на ее производство и использование;
- специальные и иные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения информации, нормативно-техническая документация на их производство и использование.

В то же время в соответствии с п. 2 ст. 129 ГК РФ виды объектов гражданских прав, изъятых из оборота, а также ограниченно оборотоспособных должны быть указаны в законе. Вызывает непонимание столь длительное и явно пренебрежительное отношение законодателя к подготовке и изданию закона, непосредственно оказывающего влияние на национальную безопасность. Из приведенного же Перечня невозможно понять, какие виды продукции изъаты из оборота, а какие являются ограниченно оборотоспособными.

⁷ Гражданское право. Учеб. в 2 т. / отв. ред. Е.А.Суханов. М., Т. 1. 2002. С. 5.

⁸ Так, в соответствии с Положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, к полномочиям Министерства обороны Российской Федерации, в частности, отнесены:

таком изъятии и передаче имущества от одной военной организации другой отсутствует автономия воли участников таких отношений, т. е. отсутствует необходимый признак участников гражданско-правовых отношений.

С учетом ограниченности журнальной публикации очень кратко остановимся на некоторых нормах Типового положения о филиале ФБУ, на наш взгляд, противоречащих законодательству:

– в п. 1 предусмотрено, что *филиалу, являющемуся получателем средств*, открываются лицевые счета в территориальном органе федерального казначейства, а при наличии разрешения, выданного в установленном порядке, – в учреждениях Центрального банка Российской Федерации или кредитных организациях. Однако филиал непосредственно получателем средств признаваться не может. В соответствии со ст. 6 БК РФ получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) – орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств *бюджетное учреждение*, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено данным Кодексом. Соответственно бюджетное учреждение – *государственное* (муниципальное) *учреждение*, финансовое обеспечение выполнения функций которого, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы. В соответствии с п. 1.2 Порядка открытия и ведения лицевых счетов Федеральным казначейством и его территориальными органами, утвержденного приказом Федерального казначейства от 7 октября 2008 г. № 7н, на обособленное подразделение получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета, указанное в их учредительных документах, действующее на основании утвержденного получателем бюджетных средств (администратором доходов бюджета) положения, наделенное имуществом, находящимся в оперативном управлении получателя бюджетных средств (администратора доходов бюджета), и обязанностью ведения бухгалтерского учета, *распространяются* соответственно *положения названного Порядка, регла-*

ментирующие вопросы в отношении получателя бюджетных средств, администратора доходов бюджета. Распространяются, но не ставится знак равенства;

– филиал *осуществляет операции по расходованию бюджетных средств в соответствии с бюджетной сметой*, утвержденной в установленном порядке распорядителем бюджетных средств (п. 1). Однако БК РФ (ст. 6) под бюджетной сметой понимает документ, устанавливающий в соответствии с классификацией расходов бюджетов лимиты бюджетных обязательств бюджетного учреждения. Филиал бюджетным учреждением не является, своих лимитов у него быть не может – это лимиты бюджетного учреждения⁹. Общими требованиями к порядку составления, утверждения и ведения бюджетных смет бюджетных учреждений, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 112н, также не предусмотрена возможность утверждения бюджетных смет филиалам бюджетных учреждений. Следует констатировать, что все изложенное, по мнению автора, свидетельствует о том, что Министерство обороны Российской Федерации независимо от того, является ли военная организация федеральным бюджетным учреждением или его филиалом, которому открыт счет в территориальном органе федерального казначейства, воспринимает их как равноценных участников бюджетного процесса – бюджетные учреждения, что, естественно, неправомерно. Однако вся система финансового обеспечения и бюджетного учета в Вооруженных Силах Российской Федерации основана на указанном допущении без учета гражданско-правового статуса военных организаций;

– филиал *подлежит государственной регистрации* в установленном порядке по месту его дислокации (п. 1). Указанное положение противоречит ст. 51 ГК РФ и Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», так как государственной регистрации подлежит юридическое лицо, а не его филиалы. При государственной регистрации юридического лица в ЕГРЮЛ заносятся (на основании учредительных документов юридического лица) лишь сведения о его филиалах и представительствах. На налоговый учет также ставится не филиал, а юридическое лицо по месту нахождения своего филиала (ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации);

– в п. 10 указано, что филиал может в соответствии с законодательством Российской Федерации выступать государственным заказчиком на поставки товаров, вы-

- организация оперативного, технического, тылового и финансового обеспечения Вооруженных Сил;
- организация функционирования и развития единых систем технического и тылового обеспечения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;
- организация эксплуатации, модернизации и ремонта вооружения, военной техники и имущества в Вооруженных Силах;
- обеспечение в Вооруженных Силах учета, хранения и расходования материальных ресурсов и финансовых средств в соответствии с установленными порядком и нормами, а также осуществление контроля финансово-экономической и хозяйственной деятельности Вооруженных Сил;
- осуществление в пределах своей компетенции правомочий собственника имущества, закрепленного за Вооруженными Силами, а также правомочий в отношении земель, лесов, вод и других природных ресурсов, предоставленных в пользование Вооруженным Силам.

⁹ Статья 6 БК РФ под лимитами бюджетных обязательств понимает объем прав в денежном выражении на принятие бюджетным учреждением бюджетных обязательств и (или) их исполнение в текущем финансовом году (текущем финансовом году и плановом периоде).

полнение работ, оказание услуг для государственных нужд на основании доверенности и Положения. Однако в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ государственными заказчиками могут выступать государственные органы (в том числе органы государственной власти), органы управления государственными внебюджетными фондами, а также бюджетные учреждения, иные получатели средств федерального бюджета при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования. Государственным заказчиком может выступать федеральное бюджетное учреждение, но никак не его филиал. Филиал может выполнять все или часть функций юридического лица – федерального бюджетного учреждения, в том числе функции по размещению заказов, но только от имени юридического лица. Самому филиалу юридическим лицом никакая доверенность не выдается, доверенность в соответствии со ст. 55 ГК РФ выдается руководителю филиала;

– п. 22 предусмотрено, что руководитель филиала устанавливает обязательные для исполнения правила внутреннего трудового распорядка. Однако в соответствии со ст. ст. 8, 22 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) принятие локальных нормативных актов, в том числе правил внутреннего трудового распорядка, относится к правам работодателя. А под работодателем трудовое законодательство понимает физическое лицо либо юридическое лицо (организацию), вступившее в трудовые отношения с работником (ст. 20 ТК РФ). В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры. Поэтому руководитель филиала не может устанавливать такие правила.

Возможно, настоящая статья в какой-то мере поможет руководителям федеральных бюджетных учреждений избежать неточностей при утверждении положений о своих филиалах. В то же время следует отметить, что в отношениях с третьими лицами определяющее значение будет иметь не положение о филиале, а общее положение о соответствующем федеральном бюджетном учреждении и доверенность, выданная руководителем учреждения руководителю филиала. А.М. Эрделевский совершенно обоснованно указывал по этому поводу, что положение о филиале или представительстве является внутренним документом юридического лица и в гражданско-правовых отношениях с третьими лицами оно имеет лишь информационный характер. Определяющее же значение в таких отношениях имеет выданная руководителю филиала или представительства доверенность. При совершении сде-

лок и иных юридических действий от имени юридического лица действует руководитель филиала или представительства, но не собственно филиал или представительство, которые не являются юридическими лицами и поэтому не обладают гражданской правосубъектностью¹⁰.

В заключение хотел бы отметить, что объемы журнальной публикации заставляют оставить за пределами статьи такие практические вопросы, как: что делать военным организациям, которые учтены в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) как воинские части без указания организационно-правовой формы или с ее указанием, но без решения собственника о создании в этой форме (а таких немало), стоят на налоговом учете как юридические лица, имеют счет в органе федерального казначейства и созданы в настоящее время приказами Министра обороны Российской Федерации как федеральные бюджетные учреждения. Кратко отмечу, что таким военным организациям придется заниматься признанием действий регистрирующего органа, связанных с внесением записи в ЕГРЮЛ о воинской части как юридическом лице, незаконными (для этого необходимо, чтобы надзирающий военный прокурор обратился с соответствующим заявлением в арбитражный суд¹¹), снятием с налогового учета, других видов учета, закрытием счета в органе федерального казначейства и государственной регистрацией в качестве федерального бюджетного учреждения, постановкой на налоговый учет и другие виды учета, открытием счета. При этом, до регистрации федерального бюджетного учреждения из ЕГРЮЛ должна быть исключена имевшаяся запись о регистрации военной организации как юридического лица. Также, как известно автору, некоторыми налоговыми инспекциями предлагается в таких случаях просто внести изменения в учредительные документы ранее внесенной в ЕГРЮЛ военной организации (как изменение вида учреждения с федерального государственного учреждения на федеральное бюджетное учреждение). Представляется, что такие действия с обеих сторон, безусловно, являются неправомерными. Учредитель впервые придает конкретной военной организации статус юридического лица в форме федерального бюджетного учреждения, ранее он этой военной организации такой статус не придавал. Внесение же изменений в учредительные документы лишь будет способствовать приданию видимости легитимности первоначальному неправомерным действиям (внесение военной организации в ЕГРЮЛ без решения собственника о создании в качестве юридического лица в определенной организационно-правовой форме) военной организации и регистрирующего органа. Но на практике как наиболее безболезненный и взаимоприемлемый и для военной организации, и для регистрирующего органа такой вариант внесения записи в ЕГРЮЛ, вероятно, будет иметь место.

¹⁰ Эрделевский А.М. Гражданско-правовой статус филиалов и представительств. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ В последние несколько лет активизировалась деятельность военных прокуроров по признанию в судебном порядке незаконными действий соответствующих налоговых инспекций по включению воинских частей в Единый государственный реестр юридических лиц. Так, с 2004 г. по сентябрь 2006 г. из 92 незаконно зарегистрированных на Северном флоте юридических лиц деятельность 83 была прекращена.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук

Разное

171717. 1. Имеет ли право военнослужащий при увольнении отправлять контейнеры с домашними вещами в два адреса: 1) себе по избранному месту жительства; 2) родителям в Украину? Если это разрешено, то как и кем производится оплата контейнера, отправленного в Украину? 2. Проживаю в служебной квартире в Байконуре 20 лет, в связи с увольнением сдаю жилье. При сдаче жилья местное ЖЭУ требует замену обоев, европотолка, кафеля, ссылаясь на то, что в 1988 г. стены были окрашены и побелены. 1. Правомочны ли эти требования, ведь в квартиру 20 лет входила составляющая за ремонт? 2. Какие сроки использования в служебной квартире ванны, раковины, унитаза, оконных стекол? Кто отвечает за наружную покраску окон, балкона (какая периодичность)? Как бороться с этим произволом, ведь при увольнении за границей Российской Федерации очень мало времени на обращение в суд (сдача жилья, выписка, контейнер и т. п.)?

Отвечая на Ваш первый вопрос, необходимо отметить следующее. Так, в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при переводе на новое место военной службы и увольнении с военной службы имеют право на перевоз на безвозмездной основе до 20 тонн личного имущества в контейнерах от прежнего места жительства на новое (выделено автором. – С. Ш.) железнодорожным транспортом, а там, где нет железнодорожного транспорта, – другими видами транспорта (за исключением воздушного). В случае перевозки личного имущества в отдельном вагоне, багажом и мелкой отправкой указанным военнослужащим возмещаются фактические расходы, но не выше стоимости перевозки в контейнере массой 20 тонн.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Статья 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 устанавливает, что место жительства – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для

одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, Вы имеете право перевезти имущество только в избранное Вами место жительства, т. е. в одно место.

Отвечая на Ваш второй вопрос, необходимо отметить следующее. В соответствии с п. 14 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 г. № 25, наниматель специализированного жилого помещения при прекращении права пользования жилым помещением, в частности, обязан сдать по акту наймодателю в исправном состоянии жилое помещение, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в нем, оплачивать стоимость не произведенного нанимателем ремонта жилого помещения, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, или производить ремонт за свой счет, а также погашать задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

В соответствии с Типовым договором найма служебного жилого помещения, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42, наниматель обязан:

- проводить текущий ремонт жилого помещения;
- при освобождении жилого помещения сдать его в течение трех дней наймодателю в надлежащем состоянии, оплатить стоимость не произведенного нанимателем и входящего в его обязанности текущего ремонта жилого помещения, а также погасить задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

777771. 1. Военнослужащий состоял на действительной военной службе в Советской Армии. Контракт не заключал. В начале 90-х гг. уволился. В 2002 г. вновь поступил на военную службу, заключив при этом контракт. Правомерно ли, что меня относят к военнослужащим, на весь срок военной службы обеспечиваемым служебным жилым помещением (заключил контракт после 1 января 1998 г.)? 2. Несмотря на вступление в силу Федерального закона «Об исполнительном про-

изводстве» № 229-ФЗ, финансовые органы воинской части продолжают удерживать алименты с ежемесячной денежной выплаты как ветерану боевых действий. Правомерно ли это? Пенсионный фонд Российской Федерации прекратил удерживать из указанной ЕДВ. 3. Уволился с военной службы. Имею право на получение жилья (первый контракт заключил после 1 января 1998 г.). Жилищная комиссия включила меня в список очередников, принятых на учет для предоставления жилья по договору социального найма (заключивших контракт до 1 января 1998 г.). Я последний в очереди. Правомерно ли это? Каков порядок обеспечения жилым помещением военнослужащих, заключивших контракт после 1 января 1998 г.?

Отвечая на Ваш первый вопрос, необходимо отметить следующее. В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются, в частности, офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей, а также прапорщики и мичманы, сержанты и старшины, солдаты и матросы, являющиеся гражданами, поступившими на военную службу по контракту после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

Военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации. Военнослужащие – граждане Российской Федерации, не указанные в настоящем абзаце, при увольнении с военной службы освобождают служебные жилые помещения в порядке, определяемом жилищным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, Вы как военнослужащий, поступивший на военную службу по контракту после 1 января

1998 г., обеспечиваетесь на весь период военной службы служебным жилым помещением.

Отвечая на Ваш третий вопрос, необходимо отметить, что действия командования нельзя считать неправомерными, поскольку в настоящее время Правительством Российской Федерации не определен порядок признания военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными жилыми помещениями, нуждающимися в жилых помещениях. Также не определен порядок бесплатного предоставления жилых помещений в собственность.

Отвечая на Ваш второй вопрос, необходимо отметить, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Таким образом, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не регулирует вопросы, связанные с удержанием каких-либо выплат, в том числе с ежемесячной денежной выплатой как ветерану боевых действий.

В соответствии со ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

Виды заработка и (или) иного дохода, которые получают родители в рублях и (или) в иностранной валюте и из которых производится удержание алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с Перечнем видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841, удержание алиментов производится с денежного довольствия (содержания), получаемого военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел и другими приравненными к ним категориями лиц, в том числе с военнослужащих – с оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок (доплат) и других дополнительных выплат денежного довольствия, имеющих постоянный характер.

Поскольку ежемесячная денежная выплата как ветерану боевых действий, в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах» от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ст. 23.1), приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Порядка осуществления ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан в Российской Федерации» от 30 ноября 2004 г.

№ 294 и ст.ст. 12, 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, не является денежным довольствием (его составным элементом), то в связи с этим не могут удерживаться алименты с ежемесячной денежной выплаты как ветерану боевых действий.

080868. Прошу разъяснить, положена ли в соответствии с п. 119 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, выплата надбавки за ученую степень кандидата наук командиру батальона курсантов военного образовательного учреждения высшего профессионального образования и в каком размере.

В соответствии с п. 119 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим, занимающим воинские должности руководящего, профессорско-преподавательского и научного состава в военных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования, в научно-исследовательских (испытательных) организациях Министерства обороны Российской Федерации, а также воинские должности в органах управления военным образованием Министерства обороны Российской Федерации согласно перечню учреждений, организаций, органов и воинских должностей, при замещении которых выплачивается ежемесячная надбавка за ученую степень, выплачивается ежемесячная надбавка за ученую степень в размере: имеющим ученую степень кандидата наук – 3 000 руб., имеющим ученую степень доктора наук – 7 000 руб.

В соответствии с п. 101 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, к руководящему составу вуза относятся офицеры, занимающие воинские должности начальника вуза (филиала), заместителей (помощников) начальника вуза (филиала), начальников факультетов, командиров батальонов (дивизионов) курсантов, начальников отделов и служб вуза.

В связи с изложенным командир батальона курсантов военного образовательного учреждения высшего профессионального образования имеет право на выплату надбавки за ученую степень кандидата наук в размере 3 000 руб. при условии, если его должность включена в перечень, указанный в п. 119 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200.

150409. Моя дочь – старший лейтенант (в 2006 г. окончила Ярославское финансовое училище), проходит военную службу в военном комиссариате Московской области. В военкомате идет увольнение военнослужащих. Она на седьмом месяце беременности. Что ее ждет?

В соответствии с п. 25 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, увольнение с военной службы беременных женщин-военнослужащих, женщин-военнослужащих, имеющих детей в возрасте до трех лет, а также имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства до достижения ими возраста 18 лет (одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 14 лет), не допускается, кроме случаев, когда военнослужащие подлежат увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. “а”, “в” – “ж” п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», или когда увольнение осуществляется по их желанию.

Женщины-военнослужащие, находящиеся в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком, не могут быть исключены из списков личного состава воинской части.

186100. Прапорщик, 47 лет, календарная выслуга – 10,5 лет, стою в очереди на жилье. Проводятся организационно-штатные мероприятия. Должность не сокращается, становится нижестоящей. Наш отдельный батальон становится линейным. Подал рапорт о желании служить на нижестоящей должности. Законно ли меня выводят за штат?

В соответствии со ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий. При этом, зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий допускается не более чем на шесть месяцев. Таким образом, зачисление Вас в распоряжение правомерно.

638915. Вправе ли военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, обучаться в очной аспирантуре? Будет ли расценена получаемая при этом стипендия как коррупционное правонарушение?

В соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ офицеры, проходящие военную службу по контракту, имеют право на обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения.

В соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I к

основным профессиональным образовательным программам относится программа послевузовского профессионального образования. Но, как следует из приведенной выше нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», обучаться по этой программе военнослужащий-офицер может только по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения. Поэтому ответ на Ваш вопрос является отрицательным.

020464. Вы в Вашем журнале № 1 за 2006 г. на странице 64 отвечали на вопрос о порядке предоставления дополнительных дней отдыха донорам-военнослужащим. Что изменилось в законодательстве за прошедшие три года? Какие приняты законодательные акты?

С 2006 г. Закон Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» от 9 июня 1993 г. № 5142-1 претерпел неоднократные изменения.

Так, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ установил, что финансовое обеспечение мероприятий по развитию, организации и пропаганде массового донорства крови и ее компонентов, включая доведение социальной значимости донорства до населения Российской Федерации, является расходным обязательством Российской Федерации. Органы местного самоуправления вправе за счет средств местных бюджетов осуществлять мероприятия по развитию, организации и пропаганде донорства крови и ее компонентов, предусмотренные названным Законом.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ ст. 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» дополнена следующим абзацем:

“Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе наделять законами субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления полномочиями на предоставление мер социальной поддержки гражданам, награжденным знаком “Почетный донор России”, установленных в настоящей статье”.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации» от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ уточнены полномочия по регулированию вопросов, связанных с донорством, в частности с Правительства Российской Федерации полномочия переданы соответствующему федеральному органу исполнительной власти.

130665. По вопросам приостановления военной службы есть Федеральный закон от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ, есть Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 1001, есть Постановление Правительства Российской Федерации от 12 ноября

2008 г. № 847. Достаточно ли этих документов для начала организационно-штатных мероприятий или необходимо еще приказ Министра обороны Российской Федерации? С какого момента начинаются организационно-штатные мероприятия в части и когда заканчиваются?

В настоящее время ни Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, ни Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, не регулируют сроки проведения в воинских частях (военных организациях) организационно-штатных мероприятий.

В соответствии с п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы обстоятельствами, подпадающими под понятие организационно-штатных мероприятий, являются:

- сокращение занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и названным Положением, невозможность назначения военнослужащего на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- снижение воинского звания, предусмотренного по занимаемой военнослужащим воинской должности (должности), и (или) месячного оклада в соответствии с занимаемой им воинской должностью (должностью) и нежелание военнослужащего продолжать военную службу на занимаемой им воинской должности (должности), а также невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

- признание военнослужащего военно-врачебной комиссией негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности (не отвечающим специальным требованиям), но годным к военной службе или годным к военной службе с незначительными ограничениями и отсутствие его согласия с назначением на другую воинскую должность (должность);

- сокращение воинских должностей (должностей) одной военно-учетной специальности либо воинских должностей (должностей), подлежащих замещению одним составом военнослужащих, в пределах их общей численности в воинской части, подразделении органа или организации, в том числе если занимаемая военнослужащим воинская должность (должность) не подлежит сокращению. В этом случае требуется согласие военнослужащего на увольнение (для военнослужащих, имеющих выслугу лет, дающую право на пенсию).

Начало и окончание сроков проведения организационно-штатных мероприятий зависит от конкретно-

го вида мероприятий, проводимых в конкретной воинской части. При этом, как правило, организационно-штатные мероприятия проводятся в конкретной воинской части в соответствии с директивой Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

При этом, автору ответа не совсем понятен Ваш вопрос, так как приостановление военной службы не относится к организационно-штатным мероприятиям.

Статьей 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрено, что:

а) военнослужащим, военная служба по контракту которым приостановлена в связи с направлением не на воинские должности, Министерством обороны Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти, в котором названным Федеральным законом предусмотрена военная служба, может быть предложено продолжить военную службу, и в случае их несогласия военная служба указанных военнослужащих прекращается. Увольнение с военной службы в случае прекращения военной службы осуществляется по основанию, предусмотренному подп. “к” п. 1 ст. 51 указанного Федерального закона (в связи с прекращением военной службы в период ее приостановления);

б) увольнение с военной службы военнослужащих, военная служба по контракту которым приостановлена, осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 названного Федерального закона, за исключением подп. “ж” п. 2, подп. “г” и “д” п. 3 указанной статьи, в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

О начале и окончании организационно-штатных мероприятий объявляет командир воинской части в своих приказах, издаваемых на основании поступившего в воинскую часть соответствующего правового акта (директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации) (см., в частности, пп. 51 – 52 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200).

135773. Сын военнослужащего, студент очного обучения, бюджет, подрабатывает, заработная плата менее 2 тыс. руб. Имеют ли родители право на налоговый вычет при получении заработной платы на иждивенца? Имеют ли право на провоз сына по ВПД до 23 лет? Кому положен налоговый вычет на иждивенца, в каких случаях?

Отвечая на Ваш первый вопрос, необходимо отметить следующее.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый вычет в размере 1 000 руб. за каждый месяц налогового периода распространяется:

– на каждого ребенка у налогоплательщиков, на обеспечении которых находится ребенок и которые являются родителями или супругом (супругой) родителя;

– на каждого ребенка у налогоплательщиков, которые являются опекунами или попечителями, приемными родителями, супругом (супругой) приемного родителя.

Указанный налоговый вычет действует до месяца, в котором доход налогоплательщиков, исчисленный нарастающим итогом с начала налогового периода (в отношении которого предусмотрена налоговая ставка, установленная п. 1 ст. 224 Налогового кодекса Российской Федерации, т. е. 13 %) налоговым агентом, представляющим данный стандартный налоговый вычет, превысил 280 000 руб. Начиная с месяца, в котором указанный доход превысил 280 000 руб., налоговый вычет, предусмотренный выше, не применяется.

Налоговый вычет, указанный выше, производится на каждого ребенка в возрасте до 18 лет, а также на каждого учащегося очной формы обучения, аспиранта, ординатора, студента, курсанта в возрасте до 24 лет у родителей и (или) супруга (супруги) родителя, опекунов или попечителей, приемных родителей, супруга (супруги) приемного родителя.

Указанный налоговый вычет удваивается в случае, если ребенок в возрасте до 18 лет является ребенком-инвалидом, а также в случае, если учащийся очной формы обучения, аспирант, ординатор, студент в возрасте до 24 лет является инвалидом I или II группы.

Налоговый вычет предоставляется в двойном размере единственному родителю (приемному родителю), опекуну, попечителю. Предоставление указанного налогового вычета единственному родителю прекращается с месяца, следующего за месяцем вступления его в брак.

Налоговый вычет предоставляется родителям и супругу (супруге) родителя, опекунам, попечителям, приемным родителям, супругу (супруге) приемного родителя на основании их письменных заявлений и документов, подтверждающих право на данный налоговый вычет.

Налоговый вычет может предоставляться в двойном размере одному из родителей (приемных родителей) по их выбору на основании заявления об отказе одного из родителей (приемных родителей) от получения налогового вычета.

Уменьшение налоговой базы производится с месяца рождения ребенка (детей), или с месяца, в котором установлена опека (попечительство), или с месяца вступления в силу договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и сохраняется до конца того года, в котором ребенок (дети) достиг (достигли) возраста, указанного выше, или в случае истечения срока действия либо досрочного расторжения договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, или в случае смерти ребенка (детей). Налоговый вычет предоставляется за период обучения ребенка (детей) в образовательном учреждении и (или) учебном заведении, включая академический отпуск, оформленный в установленном порядке в период обучения.

Указанные вычеты предоставляются налогоплательщику одним из налоговых агентов (работодатель, командир воинской части), являющихся источником

выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты.

При этом, в соответствии с письмом Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 03-04-06-01/187 документами, подтверждающими право на налоговый вычет, в частности, могут быть:

- копия свидетельства о рождении ребенка;
- соглашение об уплате алиментов или исполнительный лист (постановление суда) о перечислении алиментов в пользу другого родителя на содержание ребенка;
- копия паспорта (с отметкой о регистрации брака между родителями) или копия свидетельства о регистрации брака;
- справка жилищно-коммунальной службы о совместном проживании ребенка с родителем (родителями).

Таким образом, при соблюдении условий, указанных выше, Вы имеете право на налоговый вычет.

Отвечая на Ваш второй вопрос, необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 2 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Руководство), утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, воинские перевозочные документы выдаются военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей (близким родственникам), имеющим на это право, на проезд и перевоз личного имущества железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом общего пользования.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и п. 37 Руководства к членам семей военнослужащих, имеющим право на проезд и перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, относятся:

- супруга (супруг);
- несовершеннолетние дети;
- дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
- дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Воинские перевозочные документы выдаются на проезд детей в возрасте до 23 лет, обучающихся в государственных образовательных учреждениях по очной форме обучения, при переводе их в образовательные учреждения, ближайшие к новому месту военной службы или месту жительства военнослужащего в связи с его переводом к новому месту военной службы или к избранному военнослужащим месту жительства при увольнении его с военной службы.

В соответствии с пп. 56, 58 Руководства членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по

контракту, воинские перевозочные документы выдаются для проезда:

а) к месту использования отпуска и обратно один раз в год при следовании совместно с военнослужащим или раздельно (за исключением членов семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г.). Воинские перевозочные документы могут быть использованы ими до даты исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы, гибелью (смертью), признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

Члены семей военнослужащих могут использовать воинские перевозочные документы для проезда к месту использования отпуска и обратно за истекший год в первом квартале следующего года при совместном следовании с военнослужащим в случае, когда в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы основной отпуск за истекший год предоставлен военнослужащему в первом квартале следующего года;

б) на лечение в лечебные учреждения по заключению военно-врачебной комиссии, а где ее нет – по направлению врача воинской части, и обратно. При переводе для продолжения лечения из одного лечебного учреждения в другое, а также при выписке из лечебного учреждения воинские перевозочные документы выдаются в порядке, предусмотренном для военнослужащих.

Члены семей военнослужащих, постоянно проживающие отдельно от военнослужащих, используют для проезда воинские перевозочные документы от места своего постоянного жительства в случаях, предусмотренных Руководством. При этом, воинские перевозочные документы выдаются по месту военной службы военнослужащего.

111111 Может ли военнослужащий быть уволен с военной службы, если в отношении его вступил в законную силу приговор суда о лишении свободы условно, а кроме того, в отношении данного военнослужащего возбуждено еще одно уголовное дело, по которому не вынесено решение?

Ответ на вопрос зависит от того, находится военнослужащий в распоряжении командира или нет. В соответствии с п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Представляется, что если военнослужащий находился в распоряжении по указанному основанию и до вступления в законную силу приговора суда по уголовному делу в отношении его было возбуждено еще

одно уголовное дело – указанный юридический факт продляет срок нахождения в распоряжении – до вынесения решения по новому уголовному делу.

Если же военнослужащий не был зачислен в распоряжение, он может быть уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «д» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно).

654321. Начальник гарнизонной гауптвахты, старший прапорщик, согласно организационно-штатным мероприятиям тарифный разряд менялся от 12-го до 10-го, на данный момент – 6-й тарифный разряд. По какому тарифному разряду будет начисляться пенсия, если сейчас я получаю денежное довольствие по 10-му тарифному разряду?

В соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I военнослужащим, имеющим выслугу 20 лет и более, устанавливается пенсия за выслугу лет в следующем размере: за выслугу 20 лет – 50 % соответствующих сумм денежного довольствия, предусмотренного ст. 43 указанного Закона; за каждый год выслуги свыше 20 лет – 3 % указанных сумм денежного довольствия, но всего не более 85 % этих сумм.

Так, в соответствии со ст. 43 указанного Закона пенсии, назначаемые военнослужащим и их семьям, исчисляются из денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лиц, проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, а также из месячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с п. 8 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим

военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 пенсии уволенным со службы военнослужащим исчисляются из суммы их денежного довольствия, указанного в пп. 9 и 10 данного Постановления, с повышением (индексацией) этого денежного довольствия по состоянию на день назначения или перерасчета им пенсии.

В соответствии с п. 9 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 в денежное довольствие, учитываемое при исчислении пенсий уволенным с военной службы военнослужащим, следует включать оклад по последней штатной должности, оклад по воинскому званию, присвоенному ко дню увольнения, и процентную надбавку за выслугу лет, исчисленную из этих окладов. Таким образом, будет учтен тарифный разряд, предусмотренный штатом по последней занимаемой Вами воинской должности (в Вашем случае – 6-й тарифный разряд).

494949. Прошу разъяснить: при увольнении из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации выдадут ли уволенному трудовую книжку в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, так как прием на работу без трудовой книжки не ведется.

В соответствии со ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации при заключении трудового договора лицо, поступающее на работу, предъявляет работодателю, в частности, трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства.

В связи с тем что Вы проходили военную службу и обладали правовым статусом военнослужащего, у Вас не могло быть трудовой книжки (естественно, что и при увольнении ее Вам не выдадут).

Более того, необходимо отметить, что в соответствии с п. 8 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225, оформление трудовой книжки работнику, принятому на работу впервые, осуществляется работодателем в присутствии работника не позднее недельного срока со дня приема на работу.

100379. На военной службе с 31 июля 1996 г., майор, 15-й тарифный разряд. С 1 мая 2009 г. занимаемая мной воинская должность сокращена (директива Генерального штаба об ОШМ). Выведен в распоряжение командира близлежащей воинской части. Контракт оканчивается 23 июня 2009 г. Проживаю в закрытом военном городке (по перечню). Хочу уволиться по ОШМ. Желания продлить контракт нет. Могут

ли меня уволить не по ОШМ, а по окончании контракта?

В соответствии с п. 11 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подп. “д” и “е” п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ).

Так, в соответствии с подп. «д» и «е» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с лишением его воинского звания, а также в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы.

020609. Подполковник, 47 лет, с августа 2008 г. служу без контракта (ожидая жилье). По итогам 2008 г. часть заняла 1-е место по итогам боевой подготовки. Руководимое мной подразделение – 1-е место. От части подан на получение премии по приказу Министра обороны Российской Федерации 2008 г. № 400. Решением вышестоящего командования исключен из списка премируемых, так как не заключен контракт. Правоммерно ли это?

В соответствии с п. 1 Инструкции по награждению деньгами офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 августа 2008 г. № 400, деньгами награждаются офицеры Вооруженных Сил Российской Федерации исходя из следующего:

- из результатов проведения командно-штабных, тактических (летно-тактических), тактико-специальных учений, боевых стрельб, пусков, участия в походах;
- из состояния подчиненной воинской части;
- из уровня подготовленности к выполнению должностных обязанностей в соответствии с занимаемой воинской должностью;
- из личной дисциплинированности.

При этом, данная Инструкция не предусматривает возможность лишения награждения в связи с тем, что с военнослужащим не заключен новый контракт. Вы вправе оспорить решение командования в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

232323. На основании указа Президента Российской Федерации регистрация при воинской части запрещена, имею служебную квартиру, но при ней тоже не регистрируют или только временно. Где мне и как постоянно зарегистрироваться, защитить свои и семьи права?

Отвечая на Ваш вопрос, необходимо отметить, что в настоящее время нет указа Президента Российской

Федерации, ограничивающего каким-либо образом правовой режим регистрации граждан, в том числе и военнослужащих, по месту жительства.

Данный вопрос регламентируется п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, в соответствии с которым военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы указанных военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

При этом, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 и п. 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, место жительства – жилой дом, квартира, служебное жилое помещение (выделено автором), специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с приказом Федеральной миграционной службы «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 20 сентября 2007 г. № 208 (п. 17 Регламента) для регистрации по месту жительства гражданин представляет лицам, ответственным за регистрацию:

- документ, удостоверяющий личность;
- заявление о регистрации по месту жительства по форме № 6;
- документ, являющийся основанием для вселения в жилое помещение (заявление лица (лиц), предоставившего гражданину жилое помещение, договор, свидетельство о государственной регистрации права (права собственности на жилое помещение), решение суда о признании права пользования жилым помещением либо иной документ или его надлежащим образом за-

веренную копию, подтверждающие наличие права пользования жилым помещением). Для регистрации достаточно представления одного из перечисленных документов.

Таким образом, Вы можете быть зарегистрированы по месту жительства по адресу воинской части или по адресу служебной квартиры.

111222. Положен ли отпуск (основной) военнослужащему, проходящему военную службу по призыву (военная служба – один год)? Чем руководствоваться?

Ранее, до 1 января 2008 г., ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ было предусмотрено, что военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предоставляется один основной отпуск следующей продолжительности:

- на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания солдат и матросов, – 20 суток;

- на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания сержантов и старшин, – 30 суток.

Однако Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву» от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ приведенное выше положение признано утратившим силу, в связи с чем военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и поступившие на нее после 1 января 2008 г., не имеют права на предоставление основного отпуска.

111111. Военнослужащий прибыл к новому месту службы 1 января 2007 г. и с этого же момента заключил договор найма жилого помещения, однако зарегистрировался по месту прохождения службы только через год. Может ли быть данному военнослужащему выплачена компенсация за поднаем жилья за период с 1 января 2007 г. по 1 января 2008 г.?

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 и приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» от 16 июня 2005 г. № 235 денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – денежная компенсация) выплачивается военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, не обеспечен-

ным жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, по месту их военной службы за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в размерах, оговоренных договором найма (поднайма) жилья, но не более размеров, определенных Правительством Российской Федерации.

Выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения, размер фактической платы за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

- копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения;

- справки воинской части (организации) о составе семьи военнослужащего;

- выписки из приказа командира воинской части (начальника организации) о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части (организации);

- копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

Таким образом, независимо от времени регистрации Вас по месту жительства по адресу воинской части Вы имеете право на получение денежной компенсации за поднаем жилого помещения, при соблюдении условий, указанных выше.

130709. Почему в новом Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации не определен порядок торжественных проводов военнослужащих, уволенных в запас или в отставку, как это было в «старом»?

К сожалению, редакции журнала «Право в Вооруженных Силах» неизвестно, почему в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации не предусмотрен порядок торжественных проводов военнослужащих, уволенных в запас или в отставку.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

*117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.
Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”*

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военного финансово-экономического института Военного университета, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Заключение ВВК не влияет на очередность получения жилья **Возрождение духовенства в армии: за и против**

Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! **Конкуренция норм Жилищного кодекса и Федерального закона “О статусе военнослужащих”**

О новом способе комплектования юридической службы

Военно-правовое обозрение:

Новое военное законодательство

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Военно-уголовное право

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечаттайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

**ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

№ 2

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____
